

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»

На правах рукописи

Моторина Наталья Валерьевна

**Лингвокультурные скрипты традиционного
коммуникативного поведения в России и Англии**

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор В.И. Карасик

Волгоград – 2013

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Лингвокультурный скрипт традиционного коммуникативного поведения как предмет лингвистического анализа	8
1.1. Определение лингвокультурного скрипта	8
1.2. Методика анализа лингвокультурного скрипта	29
Выводы к первой главе	45
Глава 2. Лингвокультурные скрипты ритуалов обиходной коммуникации	46
2.1. Лингвокультурные скрипты ритуалов фатической коммуникации	46
2.2. Лингвокультурные скрипты ритуалов социальной коммуникации	72
2.2.1. Лингвокультурный скрипт «Посещение ресторана»	72
2.2.2. Лингвокультурный скрипт «Вызов родителей в школу»	85
2.2.3. Лингвокультурный скрипт «У врача»	104
2.3. Лингвокультурные скрипты ритуалов семейной коммуникации	118
2.3.1. Лингвокультурный скрипт «Предложение руки и сердца»	118
2.3.2. Лингвокультурный скрипт «Свадьба»	127
2.3.3. Лингвокультурный скрипт «День рождения»	144
Выводы ко второй главе	156
Заключение	160
Библиография	163

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа выполнена в рамках исследований, посвященных лингвокультурологии и теории дискурса.

Объектом исследования является лингвокультурный скрипт как ценностно маркированный и этнокультурно обусловленный алгоритм коммуникативного поведения. В качестве **предмета** изучения рассматриваются скрипты традиционного фатического, институционального и личностного общения.

Актуальность работы обусловлена следующими моментами: 1) лингвокультурологическое моделирование коммуникативного поведения является одним из активно развивающихся направлений современной антропологической лингвистики, вместе с тем понятийная система лингвокультурологии еще не полностью сложилась и требует уточнения; 2) лингвокультурный скрипт позволяет выявить и объяснить этнокультурную специфику норм общения того или иного сообщества, однако применительно к традиционной коммуникативной практике в Англии и России эта модель еще не получила достаточного освещения; 3) изучение лингвокультурных скриптов традиционного коммуникативного поведения позволяет оптимизировать межкультурное общение.

В основу данного исследования положена следующая **гипотеза**: традиционное коммуникативное поведение представителей английской и русской лингвокультур включает определенные сходные и различные характеристики, обусловленные этнокультурными нормами поведения; эти характеристики могут быть объективно выявлены, типологизированы и описаны при помощи процедур лингвокультурологического анализа.

Цель диссертационной работы – охарактеризовать специфику лингвокультурных скриптов традиционного коммуникативного поведения в Англии и России применительно к фатическому, институциональному и личностному общению.

Из поставленной цели вытекают следующие исследовательские **задачи**:

- определить место лингвокультурного скрипта в ряду понятий лингвокультурологии;
- выявить общие и специфические характеристики английского и русского традиционного коммуникативного поведения на материале жанров фатической, институциональной и личностной коммуникации;
- описать способы вербального и невербального выражения русских и английских этнокультурных норм, определяющих содержание лингвокультурных скриптов.

Материалом исследования послужили данные комплексного опроса информантов – представителей современных английской и русской лингвокультур (по 300 информантов) в возрасте от 20 до 50 лет, картотека записей устной речи (900 текстовых фрагментов на английском и русском языках), тексты, размещенные в сети Интернет. Тематически материал исследования был ограничен следующими жанрами: фатическое общение – приветствия, прощания, благопожелания; институциональное общение – визит к врачу, посещение магазина, вызов родителей в школу, посещение ресторана; личностное общение – день рождения, предложение руки и сердца, свадьба. В качестве **единицы исследования** рассматривался текстовый фрагмент, содержащий тот или иной лингвокультурный скрипт (всего проанализировано около 6000 соответствующих единиц).

Основными методами исследования являются сравнительно-контрастивный, функционально-прагматический и метод

протоколированного описания. В работе также использовались интерпретативный, нарративный, количественный анализ и интроспекция.

Методологической базой работы являются положения, доказанные в лингвистической литературе: о принципах и способах моделирования языковой картины мира (В. фон Гумбольдт, Э. Сепир, Б. Уорф, А. Вежбицкая, В.В. Колесов, В.В. Красных, Л.В. Куликова, Т.В. Ларина, В.М. Савицкий, Ю.С. Степанов, Н.В. Уфимцева, А.Д. Шмелев), о структуре и типах лингвокультурных концептов (Е.В. Бабаева, С.Г. Воркачев, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, В.В. Катермина, Н.А. Красавский, Н.В. Крючкова, Д.С. Лихачев, М.В. Пименова, А.Н. Приходько, Г.Г. Слышкин, И.А. Стернин), о типах дискурса (Т.А. ван Дейк, Р.С. Аликаев, Л.С. Бейлинсон, Е.В. Бобырева, Е.Н. Галичкина, Е.Ю. Ильинова, М.Р. Желтухина, В.В. Жура, В.Б. Кашкин, Л.А. Кочетова, О.А. Леонтович, О.В. Лутовинова, М.Л. Макаров, Г.Н. Манаенко, В.А. Митягина, М.Ю. Олешков, А.В. Олянич, И.В. Палашевская, С.Н. Плотникова, И.И. Чесноков, И.С. Шевченко, Е.И. Шейгал).

Степень разработанности проблемы. Основным понятием, используемым в работе, является лингвокультурный скрипт в определении А. Вежбицкой (2007). Жанры этикетного общения неоднократно привлекали к себе внимание исследователей (Азнабаева, 2005; Байбурин, 1988; Гольдин, 1978; Гурочкина, Давыдова, 1990; Дементьев, 2006; Ларина, 2005; Мосейко, 2005; Ступин, Игнатъев, 1980; Формановская, 1982). В ряду жанров личностно-обусловленного общения рассматривались в лингвокультурном плане ухаживания, свадьбы и похороны (Колоян, 2006; Дун Жань, 2009; Лю Сун, 2009), в рамках институционального общения анализировалась ситуация «В аэропорту» (Савицкий, Плеханов, 2001).

Научная новизна работы состоит в уточнении понятия «лингвокультурный скрипт» применительно к разным типам дискурса и их жанровым разновидностям и в выявлении этнокультурных норм поведения,

определяющих последовательность коммуникативных ходов в рамках типовых ситуаций фатического, институционального и личностного общения в Англии и России.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что данная работа вносит вклад в развитие лингвокультурологии, теории дискурса, сопоставительного языкознания, уточняя понятие «лингвокультурный скрипт» в разных типах дискурса и жанрах речи.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в курсах языкознания, межкультурной коммуникации, лексикологии и стилистики английского и русского языков, страноведения и лингвострановедения Англии и России, в спецкурсах по лингвокультурологии, социолингвистике, прагмалингвистике и теории дискурса.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Лингвокультурный скрипт традиционного коммуникативного поведения представляет собой ценностно маркированную алгоритмизированную поведенческую этнически детерминированную вербально и невербально выражающуюся последовательность коммуникативных шагов, формирующую узус для определенной коммуникативной ситуации.

2. В основу классификации лингвокультурных скриптов положены следующие признаки: 1) этнокультурная принадлежность (скрипты русского и английского коммуникативного поведения); 2) дискурсивная специфика (общение личностное и институциональное в их социально-групповой и жанровой конкретизации); 3) специфика коммуникативной тональности (общение содержательное и фатическое, серьезное и шутливое, обиходное и торжественное); 4) специфика доминирующей формы выражения (общение преимущественно вербальное либо невербальное).

3. Фатическое общение в русском и английском традиционном коммуникативном поведении обнаруживает значительное совпадение. Основное различие между лингвокультурами состоит в относительно большем количестве знаков вежливости у англичан, чем у носителей русской лингвокультуры применительно к контактам с незнакомыми и малознакомыми людьми, это выражается в создании атмосферы совместного комфортного времяпрепровождения даже на короткий период.

4. Наряду с функционально обусловленными общими характеристиками институционального общения в проанализированных лингвокультурах применительно к коммуникативным ситуациям посещения магазина, визита к врачу, посещения ресторана, вызова родителей в школу обнаруживаются отличия между русскими и английскими скриптами. Они состоят, главным образом, в сокращении коммуникативной дистанции между агентами и клиентами английского институционального дискурса (за исключением ситуации вызова родителей в школу) и поддержанием фиксированной коммуникативной дистанции между участниками такого общения в русской лингвокультуре.

5. В личностном общении наблюдается значительное сходство между русским и английским традиционным коммуникативным поведением. Основные различия в скриптах, относящихся к ситуациям предложения руки и сердца и свадьбы, состоят в свойственной англичанам ритуализации применительно к предложению вступить в брак и в отсутствии такой ритуализации в русской лингвокультуре, а также, в традиции произносить относительно длинные речи на праздновании английской свадьбы и в четко регламентируемых и точно исполняемых предписаниях при проведении данного торжества в отличие от русской лингвокультуры. В скриптах празднования дня рождения у русских и англичан этнокультурно релевантных различий не установлено.

Апробация. Основные положения и результаты исследования докладывались на научных конференциях: Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы», Волгоград, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 2008, 2009, 2010; Международная научная конференция «Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики», Волгоград, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 2012; Первая Международная научная конференция преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов вузов. Новочеркасск, Южно-Российский государственный технический университет, 2012; XX заочная научная конференция «Research Journal of International Studies», Екатеринбург, 2013.

По теме диссертации опубликовано 7 работ общим объемом 2,9 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии.

ГЛАВА 1. ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ СКРИПТ ТРАДИЦИОННОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

1.1. Определение лингвокультурного скрипта

Для определения конститутивных признаков лингвокультурного скрипта необходимо соотнести это понятие с другими понятиями, используемыми в лингвокультурологии. Будучи научным конструктом, скрипт соотносится с понятиями «фрейм», «схема», «сценарий», которыми оперируют многие современные научные дисциплины – лингвистика, психология, антропология, социология, философия. Необходимо отметить,

что слово «скрипт» используется в науке о языке, как минимум, в двух смыслах: 1) вербальная составляющая поликодового текста, в этом случае говорят, например, о скрипте кинофильма; 2) модель последовательности коммуникативных ходов, подразумевающая нормы культуры, которые обуславливают такую последовательность. В данной работе мы придерживаемся второго понимания рассматриваемого термина.

Американский психолог Ф. Барлетт в книге «Память» (Барлетт, 1932) говорил о том, что в процессе вербализации прошлого опыта люди опираются на стереотипные представления о действительности. Эти сложившиеся в систему фоновые знания он назвал термином «схема». Главный вывод, к которому пришел ученый, сводился к тезису о том, что стандартные схематические представления, разделяемые всеми представителями данной лингвокультурной общности, принципиальным образом влияют на форму порождаемого дискурса.

С 50-х годов XX века внимание ученых снова привлекает данный ракурс изучения когнитивных основ человеческого мышления, речепостроения, и появляется большое количество исследований, предложивших альтернативные термины, – «фрейм», «сценарий», «скрипт».

Так, американские специалисты в области искусственного интеллекта предложили термины «фрейм» (Минский, 1979) и «скрипт» (Шенк и Абельсон, 1973). «Фрейм» в большей степени относится к статическим структурам (модель ресторана), а «скрипт» – к динамическим (посещение ресторана), хотя сам М. Минский предлагал использовать термин «фрейм» и для динамических стереотипных структур.

Согласно М. Минскому, типовая ситуация сама подсказывает человеку, какие представления должны быть извлечены из его сознания в связи с ней, каковы возможные варианты ее развития и каковы терминалы – опорные точки - этих представлений. Терминалы фрейма уже заполнены заранее заготовленными значениями.

М. Минский выделяет визуальные фреймы и фреймы-сценарии, которые получают в соответствии с целями нашего исследования наиболее полное освещение. Фрейм-сценарий по М. Минскому представляет собой типовую структуру для некоторого действия, понятия, события и т. п., включающую характерные элементы этого действия, понятия, события.

Для описания динамических фреймов многими учеными (Bartlett 1932, Шенк и Абельсон, 1973, Шингарева, 1984) были приняты термины «скрипт» либо «сценарий». Часто никакого различия между ними не проводится; при этом в русском языке эти термины используются синонимично. Однако не все ученые склонны видеть в анализируемых терминах синонимы, исследователи отмечают существенные различия между ними.

У.Л. Чейф (Chafe, 1972) указывает на наличие субординативной зависимости схемы от фрейма. Сначала событие воспринимается на уровне схемы, на которую впоследствии накладывается ожидание типового сюжета развертывания данного события, его участников, их ролей, вариантов их поведения.

Р. Абельсон, говоря об отличии фрейма от скрипта, отмечает, что скрипт соотносится с последовательностью событий и состоит из отдельных сцен (Абельсон, 1987).

По мнению Д. Таннен (Tannen, 1993), фреймовая теория связана с понятием ожиданий, система которых основана на индивидуальном опыте и базируется на типичных для данной лингвокультуры моделях.

Этот тип фрейма вызывает особый интерес у исследователей в области лингвистической семантики, так как очевидно, что значение высказывания сильно зависит от этих «фреймовых» знаний, имеющихся у участников общения. В частности, к исследованиям такого рода фреймов обращается Ч. Филлмор, который первый связывает фрейм с лингвистикой, определяя его как «любую систему лингвистических выборов, которые могут ассоциироваться с прототипными образцами сцен» (цит. по: D. Tannen, 1993:

20). Иными словами, «люди ассоциируют определенные сцены с определенными лингвистическими фреймами» (там же).

Несмотря на сложные и не совсем четкие взаимоотношения между терминами «фрейм», «скрипт», «схема», все они объединяются общим понятием «структур ожиданий» (в терминологии R.N. Ross, цит. по: D. Tannen, 1993: 16) и описывают, как «человек организует свои знания о мире и использует их, чтобы интерпретировать новую информацию, события, опыт и взаимоотношения с ними связанные» (там же).

Термин «лингвокультурный скрипт» впервые был предложен А. Вежбицкой для описания когнитивных процессов и речевого поведения людей, принадлежащих данной культурной общности.

Культурные скрипты – это общеизвестные и неоспариваемые мнения о том, что хорошо и что плохо, что можно и что нельзя, мнения, которые отражаются в языке и поэтому представляют собой некоторые объективные факты, доступные научному изучению (Вежбицкая, 2007), т.е. культурный скрипт в трактовке Анны Вежбицкой – это стандартизированная норма поведения (в том числе, речевого) этносов в определенной ситуации общения.

Наше исследование лингвокультурных скриптов построено на основе идей, заложенных Анной Вежбицкой в работах «Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифических контекстах» (1993), «Русские культурные скрипты и их отражение в языке» (2002). В ее исследованиях, выполненных в рамках кросс-культурной прагматики, предлагается отличный от традиционного подход к анализу дискурсивных практик в разных культурах. Необходимо отметить, что непосредственно коммуникативное поведение не было в фокусе внимания исследователя, ее в большей мере интересовала смысловая интерпретация ключевых лексических единиц данной культуры – лингвокультурных изоглосс (Цит. по: Голованивская, 1997).

«Если язык есть средство выражения смысла, то смысл, по крайней мере, в какой-то степени должен быть независим от языка и передаваться от одного языка к другому» (Вежбицкая, 1993). В этом суть предложенной А.Вежбицкой теории семантических примитивов, с помощью которых можно донести до представителя иной культуры смысл того или иного культурного скрипта изучаемой им культуры.

Анализ культурных скриптов, по мнению лингвиста, необходимо строить исходя из следующих основополагающих методологических принципов: 1) нет смысла делать утверждения о «национальном характере» и повторять известные стереотипы; необходимо предлагать теории, в основе которых заложены конкретные лингвистические доводы и научно обоснованные факты. В качестве таковых А. Вежбицкая предлагает ключевые слова или часто употребляемые фразы – *conversational routines* (общепринятые речевые обороты). Только в точности понятый смысл ключевых слов позволяет вскрыть тот или иной культурный скрипт. Таким образом, *первый методологический принцип – это принцип адекватности доводов для постулируемых культурных скриптов.* 2) Для объяснения сложных инокультурных смыслов необходимо пользоваться универсальными словами, т.е. словами, эквиваленты которых имеются в любом языке (Вежбицкая, 2002). Отсюда вытекает постулат о создании универсального семантического языка, на котором все постулируемые культурные скрипты должны быть сформулированы. Таким образом, *второй методологический принцип заключается в необходимости оперирования универсальными семантическими категориями при анализе культурных скриптов.*

Представляется, что исследование лингвокультурных скриптов открывает широкий простор для реализации индивидуально-авторского подхода к изучаемой проблеме, т.к. данный срез окружающей действительности обладает большим эвристическим потенциалом для

построения культурных паттернов (типичных структур), релевантных с точки зрения автора как носителя иной культуры.

Понятие «лингвокультурный скрипт» близко тому, что А.Д. Шмелев называет «ключевыми идеями», или «сквозными мотивами» языковой картины мира (Шмелев, 2005, с.500). Вместе с тем А.Д. Шмелев устанавливает важное отличие между моделью лингвокультурного скрипта у А. Вежбицкой и ключевыми идеями культуры в его понимании: «ценности культуры не обязательно должны находить непосредственное отражение в языке, обслуживающем данную культуру» (там же, с.503). Имеется в виду то, что, например, советский идеологический дискурс использовал ту же лексику, что и церковная проповедь. Но определенные корреляции между языковыми конфигурациями и идейными культурными доминантами имеют место. Очень важен тезис А.Д. Шмелева относительно установки интерпретатора при анализе того или иного скрипта: ошибается тот, кто полагает, что русские фразы типа «Как Вы плохо сегодня выглядите» отражают стремление резать правду в глаза, скорее, здесь проявляется жалость к адресату – одна из ценностей русской культуры (там же, с.509). Для нас в модели А. Вежбицкой привлекательна операциональная ясность: сталкиваясь с определенным интерпретативным затруднением при погружении в иную культуру, мы восстанавливаем алгоритм того или иного коммуникативного действия и комментируем его узловые моменты. В этом плане методологически важным представляется тезис В.П. Нерознака о том, что лингвокультурологическое исследование по определению является сопоставительным (Нерознак, 1998, с.85).

Такая алгоритмическая модель показана в работе В.М. Савицкого и А.Е. Плеханова (2001). Ежедневно каждый человек с раннего утра до позднего вечера переходит из одного культурного сценария в другой: так, женщина готовит завтрак, провожает детей в школу, едет на работу, работает до обеденного перерыва, обедает, работает после перерыва, едет домой,

делает покупки по пути домой, помогает детям выполнить домашнее задание и т. д. (Савицкий, Плеханов, 2001, с.109). Каждый из этих моментов имеет несомненную этнокультурную (добавим – и социокультурную) специфику, которая выражается как акционально, так и вербально. В.М. Савицкий предлагает называть специфические структурные элементы подобных культурных сценариев когнитивными элементами (там же, с.114). Такие элементы в значительной мере определяют идиоэтнизм речи. Например, если англичанина внезапно пробирает дрожь, он произносит фразу: «Somebody is walking on my grave» - «Кто-то ходит по моей могиле», эта ритуальная реплика отражает старинное поверье о том, что существует астральная связь между человеком и местом его будущего захоронения (там же, с.116). В качестве примера описания англоязычного культурного сценария поведения В.М. Савицкий и А.Е. Плеханов приводят детальную характеристику ситуации «В аэропорту» (там же, с. 131-144).

Разработка теории лингвокультурных скриптов является перспективным направлением исследования на современном уровне развития лингвистической науки. В.И. Карасик рассматривает лингвокультурные скрипты как единицы дискурса и дает им следующие определения. Лингвокультурный скрипт – это нормативное предписание, определяющее выбор коммуникативного поведения в рамках определенной лингвокультуры и воплощенное в речевых формулах (Карасик, 2007). Скрипт представляет собой детальный сценарий коммуникативного поведения человека, включающий сознательное и подсознательное, построенный в соответствии с нормами культуры и имеющий этнокультурную специфику (Карасик, 2007).

Иными словами, *скрипт* – это алгоритмизированная поведенческая культурная норма, формирующая узус для данной коммуникативной ситуации в определенной этнокультурной общности. Культурный скрипт подвергается изучению с точки зрения *стереотипности* – заданности, *сценарности* – алгоритма развертывания коммуникации и *прескриптивности*

– соответствия поведения коммуникативным нормам данного лингвокультурного сообщества (Карасик, 2007).

Итак, опираясь на проанализированные научные концепции, можно выделить следующие признаки, определяющие соотношение терминов «фрейм» и «лингвокультурный скрипт». Фрейм – это объемная когнитивная структура, включающая в себя скрипт (алгоритм коммуникативного поведения), представление о типовой ситуации (узусе) и ожидания, ассоциируемые с прототипными образами этих ситуации, хранящимися в сознании носителей данной культуры. Лингвокультурный скрипт – это процессуальная, опредмеченная сторона фрейма, интегрирующая как вербальные, так и невербальные коммуникативные ходы, имеющая этнокультурную специфику.

Скрипт является механизмом, регулирующим поведение в повседневной жизни, закрепляет и подтверждает коммуникативный статус партнеров, маркируя ситуацию общения и, тем самым, облегчает коммуникативный процесс. Лингвокультурные скрипты - детерминируются культурными нормами, знание которых необходимо для их успешного выполнения.

Нормальное существование индивида в социуме невозможно без знания и соблюдения ритуальной составляющей межличностного общения. Любые отклонения от принятого поведенческого стандарта, т.е. от лингвокультурного скрипта, маркирующего данную сферу общения, моментально расцениваются окружающими как асоциальное поведение или эпатаж и вызывают резко отрицательную реакцию, нередко доходящую до открытого проявления враждебности.

Остановимся на специфике ритуалов применительно к речевому общению более подробно и проанализируем их в свете сопоставления русской и английской лингвокультур.

Ритуал – это способ хранения и передачи информации, стимулирующий развитие высокоорганизованных знаковых систем, и в первую очередь – языка. Ритуал как лингвокультурный феномен полифункционален, поскольку он одновременно выступает как канал передачи культурного опыта, и, в то же время, представляет собой коммуникативный акт, неся в себе собственно сообщение. Среди его основных функций можно выделить культуросоздающую, социализирующую и психотерапевтическую (Дюркгейм, 1954, Cowlishaw, 1982; Сарингулян, 1986).

Ритуальному общению присущи следующие базовые характеристики:

- ненаправленность на конкретного субъекта коммуникации;
- невысокая информативность;
- эмоциональная невовлеченность коммуникантов в общение;
- превалирование формальной стороны ритуала над содержанием;
- высокая символизация всех этапов (актуализация содержания ритуала происходит через систему кодирования и декодирования языковых и неязыковых знаков);
- конвенциональность речевого и неречевого поведения, распределения ролей;

Все акты коммуникации могут быть рассмотрены в ритуальном аспекте. Для этого они инвентаризируются и сравниваются с учетом лексико-грамматических средств, тактико-стратегического планирования речевого поведения, паравербальной составляющей коммуникации. Ритуальные акты коммуникации могут быть типологизированы по следующим основаниям:

- сфера бытования;
- тональность общения;
- количество участников;
- регистр общения;

- широта распространения;
- степень интимности;
- вербальное/невербальное оформление.

По параметру *сфера бытования* ритуалы подразделяются на культовые (религиозные) и социально-институциональные (светские). С точки зрения *тональностей общения* ритуалы могут быть формальными и неформальными. По *количеству участников* объективно выделяются ритуалы массового характера и групповые ритуалы. Основание *регистра общения* подразумевает деление ритуалов на церемониально-обрядовые и обиходные. По *широте распространения* мы выделяем этноспецифичные и универсальные ритуалы. По *степени интимности* можно провести разграничение между общепринятыми и семейными ритуалами. В любом ритуале, как правило, имеются *невербальная* (движения, позы, мимика) и *вербальная* составляющие. В зависимости от того, какая из них превалирует, ритуалы можно рассматривать как речевые и акциональные. Хотя в обиходном общении в оформлении подавляющего большинства ритуалов присутствуют обе составляющие.

Скрипты ритуального общения можно разделить на две группы:

- 1) скрипты общепринятых ритуалов, раскрывающие правила коммуникативного поведения в ситуациях общения с незнакомыми или малознакомыми людьми (знакомство, приветствие, прощание, благодарность, извинение и др.);
- 2) скрипты общения с близкими или давно знакомыми людьми (скрипты семейных ритуалов, праздников). В этом случае общение может происходить на сокращенной социальной дистанции.

Ритуальное общение предполагает особое внимание к форме, к соблюдению правил. Базовая характеристика ритуального общения – личностная невовлеченность в него человека, его автоматическое участие. Назначение ритуала – подтверждение принадлежности индивидуума к

некоторому сообществу, особенно в случаях перехода в новый статус (Байбурин, 1993). Понятие «ритуал» трактуется в научной литературе как особый тип действия, имеющего высокую символическую насыщенность для его участников, ритуалу присуще внеличностное и внеситуативное осмысление. Ритуалу свойственно жесткое закрепление коммуникативных ходов. Такая фиксация коммуникативных действий приобретает формальный характер, именно поэтому в обиходном общении формализация часто осмысливается как ритуальность. Существуют различные типы ритуалов:

1) повседневные алгоритмизированные действия, участники которых механически исполняют их (*rites du passage*, по Леви-Стросу),

2) обрядовые действия, присущие определенным сферам бытия, например, во время религиозного праздника, - этот тип ритуалов выражает традиции того или иного этноса,

3) детально структурированные сложные последовательности действий – церемонии, с жестко закрепленными коммуникативными ходами, обычно выполняемые с участием наблюдателей (например, принятие военной присяги, бракосочетание).

Такая типология предполагает наличие промежуточных ритуалов, соединяющих в себе характеристики выделенных типов.

Участники коммуникативных скриптов первого типа воспринимают друг друга исходя из четкого представления о распределении ролей в процессе общения, поэтому образ собеседника весьма схематичен. В ритуальном обиходном общении не преследуется цель изменения точки зрения или мнения, установки партнера. Более того, в этих случаях вообще не предполагается какое-либо изменение, скрипты ритуального общения с начала и до конца являются константой. Поэтому первостепенную важность приобретает владение участниками общения коммуникативной компетентностью, приемами построения коммуникативной линии, как

вербального, так и паравербального общения. Нарушение общепринятых норм расценивается как асоциальное поведение.

Целям описания ритуальных коммуникативных поступков служит разработанная современной когнитивистикой теория лингвокультурных скриптов. Данная теория представляет собой инструмент анализа всей совокупности лингвокультурных скриптов данного социума, являющейся когнитивным субстратом, на основе которого строится межличностное взаимодействие в той или иной лингвокультурной общности.

Скрипт – это «событийная схема, которая определяет, какие люди должны участвовать в событии, какие социальные роли они играют, какие объекты используют и каковы причинные связи» (Коул, 1997).

Скрипт – не просто последовательность действий, а сеть каузально взаимосвязанных коммуникативных ходов, как вербального, так и невербального плана. Теории фреймов и культурных скриптов – это также эффективный инструмент описания лингвистической семантики с когнитивных позиций.

Каждый лингвокультурный скрипт имеет свое языковое обеспечение, которое не является строго определенным, однако включает ряд устойчивых словесных формулировок, по которым легко может быть опознана типовая коммуникативная ситуация. Например, *Happy birthday to you, Merry Christmas, Happy New Year, my condolences, congratulations, Cheers* и др. Скрипты вызываются из памяти с помощью ключевых слов и оборотов речи. Словесное общение всегда происходит в рамках, предписанных ролями коммуникантов. Отбор и комбинаторика лексических и паравербальных средств обуславливаются характером фрейма, лежащего в основе языковой коммуникации и, естественно, его этнокультурной *уникальностью* или, напротив, *универсальностью*.

С точки зрения этнолингвистики и лингвокультурологии самобытность той или иной культуры прежде всего отражается в ее словарном фонде, в

лексемах, с помощью которых фиксируются образы предметов и явлений. Именно слово несет в себе потенциальную модель культурного действия, т.е. того скрипта, в рамках которого будет происходить коммуникативная интеракция. С помощью культурно маркированного слова задается та система координат, в которой человек живет, в которой формируется образ мира – основополагающий элемент этнокультуры (Лурье, 1997).

Представляется, что скрипты – это не только некая акциональная категория, подчиняющаяся социально приемлемому поведенческому алгоритму и реализующаяся в непосредственном контакте с окружающим миром, но и ментальная конструкция, потому что за ней стоит фрагмент картины мира конкретной этнокультуры.

Существуют скрипты, присущие одной или нескольким лингвокультурам. Они естественным образом привязаны к традициям данного этноса. Например, рождественские колядки в России или *five o'clock tea* в Великобритании. Такие скрипты мы понимаем как **этноспецифичные**. Они противопоставляются тем скриптам, у которых нет такой специфики (например, таможенный досмотр). Выделяются также **социоспецифичные** скрипты, свойственные представителям социальных групп (например, некоторые продавцы на рынке проводят по своему товару банкнотой, полученной от первого покупателя). Сюда же относятся коммуникативные действия, связанные с различными суевериями.

В.И. Карасик понимает лингвокультурный скрипт как единицу дискурса (Карасик, 2007). Отсюда следует закономерный вывод о том, что каждому типу дискурса соответствует привязанный к нему набор скриптов, как специфичных, так и универсальных. Универсальный скрипт приветствия реализуется совершенно различно, к примеру, в школьном или юридическом дискурсах. В содержательном плане они, конечно, идентичны, но языковое наполнение своеобразно.

Ярким примером специфичного скрипта является скрипт исповеди в религиозном дискурсе. Таким образом, возникает еще одно основание для классификации лингвокультурных скриптов – классификация **по типам репрезентируемого дискурса**. В ее рамках мы выделяем *интердискурсивные* скрипты, реализуемые в рамках различных типов дискурса, и *интрадискурсивные* скрипты, присущие одному типу дискурса.

По параметру **сфера общения** представляется возможным разделить лингвокультурные скрипты на скрипты *официально-делового и обиходного общения*. Здесь на первое место выходят традиционные модели коммуникативного поведения в кругу близких людей и на отдаленной социальной дистанции. В сравниваемых лингвокультурах по этому параметру прослеживается, как отмечают исследователи, осязаемое различие. Английские скрипты обиходного общения скрывают личность за совокупностью формализованных вопросно-ответных структур, что согласуется с национальными английскими представлениями о приватности и вежливости. Обращает на себя внимание сокращение коммуникативной дистанции при общении англичан с малознакомыми или незнакомыми им людьми. Люди легко завязывают разговор о чем-либо просто для поддержания общения при кратких контактах в общественных местах (типичные темы – погода и новости). Наши соотечественники в большинстве своем предпочитают не завязывать пустой разговор во время кратких контактов, например, на остановках транспорта, на почте, в магазине. Нормой английского общения являются частые этикетные фразы благодарности и извинения при любой, даже малозначительной причине, подобные формулы в русской лингвокультуре обычно считаются коммуникативно излишними и поэтому либо опускаются, либо сокращаются до минимума. В русскоязычной лингвокультуре налицо четкое разграничение скриптов общения в узком кругу и с посторонними людьми. В деловом общении русские коммуниканты довольно официальны, а общение

со своими характеризуется высокой степенью интимности и доверительности. Общение англичан на публичной дистанции, в условиях деловой коммуникации и аналогичных обстоятельствах (например, общение с представителями власти, полицией) выглядит менее официальным, чем соответствующая последовательность этикетных коммуникативных ходов у носителей русской лингвокультуры (Мосейко, 2005).

По **тональности общения** выделяются скрипты *серьезного и шутливого общения*. Английская беседа и по сей день представляет собой разновидность серьезно-несерьезной пикировки, в которой собеседники мгновенно подхватывают предлагаемые роли и играют их в нужной манере (Кравцев, 2013).

По параметру **регистр общения** лингвокультурные скрипты можно разделить на *обиходные*, например, общение коллег в обеденный перерыв и *торжественные*, к примеру, защита диссертации.

Если подходить к вопросу классифицирования лингвокультурных скриптов с социолингвистических позиций, то можно говорить и о скриптах, свойственных тем или иным *половозрастным, статусным, профессиональным группам*.

Лингвокультурные речеповеденческие скрипты по определению являются нормой нашего общения, поэтому в нашем сознании за ними закреплен статус этикетного правила или стандарта. *Этикет* в данном случае мы понимаем широко – как набор речевых и поведенческих клише, уместных и приемлемых в данной ситуации общения с учетом статуса собеседника, степени социальной дистанции с ним, окружающей обстановки.

Этикетные нормы регулируют коммуникативное взаимодействие в любом обществе. По большому счету все наше общение есть соблюдение этикета в разнообразных ситуациях. Действительно, этикет выражается в разных сторонах нашего поведения. Например, этикетное значение могут иметь разнообразные движения человека, позы и положения, которые он

принимает: вежливое положение лицом к говорящему и совсем не вежливое – спиной к нему. В этикетных целях мы часто используем предметы (приподнятая шляпа, преподнесенные цветы), особенности одежды (выбор праздничной, траурной или будничной одежды хорошо показывает, как мы понимаем обстановку, как относимся к участникам общения). Самую важную роль в этикетном выражении отношения к людям играет наша речь. Все это лингвокультурные скрипты, которые регламентируют и независимо от нас самих упорядочивают наше бытие. Речевой этикет задает те рамки речевых правил, в пределах которых разворачиваются привычные нам поведенческие алгоритмы, т.е. лингвокультурные скрипты.

Для того чтобы признать тот или иной скрипт приемлемым в данной лингвокультурной общности, он должен отвечать следующим условиям:

- 1) регулярная употребляемость данного способа коммуникативного поведения,
- 2) соответствие этого способа выражения возможностям системы литературного языка,
- 3) общественное одобрение регулярно воспроизводимого коммуникативного поведения.

Речевой этикет в узком смысле – это поведенческие формулы, принятые в конкретной среде, среди данных людей для поддержания общения в избранной тональности. В широком смысле – это все правила речевого поведения, все речевые нормы и запреты, связанные с социальными признаками говорящих и обстановки, с одной стороны, и стилистическими ресурсами языка – с другой. Речевой этикет задает те рамки коммуникативных правил, в пределах которых происходит развертывание любого лингвокультурного скрипта. Именно язык служит доказательством наличия культурных норм и, следовательно, общих представлений о допустимом в данном социуме. Для выявления лингвокультурной составляющей значения репликовых ходов в процессе развертывания того

или иного скрипта следует анализировать глубинные структуры предложений и семантику используемых лексем, входящих в состав речевого акта в ходе реализации скрипта.

До сих пор мы смотрели на лингвокультурный скрипт, как на продукт коммуникативной деятельности нации, исключив из его рассмотрения основополагающий компонент – личность. Чтобы стать частью какой-либо лингвокультурной общности, индивид должен стать личностью, т.е. пройти все этапы социализации в обществе. Первый этап социализации проходит на базе фольклорных дискурсов (сказок, пословиц, поговорок), на втором этапе подключаются другие, более сложные, семиотические системы (знание этикетных, речевых норм, правил поведения, традиций). В совокупности все это формирует этнокультурное сознание личности, которое в конечном итоге руководит его поведением в обществе. От того, какие цели преследует личность, вступая в общение, будет зависеть то, как станет разворачиваться скрипт взаимодействия этой личности с другими людьми, т.е. какие стратегии и тактики лягут в основу ее коммуникативного поведения.

Таким образом, на первый план выходит проблема цели и выбора коммуникативных стратегий в условиях непосредственно разворачивающегося скрипта. В зависимости от цели выделяют ритуальное, манипулятивное и гуманистическое общение. Их характеристика дана Ю. С. Крижанской и В. П. Третьяковым (1990). Сюда можно отнести не только скрипты общения между близкими людьми, но и скрипты общения пациента и врача, священника и исповедующегося, т.е. коммуникацию, имеющую определенный психотерапевтический эффект.

В современной лингвокультурологии отмечен феномен «импорт концептов» - внедрение концепта в иную лингвокультуру (Карасик, 2002). Представляется, что аналогичным образом можно вести речь об **импорте лингвокультурных скриптов**. Говоря о сопоставляемых в рамках данного исследования лингвокультурах, следует отметить, что количественные

показатели заимствований западных культурных и поведенческих скриптов в русскоязычную культуру значительно превышают экспорт русских культурно-поведенческих норм в западную традицию. Это имеет свои причины. Наша страна за прошедшее двадцатилетие претерпела глобальные политические, экономические и культурные преобразования и потрясения, что в целом не могло не ослабить ее вес на международной арене. Переориентация нашей страны на западные политические и экономические стандарты не могла не повлечь за собой разноплановые инновационные культурные внедрения. В связи с построением новой экономической системы, а также, участием в нашей экономике представителей западного бизнеса, за последние годы накопилось немало примеров для оценки процесса построения новой корпоративной культуры бизнес-сообщества в России. Многие российские предприятия активно используют принципы западного менеджмента и международный опыт ведения бизнеса в различных сферах жизни общества.

К примеру, в больших компаниях появились такие западные поведенческие нормы, как корпоративная этика, регламентирующая нормы коммуникативного поведения сотрудников, правила работы с клиентами, дресс-код, и тому подобное. Все это - *заимствованные* лингвокультурные скрипты, в основе которых находятся принимаемая и разделяемая сотрудниками философия и идеология управления, предположения, ценностные ориентации, ожидания и нормы, лежащие в основе отношений и взаимодействия как внутри организации, так и за ее пределами.

Заимствование лингвокультурных скриптов имеет место не только в деловой коммуникации. И другие сферы человеческого коммуникативного взаимодействия также демонстрируют их наличие в большом количестве. Например, в последнее время в российскую культуру внедрились некоторые западные традиции календарных праздников, среди которых выделяется

празднование Хеллоуина и католического Рождества с их яркой ритуальной атрибутикой.

Еще одной инновацией стало явление, получившее в русском языке английское наименование «*флэш-моб*». Это акциональный культурный скрипт, суть которого заключается в том, чтобы большое количество людей начало одновременно и совершенно неожиданно выполнять какие-то действия, принципиально несоотносимые с местом проведения данного мероприятия. Например, внезапно и не к месту устроить танец в холле торгового центра или в воде у набережной. Действие заканчивается так же неожиданно, как и началось, и люди, которые только что танцевали, продолжают свой путь дальше, будто ничего не было. Надо заметить, что в российском культурном пространстве реакция на подобные вещи неоднозначна, чаще негативна.

В компьютерной коммуникации при выражении своего мнения по какому-либо вопросу стало частым использование аббревиатуры **ИМХО**, которая является транслитерацией английской аббревиатуры IMHO – «*In My Humble Opinion*» (буквальный перевод - *по моему скромному мнению*). Оно может соответствовать в русском языке таким вводным словам, как на «мой взгляд», «по-моему», «кажется». Это заимствованный скрипт из западной речевой культуры, которой в целом свойственно выдвижение на первый план личности собеседника, умышленное преуменьшение говорящим ценности собственного мнения, и соблюдение норм межличностной коммуникации, которые, в первую очередь, предписывают уважение к мнению оппонента и не оказание на него какого-либо эмоционального давления в процессе диалогического общения. В настоящее время эта аббревиатура широко используется в социальных сетях, Интернет-сообщениях, форумах, чатах, но редко в устной речи. Русские пользователи сети Интернет придумали и шутовское толкование ИМХО, например, «Имею Мнение, Хоть и

Ошибочное», «Индивидуальное Мнение Хозяина Ответа», «Имею Мнение, Хочу Озвучить» и др.

Помимо импорта лингвокультурных скриптов, имеет место такое явление, как **трансформация архитектоники** уже существующего скрипта под влиянием инокультурных информационных потоков. Данный процесс глубоко затронул скрипты межличностного общения в сфере обслуживания и сервиса. Работа большинства компаний стала во многом ориентированной на клиента. Например, раньше в нашей стране при общении продавца с покупателем отсутствовала какая-либо фатическая часть. Сейчас важным требованием для большинства сотрудников торговли является приветствие покупателя, консультирование его в процессе выбора, благодарность за покупку и приглашение посетить магазин вновь. Высокая конкуренция, ориентация на западный образец изменяют привычные русским коммуникантам скрипты в сторону вежливого и, следовательно, психологически комфортного общения.

Лингвокультурные скрипты **обиходного общения** реализуются, главным образом, в следующих коммуникативных ситуациях:

- 1) знакомства и прочих деловых контактах;
- 2) общении с близкими людьми;
- 3) телефонных разговорах;
- 4) общении в сфере обслуживания;
- 5) фатическом общении;
- 6) интернет-коммуникации.

Умение осуществлять речевое взаимодействие в различных ситуациях составляет часть общей коммуникативной компетенции носителя языка и изучающего данный язык как иностранный. Способность правильно переключать регистры и тональности общения в инокультурной коммуникативной среде, понимать невербальные семиотические коды нового

коммуникативного пространства говорит о высоком уровне коммуникативной адекватности человека из другой культурной среды.

Однако в процессе межкультурного взаимодействия в среде иной лингвокультуры человек сталкивается с иной формой организацией дискурса, диктующей адекватное этой культуре коммуникативное поведение, иные речеповеденческие модели. Естественным образом в новое коммуникативное пространство переносятся культурные универсалии, но сбои в коммуникации вполне вероятны. Имеет место **нарушение развертывания лингвокультурного скрипта**.

Под нарушением развертывания лингвокультурного скрипта мы понимаем выход за рамки идеальной коммуникативной схемы скрипта, ведущий либо к *прекращению общения*, либо к *изменению его цели*. Нарушения скрипта могут происходить по следующим направлениям: а) нарушение прагмалингвистических характеристик скрипта, т.е. несоответствие формата общения целям и мотивам, которыми руководствуются коммуниканты. Скрипт всегда организован вокруг какой-либо цели, и подбор неадекватных стратегий способен привести его к коммуникативному провалу; б) нарушение лексико-стилистических норм речевого оформления высказывания. Успешность коммуникативного взаимодействия во многом зависит от способности участников строить свое речевое поведение. Достижение целей общения реализуется при помощи определенных коммуникативных стратегий, которые отражают социальные образцы принятых и понимаемых членами общества действий. Коммуникативные стратегии участников общения получают разное языковое выражение в соответствии с прагматическими установками, целями и условиями общения; в) нарушение статусных отношений коммуникантов; г) несоответствие речевого поведения типу дискурса, в рамках которого разворачивается коммуникация; д) отказ от кооперации одного из

коммуникативных партнеров, либо осуществление им неадекватных коммуникативных ходов.

В широком смысле нарушение лингвокультурного скрипта есть нарушение ожидания. Скрипты как бы фиксируют модели опыта поведения человека в разнообразных ситуациях. Если ситуация знакома, наличие скрипта помогает автоматически совершать последовательность необходимых коммуникативных действий. Если же знакомая ситуация вдруг перестает отвечать представлениям человека о том, как она должна протекать в норме, возникает ощущение диссонанса. Особенно остро ощущение культурного диссонанса заявляет о себе в случаях коммуникации на неродном языке в среде чужой культуры, т.к. в условиях иноязычного общения коммуниканты, говорящие на неродном для себя языке, осуществляют дискурсивную деятельность в соответствии с нормами и конвенциями своей родной культуры. Л.В. Цурикова указывает на то, что результатом такой дискурсивной интерференции может быть то, что дискурсивное поведение даже очень хорошо говорящих на иностранном языке участников может восприниматься носителями языка как неадекватное и некорректное, если оно нарушает их подсознательные коммуникативные нормы ожидания в отношении интеракциональной и прагматической организации дискурса (Цурикова, 2009).

Исследование лингвокультурных скриптов, таким образом, имеет своей целью исключить подобный диссонанс в общении представителей различных лингвокультур.

1.2. Методика анализа лингвокультурного скрипта

Лингвокультурный скрипт рассматривается в работе как совокупность определенных нормативных поведенческих предписаний, касающихся как вербального, так и невербального пластов коммуникации, реализуемых в

системе какого-либо фрейма, имеющих определенные ценностные и целевые установки и фиксированные роли участников.

Скрипт представляет собой динамическую реализацию такого объемного многоуровневого образования, как лингвокультурный концепт, т.е. скрипт - это способ репрезентации концепта в дискурсивном сознании индивида. Скрипт по своей сути является динамическим, т.к. именно развертывание во времени и пространстве превращает его в инструмент объективации концепта. В отличие от концепта, лингвокультурный скрипт имеет сценарный характер, совпадая с концептом в том, что в нем выделяются понятийные, образные и ценностные характеристики. Для рассмотрения структурных особенностей реализации развертывания скрипта требуется анализ речевых действий, составляющих этот скрипт. Учет ситуативных параметров общения переводит описание скрипта в описание дискурса. Отсюда следует вывод о том, что к описанию скрипта вполне приложимы те же критерии, что и к анализу дискурса (Карасик, 2002). Направления исследований в данной парадигме составляют изучение конститутивных признаков лингвокультурного скрипта, а именно: его типовых участников, хронотопа, целей, ценностей, коммуникативных стратегий и тактик, жанров, этикетных формул (Карасик, 2002).

В.И. Карасик определяет культурный скрипт как интерактивное событие, характеризующееся признаками стереотипности, сценарности и прескриптивности. Стереотипность скрипта проявляется как поведение по заданному образцу, сценарность - как алгоритмизация коммуникативного события, прескриптивность – как выбор определенных поведенческих ходов в соответствии с ценностями и нормами культуры (Карасик, 2007). Являясь единицей дискурса, скрипт представляет собой двухуровневое образование: скрипт как логическая схема, организующая лексико-грамматические средства, привлекаемые участниками общения; и скрипт как динамическая модель (этом смысле он представляет собой набор типичных

коммуникативных ходов и ролей с пониманием каждым из участников того, как нужно вести себя в данной ситуации, и с набором правил-ожиданий соответствующего поведения от других участников).

В инструментальном плане для того, чтобы обосновать право исследуемого коммуникативного образования считаться лингвокультурным скриптом и доказать, что он является одним из ключевых скриптов данной лингвокультуры, необходимо провести процедуру семантического анализа входящих в него лексем в комплексе с прагматическим анализом ролей типовых участников коммуникации.

Анализ лингвокультурного скрипта мы предлагаем осуществлять, опираясь на следующую схему:

1) установить (опираясь на корпус примеров), что скрипт, о котором идет речь, является общеупотребительным в данном лингвокультурном сообществе;

2) убедиться, что анализируемый скрипт часто реализуется в рамках определенной коммуникативной ситуации, например, в сфере фатического общения, или всегда актуализируется в системе какого-либо фрейма;

3) продемонстрировать, что данный скрипт всегда актуализируется посредством типовых лексико-грамматических средств и стандартен с точки зрения реализуемых участниками стратегий и тактик, а также мены ролей коммуникантов;

4) показать, что данный скрипт не допускает множественную смысловую интерпретацию;

5) доказать, что допустимо варьирование лексико-грамматических средств при условии неизменной целевой установки каждого из участников.

В любом скрипте можно выделить два уровня глубины его структуры: базовую, *инвариантную часть*, в рамках которой рассматриваются концепты, лежащие в основе коммуникативного поведения участников общения; ценности, релевантные для каждого из них; минимальный набор

участников, порядок распределения ролей; и *вариативную часть*, основу которой составляют стратегии и тактики коммуникативного поведения участников, языковые и паравербальные средства, привлекаемые ими для достижения поставленных целей общения.

Лингвокультурный скрипт должен обладать следующими концептуальными свойствами:

- 1) частотностью употребления;
- 2) стабильностью структуры базовой части;
- 3) однозначностью смысловой интерпретации;
- 4) недопустимостью лингвистически релевантных отклонений в выборе средств выражения;
- 5) динамической разворачиваемостью во времени и пространстве;
- 6) соразмерностью нормам данной лингвокультуры.

Проиллюстрируем методику анализа лингвокультурных скриптов на примере коммуникативной ситуации «**В магазине**».

Данный скрипт является употребительным, как в русском, так и в английском лингвокультурных пространствах и объективируется в рамках социальной коммуникации. Материалом исследования послужили записи текстов коммуникативного события «В магазине» на английском и русском языках, полученные в результате реконструкции этого события при собеседовании с информантами. Перед нами текст, в котором легко прослеживается фактуальная информация – место, время, типовые участники – статические параметры коммуникации. Хронотоп данного коммуникативного события – отделы магазинов одежды и обуви. Участники события - покупатель и продавец. Динамическая структура события – определенный алгоритм поведения участников, каждый из которых придерживается тех поведенческих норм, которые предписаны ему обществом: для получения определенной информации о конкретном товаре или приобретения той или иной вещи покупатель обращается в магазин;

продавец, обслуживая покупателя, получает финансовую прибыль, либо заинтересовывает покупателя в приобретении товара.

Лингвокультурный скрипт анализируемого события «В магазине» представляет собой определенный алгоритм коммуникативных шагов, содержит обязательные компоненты этого события в их последовательности и вероятностные характеристики поведения участников. Он может быть представлен следующим образом:

1. Покупатель имеет интенцию ознакомиться с ассортиментом и ценами/приобрести определенный товар.
2. С этой целью он приходит в магазин.
3. Продавец, имея интенцию продать товар, предлагает покупателю свою помощь в виде консультации, совета.
4. Покупатель либо принимает помощь и обращается к нему за советом, либо отклоняет ее, решив действовать самостоятельно.
5. Принимая помощь продавца, покупатель излагает ему свои потребности, задает уточняющие вопросы.
6. Продавец рассказывает о качествах и свойствах товара в положительном ключе, предлагает альтернативные варианты, консультирует в процессе выбора.
7. Приняв решение о покупке товара, покупатель оплачивает товар и покидает отдел.
8. Продавец благодарит его за покупку, прощается и приглашает посетить этот магазин снова.

Коммуникативный рисунок беседы (очередность мены ходов в диалоге) можно представить следующим образом:

- приветствие,
- предложение помощи - отказ от помощи / принятие помощи;
- принятие отказа, обещание помощи / оказание помощи;
- обещание подумать / благодарность за покупку;

- прощание.

Рассмотрение и интерпретация данного коммуникативного события как лингвокультурного скрипта требует анализа ценностных пресуппозиций участников общения. Ценностные установки участников коммуникации лежат в области приобретения определенного *блага*. Для покупателя благо есть приобретенная им вещь, соответственно, для продавца – финансовая выгода.

Интенции участников события, определяющие речеактовую канву беседы, сводятся к следующему: покупатель стремится на выгодных для себя условиях приобрести желаемую вещь или получить необходимую информацию о заинтересовавшем его товаре; продавец старается продать ему определенный товар и угодить клиенту хорошим обслуживанием, что может привлечь его в данный магазин за покупками снова.

Семиотическим центром диалога является товар, обсуждаемый покупателем и продавцом.

В крупных магазинах или супермаркетах Англии покупателю предлагается самому заниматься поисками нужного товара и делать свой выбор. Однако в более мелких магазинах или отделах стоит лишь покупателю переступить порог, как к нему тут же подходит продавец и интересуется, не требуется ли помощь в выборе товара или какая-либо другая информация.

Скрипты начального отрезка исследуемого коммуникативного события в англоязычной культуре выглядят, как правило, следующим образом.

S: Hello! May I help you?

C: No, thanks! I'm just looking around.

S: No problem! If you need my help, just let me know.

C: OK. Thank you!

Пр: Здравствуйте, Вам помочь?

П: Нет, спасибо! Я пока просто смотрю.

Пр: Нет проблем! Если я понадобится, дайте мне знать.

П: Хорошо. Спасибо!

В данном скрипте коммуникация открывается контактоустанавливающей репликой продавца: *Hello! May I help you? (Здравствуйте, Вам помочь?)* Но покупатель не настроен на продолжение беседы, поэтому сразу же реализует стратегию выхода из коммуникации, прибегая к тактике дистанцирования: *No, thanks! I'm just looking around. (Нет, спасибо! Я пока просто смотрю).* Тем не менее, коммуникативная роль продавца заранее прописана, и он обязан предложить помощь, даже вопреки отказу покупателя от дальнейшего общения: *No problem! If you need any help, just let me know. (Нет проблем! Если я понадобится, дайте мне знать).*

В следующем скрипте начального отрезка коммуникации в рамках ритуала совершения покупок реализуется та же схема речевого поведения всех участников беседы, включающая элемент фатического общения: *Hi! How are you doing today? (Привет, как дела?) Hi! Not bad, thanks. (Привет, неплохо, спасибо.),* что в русском лингвокультурном сознании кажется излишним, исходя из целей данной коммуникации. Например,

S: Hi! How are you doing today?

C: Hi! Not bad, thanks.

S: Are you looking for anything in particular?

C: Not really. Just looking around. If we need anything, we'll ask you.

S: Ok. Take your time!

Пр: Привет, как дела?

П: Привет, неплохо, спасибо.

Пр: Вы ищите что-то конкретное?

П: На самом деле нет. Просто смотрим. Если что-то понадобится, мы спросим.

Пр: ОК, можете не торопиться!

В приведенных выше скриптах посещения магазина видно, что начало коммуникации, как правило, закреплено за продавцом. Тактико-стратегическое построение беседы стандартизировано и полностью соответствует целям общения на данном отрезке коммуникации. Стратегия сближения опосредуется через типовое приветствие *Hi!*, которое, несмотря на свою неформальность, является наиболее распространенным в общении обслуживающего персонала и клиента. В представленных скриптах в намерение клиента не входит дальнейшее поддержание беседы, поэтому имеет место вежливый отказ от помощи продавца.

Для ритуала посещения магазина также характерны ситуации, когда покупатель нуждается в помощи продавца или консультирующего персонала. В этом случае коммуникация носит более развернутый и информативный характер, также включающий долю фатического общения, что маркирует ситуации общения англичан с незнакомыми и малознакомыми людьми, например, в данном случае - с продавцом.

S: Hi! Do you need any help at all?

C: Hi, yes... I'm looking for a pair of runners.

S: You're looking for sports kind of... or casual everyday ones?

C: Just like regular everyday runners...My wife needs a pair of new ones, she walks with the dog twice a day, you know. But she's out of the city now, so, it'd be a surprise for her...

S: Ok... we've got all kinds of runners over here. We have Champion, Puma, Nike... Lots to choose from!

C: Good! That's what I'm looking for!

S: You're welcome! If you have any questions just let me know, ok?

C: Sure! Thanks!

Пр: Здравствуйте, вам нужна какая-либо помощь?

П: Здравствуйте, да... Я ищу кроссовки.

Пр: Вам надо для занятий спортом или на каждый день?

П: Нужны повседневные... Хочу купить своей жене новые кроссовки, знаете, она прогуливает собаку дважды в день. А сейчас ее нет в городе, вот будет сюрприз для нее!..

Пр: ОК, все кроссовки у нас вон там. У нас есть кроссовки от фирм Чемпион, Пума, Найк... Огромный выбор!

П: Отлично! Это то, что надо!

Пр: Пожалуйста! Если у вас появятся вопросы, дайте мне знать, хорошо?

П: Конечно! Спасибо!

Вышеприведенный скрипт беседы в отделе обуви можно считать классическим образцом того, как и по каким канонам развивается типовая беседа продавца и заинтересованного покупателя. Коммуникативная инициатива принадлежит продавцу. Стратегия сближения реализуется им посредством приветствия и предложения помощи: *Hi! Do you need any help at all?* (Здравствуйте, вам нужна какая-либо помощь?) Стратегия поддержания речевого контакта актуализируется посредством дескриптивных тактик, описывающих ситуацию со стороны покупателя и сокращающих коммуникативную дистанцию участников общения: *My wife needs a pair of new ones, she walks with the dog twice a day, you know. But she's out of the city now, so, it'd be a surprise for her...* (Хочу купить своей жене новые кроссовки, знаете, она прогуливает собаку дважды в день. А сейчас ее нет в городе, вот будет сюрприз для нее!..) и тактик, закрепленных за коммуникативной ролью продавца – реклама интересующего покупателя товара *Ok, we've got all kinds of runners over here. We have Champion, Puma, Nike... Lots to choose from!* (ОК, все кроссовки у нас вон там. У нас есть кроссовки от фирм

Чемпион, Пума, Найк... Огромный выбор!) и предложение своих услуг *You're welcome! If you have any questions just let me know, ok? (Пожалуйста! Если у вас появятся вопросы, дайте мне знать, хорошо?)* Беседа развивается в положительном ключе и выдержана в определенных этикетных рамках, покупатель уверен, что сможет купить желаемое.

Бывают и другие ситуации:

S: Hi! Is there anything I can help you with?

C: Yes, please! I'm looking for a suede jacket.

S: Are you looking for casual or some other kind?

C: Casual. More like a bomber jacket.

S: Ok... let me think for a while... We've got a good jacket right here. Very popular model!

C: Well, yes... but I'm not really sure I like black color... I was thinking of a brown or light brown one.

S: Hmm... it doesn't look like we've got any brown suede jacket here at the moment. I'm sorry!

C: That's ok. Anyway, thanks for your help!

S: You are welcome!

Пр: Здравствуйте! Я могу Вам чем-нибудь помочь?

П: Да, пожалуйста! Мне нужна замшевая куртка.

Пр: Вы ищите повседневную или какую-то другую?

П: Повседневную. Типа «бомбер».

Пр: Хорошо... дайте-ка подумать... У нас здесь есть хорошая куртка. Очень популярная модель!

П: О, да... Но я не уверена, что хочу куртку черного цвета. Я хотела бы коричневую или светло-коричневую.

Пр: Хмм... похоже, у нас нет коричневых замшевых курток в данный момент. Сожалею!

П: Ничего страшного! Все равно спасибо за помощь!

Пр: Всегда пожалуйста!

Коммуникативная инициатива принадлежит продавцу, который приветствует покупателя и предлагает свою помощь. Знаком того, что помощь принята, является прямая постановка проблемы со стороны покупателя: *Yes, please! I'm looking for a suede jacket. (Да, пожалуйста! Мне нужна замшевая куртка.)* Стратегия поддержания речевого контакта представлена рядом дескриптивных тактик, нацеленных на информирование покупателя об интересующем его товаре: *Ok... let me think for a while... We've got a good jacket right here. Very popular model!.* В интенциональном плане эти тактики призваны привлечь внимание покупателя к товару, убедить приобрести его. Дальнейший ход беседы определяется логикой потребностей покупателя. Каркасом беседы служат вопросно-ответные реплики коммуникантов, нацеленные на уточнение деталей.

Очевидно, что коммуникация может развиваться по двум направлениям: либо покупатель получит желаемое, либо нет. Но каков бы ни был итог, беседа разворачивается по предписанному сценарию.

В зависимости от того, насколько удовлетворен покупатель ходом беседы, тактика дистанцирования в процессе окончания коммуникации варьируется от благодарности за консультацию до выражения сожаления: *O Good! That's what I'm looking for! Thanks! (Отлично! Это то, что надо! Спасибо!)* - *That's ok. Anyway, thanks for your help! (Ничего страшного! Все равно спасибо за помощь!)*

В любом случае общение полностью выдержано в границах этикетных норм, т.е. беседа имеет базовую этикетную рамку – вежливое приветствие и прощание.

На последнем этапе ритуала социальной обиходной коммуникации «В магазине» на первый план в рамках стратегии выхода из коммуникации выступают тактики поддержания посткоммуникативного комфорта,

актуализирующиеся в процессе вежливого фатического общения. Для сферы торговли это особенно важно, т.к. это привлекает покупателя снова зайти в этот магазин и гарантирует дальнейшее успешное общение. Например:

SC: Is that all yours today?

C: Yes, that will be it!

SC: It comes to 85 pounds.

C: Here's my credit card.

SC: Thank you! Your cheque's in the bag.

C: That's OK!

SC: Have a nice day! See you!

C: Bye!

К: Это все, что вы сегодня выбрали?

П: Да, это все!

К: С вас 85 фунтов.

П: Вот моя кредитная карта.

К: Спасибо! Ваш чек в пакете.

П: Хорошо!

К: Хорошего дня! До встречи!

П: До свидания!

Русская коммуникативная культура общения с клиентом в сфере обслуживания покупателя в торговом зале претерпела за последнее время огромные изменения (от пренебрежительного отношения и невнимания к покупателю до индивидуального подхода к каждому клиенту). Следует отметить, что такие изменения затронули не весь сектор торговли и бытовых услуг, но большую его часть. Процесс общения продавца с покупателем начинается с приветствия. Как правило, оно включает в себя и предложение помощи и каких-либо услуг. Приветствие, обращенное к покупателю, во

многое определяет его первое впечатление о магазине. Ответная реакция покупателя будет благоприятной, если он наглядно убедится, что продавец внимателен к его интересам. Это вызывает у покупателя чувство симпатии, он становится более общительным (Молчанов, 2012). Однако общительность, как одно из важнейших профессиональных качеств продавца, не должна превращаться в навязчивость и угодливость. В силу давно сложившейся традиции русские люди считают коммуникативно излишними многочисленные этикетные речевые и неречевые действия при общении в социально-бытовой сфере, поэтому их принято либо опускать совсем, либо сокращать до минимума. При общении агента и клиента выдерживается фиксированная коммуникативная дистанция, т.к. чрезмерная навязчивость продавца может оттолкнуть потенциального покупателя, пытающегося сделать самостоятельный выбор нужного товара, что ведет за собой провал коммуникативной цели в данной ситуации общения.

В интенциональном плане процесс коммуникации продавца и покупателя в сопоставляемых лингвокультурах не имеет кардинальных различий, т.к. цели, преследуемые ее типовыми участниками, полностью идентичны – сделать из посетителя покупателя и получить финансовую прибыль для своего торгового заведения.

Следующие лингвокультурные скрипты общения русскоязычных продавца и покупателя говорят о правильно выбранном продавцом тактико-стратегическом построении своего коммуникативного поведения.

Пр: Добрый день! Я могу Вам помочь?

П: Спасибо, ничего не нужно. Я только смотрю.

Пр: Просто на полках выставлены не все модели, которые у нас есть.

Поэтому, если что понадобится – спрашивайте!

П: Спасибо!

Начало коммуникации, как правило, всегда принадлежит продавцу. Стратегия сближения актуализируется через минимально оформленную

этикетную тактику приветствия: *Добрый день!* и тактику уточнения (для выявления потребностей покупателя): *Я могу Вам помочь?* Посетитель при этом использует тактику дистанцирования, отвечая: *Спасибо, ничего не нужно. Я только смотрю.* Тем не менее, продавец игнорирует данный коммуникативный ход, подключая стратегию самопрезентации, желая преодолеть сопротивление посетителя: *Просто на полках выставлены не все модели, которые у нас есть. Поэтому, если что понадобится – спрашивайте!*

Коммуникация выдержана в рамках стандартизированных минимальных этикетных норм, т.е. беседа имеет базовую этикетную рамку – вежливое приветствие и выражение благодарности за помощь.

Нижеприведенный скрипт беседы в отделе мужской одежды открывается нестандартным коммуникативным ходом продавца. Нестандартность его заключается, прежде всего, в полном отсутствии фатической части коммуникации – вежливого приветствия, осведомления о том, не нужна ли посетителю помощь.

Пр: Мне кажется, вам подойдет пятидесятый размер.

П: Почти угадали. Пятьдесят второй.

Пр: Пройдите, пожалуйста, в кабинку, примерьте этот плащ.

(Покупатель долго примеряет, смотрит в зеркало. Продавец терпеливо ждет).

Пр: Ну как? Я думаю, Вам очень хорошо.

П: Спасибо, конечно, но я не смогу его купить. (Обращается к женщине, стоящей рядом). У нас денег на него сейчас не хватает. Жаль, он ведь действительно мне нравится...

Пр: Ничего страшного, я могу отложить его до вечера. Плащ вам действительно очень идет!

П: Огромное спасибо! Постараемся скоро вернуться!

В приведенной беседе продавец пытается заинтересовать и вызвать покупателя на разговор, совершая коммуникативный ход, который изначально требует от покупателя какой-либо реакции, отличной от фразы *«спасибо, я просто смотрю»* - *Мне кажется, вам подойдет пятидесятый размер.* Подобное коммуникативное поведение в данной ситуации представляет собой определенный риск, но посетитель, тем не менее, включается в коммуникативную игру, навязанную ему продавцом: *Почти угадали. Пятьдесят второй.* Дальнейшая беседа разворачивается в рамках стандартной ситуации. Однако на стадии принятия окончательного решения покупатель неожиданно меняет свою точку зрения, подключая стратегию выхода из коммуникации через дескриптивную тактику, приводя аргументы в пользу отказа от покупки, описывающие фактическое состояние дел: *Спасибо, конечно, но я не смогу его купить. У нас, денег на него сейчас не хватает.* Стратегия поддержания речевого контакта реализуется продавцом посредством тактики уступки: *Ничего страшного, я могу отложить его до вечера.* Беседа оканчивается выражением благодарности со стороны покупателя.

На заключительном этапе коммуникации между продавцом/кассиром и покупателем их диалог выглядит следующим образом:

К: С вас две тысячи шестьдесят рублей.

П: Возьмите, пожалуйста, две сто.

К: А мелких купюр у вас нет?

П: К сожалению, нет, только такие.

К: Ну, ничего страшного... Вот ваша сдача – сорок рублей... Приходите еще!

П: Спасибо!

Общение агента и клиента выдержано в минимальных этикетных рамках, на данном отрезке коммуникации продавец оперирует тактикой уступки: *Ну, ничего страшного...* Общение завершается с опорой на тактику

поддержания посткоммуникативного комфорта: продавец/кассир приглашает покупателя прийти в магазин снова, покупатель благодарит его.

Подводя итог сравнительно-сопоставительного моделирования лингвокультурных скриптов, отметим основополагающие части анализа коммуникативного события:

1. **Инвариантная часть** структуры скрипта (в ее рамках устанавливается минимальный набор участников, порядок распределения ролей, последовательность коммуникативных ходов участников общения, хронотоп, определяется семиотический центр коммуникации, даются культурологические комментарии, рассматриваются ценностные установки участников коммуникативного поведения, их соответствие нормам и правилам, предписанным в данном лингвокультурном сообществе).

2. **Вариативная часть** (устанавливаются интенции участников данного коммуникативного события, анализируются в связи с этим привлекаемые стратегии и тактики коммуникативного поведения и используемые языковые и паравербальные средства, необходимые для достижения поставленных целей общения).

Для проведения анализа лингвокультурных скриптов могут быть предложены следующие этапы:

1. Обозначить **логическую схему** данного коммуникативного события, содержащую обязательные компоненты этого события в их последовательности и вероятностные характеристики поведения его участников.

2. Уточнить данную схему **записью** этого **коммуникативного события**, включая в нее речевые действия, либо записи невербальных знаков поведения.

3. Выделить в приведенной записи: преамбулу события, собственно событие, результат события (если это представляется возможным в пределах данного скрипта).

4. Рассмотреть подробно **интенциональный план** коммуникативного события (намерения, причины, побуждающие участников к тем или иным коммуникативным действиям).

5. Сделать **речеактовое объяснение** приведенного текста (определить системообразующие и дополнительные сопутствующие компоненты данного речевого события, объяснить или уточнить действия участников общения).

6. Проанализировать типичные задействованные **стратегии и тактики** ведения общения в пределах данной ситуации, исходя из преследуемых коммуникантами целей.

7. Проанализировать **лексико-грамматическое наполнение** речевых действий коммуникантов в пределах данной ситуации.

8. Объяснить **ценностно-маркированные установки** в пресуппозициях участников общения, при необходимости сделать **культурологические комментарии**.

ВЫВОДЫ К ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Под лингвокультурным скриптом понимается процессуальная, опредмеченная сторона фрейма, интегрирующая как вербальные, так и невербальные коммуникативные ходы, имеющая этнокультурную специфику. Лингвокультурный скрипт коммуникативного поведения представляет собой ценностно маркированную алгоритмизированную поведенческую этнически детерминированную вербально и невербально выражающуюся последовательность коммуникативных шагов, формирующую узус для определенной коммуникативной ситуации.

Все лингвокультурные скрипты делятся на скрипты обиходного и специфического общения, при этом как первый, так и второй тип коммуникации могут относиться к личностному либо институциональному

дискурсу. Лингвокультурные скрипты противопоставляются по признаку традиционности - с учетом степени автоматизма их реализации, этот критерий дает возможность выделить традиционные (в значительной мере автоматизированные) и сознательно регулируемые скрипты. Следующим критерием для классификации лингвокультурных скриптов выступает признак фатической коммуникации, который дает возможность противопоставить фатическое общение, суть которого состоит в поддержании контакта, и нефатическое общение, осуществляемое для оказания воздействия на собеседника, передачи информации, самопредставления и т.д.

Лингвокультурные скрипты, будучи динамическими явлениями, могут импортироваться и трансформироваться в новой лингвокультуре.

Одной из возможных методик анализа лингвокультурного скрипта является рассмотрение коммуникативного события на трех уровнях: 1) уровне его речеактового воплощения, т.е. внутренней логики развития беседы и соответствующей ей последовательности коммуникативных ходов участников общения; 2) уровне анализа речевых стратегий и тактик; 3) уровне анализа привлекаемых лексико-грамматических средств.

ГЛАВА 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ СКРИПТЫ РИТУАЛОВ ОБИХОДНОЙ КОММУНИКАЦИИ

2.1. Лингвокультурные скрипты ритуалов фатической коммуникации

В качестве концептуальной философской базы исследования лингвокультурных скриптов мы избрали лингвофилософскую концепцию Ю. Хабермаса (Хабермас, 2000), в основе которой лежит философское

осмысление социального взаимодействия индивидов между собой и с системой, т.е. с обществом, на основе коммуникативной рациональности, под которой Ю. Хабермас понимает консенсус – согласованность в действиях, необходимую для любой формы социальной интеракции. Языковую проблематику в теории коммуникативного действия можно свести к следующим основным положениям:

1. Язык выступает как средство передачи культурных знаний, социализации и социальной интеграции, поскольку с ним связаны все ступени коммуникации: разговорная, повседневная речь, нормативно регулируемые действия, разного рода тексты и др.

2. Все социально-культурные изменения находят отражения в языке, поскольку он является способом трансляции реальности в сознание человека.

3. Основной коммуникативной формой деятельности должен стать опыт непосредственной коммуникации, построенный на диалогическом принципе.

Концептуальным положением теории коммуникативного действия с точки зрения философии языка является утверждение того, что язык встраивается в структуру действия как такового и тем самым приобретает свое место в системе действий социальных.

Ю. Хабермаса интересует язык не как система знаков, а как средство реализации речевого акта, т.е. язык анализируется ученым с прагматических позиций. Язык есть средство превращения предложения в соразмерную контексту речи ситуацию. Отсюда вытекает вывод о том, что центром языка является разговор или диалог. В этой связи на первый план выходят понятия речевого действия, коммуникативной рациональности, консенсуса. Системообразующим элементом теории коммуникативного действия является концепт речевого действия, который Ю. Хабермас определяет как «акт, посредством которого говорящий хочет договориться с другими относительно чего-либо» (Соболева, 2005). Современная лингвистическая

философия постепенно уходит от узкой трактовки языка лишь в рамках научного знания, стремясь представить язык не только как словарный запас, но и как арсенал знаний, которые передаются и усваиваются. В русле этой тенденции языковая модель Ю. Хабермаса рассматривает язык как отражение социальной практики. Изменения в политике, культуре, экономике прямым образом сказываются на языке, превращая его в медиума между автономным существованием человека и социумом.

Работы Э. Дюркгейма (Дюркгейм, 1995) также послужили философской базой нашего исследования. По мнению ученого, решающими в достижении общественной солидарности является ритуальная практика, а не действия, ориентированные на согласование.

Применительно к речевой коммуникации мы провели разграничение между **ритуалами фатического общения** и **ритуалами-перформативами**. Итогом выполнения ритуала фатического общения не является изменение объективной реальности. Ритуалы-перформативы самим своим осуществлением изменяют существующее положение дел. К таковым мы относим, к примеру, объявление пары мужем и женой, присвоение названия каким-либо объектам, звания людям и подобное.

В силу специфики нашего исследования основное внимание в работе будет уделено именно речевым ритуальным актам коммуникации. Речевое поведение человека многовариантно и разнообразно. Однако в то же время справедливо утверждение о том, что как речевое, так и неречевое поведение человека всегда стремится к типизации, к обретению некой константы. Любое общество, стремясь к целостности и заботясь о своей национальной идентичности и социальной сплоченности, вырабатывает систему социальных поведенческих стереотипов, предписываемых его членам. Это в полной мере относится и к речевому поведению в социуме.

Для каждого этноса характерны свои представления о значимости тех или иных поведенческих алгоритмов и своя демаркационная линия между

типизированным (инвариантным) и свободным (вариативным) поведением. Следовательно, закономерно утверждение того, что чем более социально значимы поведенческие стереотипы, тем более жестко они регламентированы, и тем сильнее социальный контроль в обществе за соблюдением стандартов и норм.

Существует множество систем координат, в пределах которых можно оценивать стандартизированность поведения человека в социуме. Выбор той или иной системы зависит от круга научных интересов исследователя. Ритуальную сторону поведения людей можно рассматривать с этнических, конфессиональных, биосоциальных, гендерных, классовых позиций. Таким образом, символические действия пронизывают все области межличностного взаимодействия в обществе.

Говоря о строгой детерминированности ритуала как социального действия, мы признаем, что он не закрыт для инноваций и ни в коем случае не является инвариантным. Однако все возможные изменения затрагивают только поверхностные уровни ритуала, его план выражения, не вторгаясь в глубинные области его содержания.

Ритуал обиходной коммуникации понимается в работе как набор вербальных и невербальных действий, практическая деятельность, направленная на достижение какой-либо цели в краткосрочной перспективе, допускающая вариативность своей презентации в части лексического содержания, но инвариантная в узловых точках своего сценария.

Вся наша повседневность представляет собой череду сменяющих друг друга ритуалов, под которыми мы понимаем все типовые коммуникативные ситуации повседневного межличностного общения в социуме. В понимании ритуалов обиходной коммуникации мы прежде всего исходим из того, что любой ритуал основывается на базовых скриптах, входящих в его структуру как обязательные компоненты. Например, в рамках ритуала «Визит» объективно выделяются скрипты приветствия и прощания. Ритуал

«Покупка» подразумевает скрипты запроса информации о товаре со стороны покупателя, консультирование в процессе выбора со стороны продавца, благодарность за покупку или отказ от нее, оплата и прочее. Ритуал «Прием у врача» подразумевает расспросы врача о причинах визита и жалобы пациента. Ритуал «Поздравление с событием» невозможен без возвышенных речей о прекрасных качествах поздравляемого человека, вручения подарка и ответной благодарности. Сфера ритуального обиходного общения безгранична. Поэтому в целях лингвистического и этнокультурного анализа мы отобрали ряд наиболее типичных ситуаций ритуального обиходного общения, в равной мере свойственных сравниваемым в данном исследовании лингвокультурам.

Лингвокультурные скрипты обиходного общения реализуются, главным образом, в следующих коммуникативных ситуациях:

1. Национально-культурная специфика этикетных форм ***приветствия и прощания*** в рамках ритуалов фатического общения открывает широкие перспективы для сопоставительных исследований.

Лингвокультурный скрипт приветствия является универсальным и идентичным с точки зрения своего функционального назначения. Отсюда объективно вытекает сходство речевых формулировок приветствия в русской и английской лингвокультурах. Но при наличии универсальных признаков вежливости данный лингвокультурный скрипт репрезентирует определенные различия в части своего лексического и семиотического наполнения. Именно отсутствие полного тождества в выражении этикетных формул вежливости делает этот тип межличностной коммуникации интересным для исследования.

Приветствие и прощание представляют собой ядро **фатической коммуникации**. Исследователи жанров фатической коммуникации рассматривают жанр small talk и жанр светской беседы как свойственные соответственно английской и русской лингвокультурам (Фенина, 2005).

Мы выделили следующие наиболее типичные ситуации, требующие в ходе своего развертывания наличия small talks или элементов светской беседы: 1) бизнес-коммуникация, 2) сфера обслуживания и сервиса, 3) телефонные разговоры, 4) фатическое общение.

Владение социо-дискурсивной компетенцией составляет часть общей коммуникативной компетенции среднего носителя языка. Однако необходимо отметить, что в английской лингвокультуре владение жанром small talk входит необходимым компонентом в общенациональную коммуникативную компетенцию. В современной русской лингвокультуре владение навыками ведения светской беседы является признаком элитарной языковой личности и, таким образом, исключается из системы необходимых критериев владения общей коммуникативной компетенцией среднестатистической языковой личности. За использованием small talks и светской беседы стоят глубинные культурно-исторические ценности исследуемых лингвокультур. Существование и функционирование праздноречевой фатики в русско- и англоязычной речевых культурах обусловлено разными базовыми ценностями этих культур: оппозитивностью русской и континуальностью англоязычной (Фенина, 2005).

Проведенные исследования характерных особенностей британского менталитета убедительно доказывают, что идеалом для англичан являются такие ценности, как независимость, образованность, достоинство, честность и бескорыстие, такт, изящество манер, изысканная вежливость, приватность (Стернин, 1996, Фокс, 2008). Русские очень открыты, как с близкими, так и с малознакомыми людьми. И это различие - одно из центральных для исследуемых лингвокультур. В английской лингвокультуре вежливость многократно перевешивает искренность. В английской коммуникативной культуре стратегии сближения с собеседником количественно преобладают над таковыми в российском коммуникативном пространстве. Русскоязычные коммуниканты значительно менее многословны в сфере фатической

коммуникации. Неинформативные разговоры признаются в ней ненужным балластом и считаются коммуникативно излишними. Отсюда закономерно вытекает тезис о том, что жанр *small talk* является неотъемлемой частью коммуникативного взаимодействия в английском социуме, в то время как изучение жанра светской беседы в русской коммуникативной культуре в диахроническом аспекте позволяет констатировать, что на современном этапе жанр светской беседы почти полностью исчезает из коммуникации. Отметим, что умение вести светскую беседу как статусный признак принадлежности говорящих к высшим классам общества зафиксировано в самом названии этого жанра на русском языке: крестьяне не именовали свое сообщество светом. Вместе с тем в любом сообществе существуют ситуации, когда люди могут вступить в контакт просто для демонстрации доброго отношения к человеку, оказавшемуся рядом.

К универсальным чертам праздноречевого общения в обеих изучаемых лингвокультурах относятся наличие генеральной контактной интенции - установление и сохранение нейтральных межличностных отношений, создание благоприятной психологической атмосферы, подготовка собеседника к восприятию серьезной информации (Фенина, 2005).

Итак, объектом предстоящего анализа являются речевые действия, совершаемые английскими и русскими коммуникантами в одних и тех же ситуациях общения, реализуемые при этом коммуникативные стратегии, сами речевые формулы.

Формулы приветствия представляют собой благопожелания, с которых начинается любые встречи или разговоры в любой культуре (Чаушев, 2007). В рамках данного этапа исследования нами был осуществлен лингвистический сравнительно-сопоставительный анализ семантического поля «приветствие» в английском и русском языках.

В пределах исследуемого лексико-семантического поля в русском языке в качестве наиболее частотных выделяются следующие лексемы:

приветствовать, благоприветствовать, здороваться, поздравлять, кланяться, положительно относиться к, встречать, свидетельствовать почтение;

приветствие, речь, адрес, обращение, пожелание, благословение, салют, здравица, благопожелание, целование, лобзание.

Синонимический ряд исследуемого семантического поля в английском языке значительно беднее. Возможно, это связано с тем, что все нижеприведенные лексемы не стали базой для формирования речевых штампов приветствия. Они служат лишь цели описания процесса.

to greet, to welcome, to salute;

greeting, salutation, welcome.

Речевыми маркерами приветствия в русском языке являются слова и словосочетания: *здравствуй(те), здорово, привет, приветствую, мое почтение, здравия желаю, доброе утро / день / вечер, добро пожаловать*; в английском языке – *glad to see you, how do you do, hello, hallo, hi, hey, hiya, good morning / afternoon / day / evening, how is it going, hi there.*

Общение начинается с приветствия. Многообразие форм приветствий не поддается всестороннему описанию и классификации (кивок головой, поклон, реверанс, жест рукой, рукопожатие, поцелуй, воздушный поцелуй, словесное приветствие и т.д.). Формы приветствия разнообразны и стили приветствия объективным образом разнятся в зависимости от ситуации общения и соблюдения речевой субординации. Любая адекватная этносоциальная личность владеет навыками переключения регистров и тональностей общения в зависимости от коммуникативной субординации.

Наиболее распространенной формой приветствия в современной Британии является форма *Hi, Hello* также используется, но значительно реже. Приветствия, указывающие на время суток, также распространены. Наиболее частотной является форма *Good morning, Good evening. Good afternoon* используется значительно реже. Форма приветствия *Hey!* считается

невежливой, но в приватном общении вполне употребима. Приветственная фраза *Hi there!* отражает определенную безразличность говорящего к собеседнику. Ее можно услышать, к примеру, от уставшего за день кассира в супермаркете.

В рамках русской ментальности принято здороваться только один раз в течение дня. Британская этикетная традиция подразумевает приветствие человека любое количество раз при встрече.

Еще одним примером различия этикетных норм приветствия в сравниваемых лингвокультурах является тот факт, что в Англии женщина на улице, как правило, первая приветствует мужчину, т.к. ей предоставляется право решать, желает ли она публично подтвердить своё знакомство с данным мужчиной или нет.

Прощание, как лингвокультурный маркер ситуации, также является наиболее частотным скриптом, наряду с приветствием обрамляющим любой акт обиходного межличностного общения.

Арсенал фраз-прощаний в английском языке достаточно богат. Наиболее употребительными являются *bye, bye-bye, good bye*. Также нами выделены *take care, take care of yourself, you take care, see you, see you later / soon / in a bit / around / tomorrow, catch you later, so long, cheerio, see ya, later*. Также существуют прощания-пожелания: *take it easy, stay cool, stay out of trouble*. Все указанные формы уместны в повседневном общении, но, тем не менее, отличаются в своем употреблении стилевыми оттенками, т.е. имеют принадлежность к определенным регистрам и тональностям общения. Например, форма *see you* употребляется в ситуации, когда следующая встреча предполагается или заранее определена. Если время следующей встречи предварительно не известно, то предпочтительнее попрощаться фразой *see you around* или *take care*. Фразы прощания также распределяются по шкале формальность / неформальность общения. Фразы типа *take it easy, stay cool, later, see ya* не могут быть использованы в контексте официальной

беседы или в бизнес-коммуникации. Выбор фраз-прощаний во многом определяется возрастом, социальным статусом и даже местом проживания коммуникантов. Характерно добавление уменьшительно-ласкательного существительного для выражения дружелюбности, неформальности разговора. К примеру, на севере Англии, в Йоркшире, Ньюкасле часто можно услышать *Hello pet, Hello, me duck*. В других районах, к центру и южнее распространены такие обращения, как: *Hello flower / flower pot/ mate / my lovely / honey / sweetie / chuck / brav(brother) / me dear*.

Речевыми маркерами прощания в русском языке являются слова и словосочетания: *Пока! Привет! Счастливо! Счастливо оставаться! Прощай(те)! До (скорого) свидания! До (скорой) встречи! До завтра! Удачи! Добрый путь! Счастливого пути! С Богом! Всего хорошего!* Приведенные этикетные формулы характерны для литературного языка. Часты в употреблении и слова и выражения, имеющие просторечные или сленговые эквиваленты. Например, *Пока! Ну, бывай! Ну, будь! Ну, давай!*

Большинство формул прощания как в русском, так и в английском языках имеют в своей глубинной основе пожелание собеседнику чего-либо хорошего.

Остановимся подробнее на существенных для данного исследования понятиях **стратегий и тактик ведения диалога**.

В современной лингвистической науке понятия коммуникативной стратегии и тактики обнаруживают весьма широкую вариативность толкования, в зависимости от круга научных интересов ученого и принятой им методологии исследования.

Исследования в области теории дискурса дают множество различных определений стратегий и тактик коммуникативного поведения. В частности большое внимание данной проблематике уделено в работах А.А. Романова (1988), М.Л. Макарова (1998), О.С. Иссерс (1999), В.И. Карасика (2002), А.В. Олянича (2004).

По мнению В.И. Карасика, стратегия представляет собой цепь коммуникативных интенций, конкретизирующих основную цель того или иного типа дискурса (Карасик, 2002). М.Л. Макаров понимает стратегии как «выбор определенных коммуникативных действий и языковых средств» (Макаров, 1998). А.А. Романов соотносит стратегии с глобальными коммуникативными интенциями (Цит. по: Макаров, 1998). О.С. Иссерс при дефинировании стратегий ставит особый акцент на прагмалингвистической составляющей, определяя стратегии как комплекс речевых действий, направленных на достижение определенной цели, находящейся в прямой зависимости от мотивов, потребностей и желаний говорящего (Цит. по: Карасик, 2002). Е.В. Ключев под коммуникативной стратегией понимает «совокупность запланированных говорящим заранее и реализуемых в ходе коммуникативного акта теоретических ходов, направленных на достижение коммуникативной цели» (Ключев, 2002).

А.В. Олянич трактует стратегию как концептуальное мировоззренческое намерение и его действенное осуществление касательно производства содержания коммуникативного процесса, т.е. выбор той или иной среды коммуникации, того или иного типа взаимодействия, того или иного места порождения смысла, и, тем самым, одного или нескольких дискурсивных намерений, относительно которых строится дискурс коммуникации (Олянич, 2004). Свое понимание коммуникативной стратегии мы строим, опираясь на всю совокупность представлений об анализируемом объекте. В нашем понимании **коммуникативная стратегия** – это магистральная линия коммуникативного поведения, реализующаяся посредством сочетания вербальных и невербальных компонентов коммуникации, привлекаемая для достижения определенной коммуникативной цели.

Стратегия актуализируется в более мелких по масштабу речевых конструктах – коммуникативных тактиках. Если стратегия – генеральная

линия речевого поведения, отклонение от которой приводит к коммуникативному фиаско, то тактика допускает определенную вариативность своего речевого воплощения. Коммуникативная тактика рассматривается Е.В. Клюевым "в качестве совокупности практических ходов в реальном процессе речевого взаимодействия" и соотносится с набором коммуникативных намерений (Клюев, 2002). **Коммуникативная тактика** передает локальную речевую интенцию и представляет собой конституент стратегии. Применяемые коммуникативные тактики вычерчивают стратегию в соответствии с целями говорящего и с учетом специфики сопутствующих условий коммуникации. **Коммуникативная тактика** представляет собой этап реализации стратегии. Таким образом, понятия стратегии и тактики взаимозависимы, и рассматривать их в отрыве друг от друга представляется нам не совсем корректным, т.к. они находятся в подчинительных отношениях. Вне тактического рисунка стратегия существовать не может, без конкретных коммуникативных действий – тактик – она представляет собой абстракцию.

В рамках анализа лингвокультурных скриптов нами была разработана следующая схема стратегий и тактик развертывания беседы в различных плоскостях обиходной коммуникации: в фатической, социальной, семейной.

I. Стратегия сближения (установление контакта):

- этикетная тактика приветствия и запроса информации,
- тактика использования типовых эхо-фраз,
- тактика внезапного зачина коммуникации.

II. Стратегия поддержания речевого контакта:

- дескриптивная тактика,
- тактика солидаризации с мнением собеседника,
- тактика отсылки к авторитетному мнению или к бытующей традиции,
- тактика уточнения,
- тактика уступок.

III. *Стратегия самопрезентации / презентации собеседника:*

- тактика активного выражения личного отношения говорящего к собеседнику и предмету речи,
- тактика положительной презентации собеседника (позитивная вежливость).

IV. *Стратегия выхода из коммуникации* (обрыв коммуникации):

- этикетная тактика позитивной оценки собеседника и его мнения,
- дескриптивная тактика,
- тактика дистанцирования,
- тактика поддержания посткоммуникативного комфорта.

V. *Конфронтационная стратегия:*

- тактика угрозы,
- тактика авторитетного принуждения,
- тактика противопоставления «свой – чужой».
- тактика отклонения аргументации оппонента,
- тактика отрицательной презентации оппонента.

VI. *Стратегия сотрудничества:*

- тактика солидаризации с адресатом,
- тактика интимизации беседы.

VII. *Стратегия уклонения:*

- тактика апелляции к третьему лицу.

Логика анализа представленных ниже лингвокультурных скриптов заключается в движении к стратегической реконструкции речевых партий коммуникантов через декодирование применяемых ими тактик в границах коммуникативного фрагмента. При этом обязателен учет языковых и паралингвистических показателей. Далее анализируется закреплённость применяемых тактик за выделенными нами стратегиями коммуникативного поведения участников беседы.

Приведем несколько лингвокультурных скриптов приветствия - прощания в жанрах small talk и светская беседа и проанализируем их по следующим прагмалингвистическим параметрам:

- тематические,
- интенциональные (стратегии и тактики),
- лексико-стилистические характеристики речевого поведения коммуникантов.

K1: Hi! How are you today?

K2: Not bad. And you?

K1: Pretty good. How about the weather?

K2: Well, I think we've had a wonderful summer this year!

K1: I agree. The weather has been awesome!

K2: That's right. Well, I'll see you later.

K1: All right. See you.

K1: Привет. Как ты сегодня?

K2: Неплохо. А ты?

K1: Очень хорошо. Как тебе погода?

K2: Ну, я думаю, в этом году лето у нас просто прекрасное.

K1: Согласен. Погода великолепная!

K2: Ну да. Ладно, увидимся позже.

K1: Хорошо. До встречи.

Стратегия сближения в данном скрипте реализуется посредством использования этикетной тактики запроса о самочувствии собеседника. Данная тактика репрезентируется через использование типовой фразы *How are you? (Как ты?)* Стратегия поддержания речевого контакта раскрывается через использование эхо-фразы *Not bad. And you? (Неплохо, а ты?)* Далее коммуникантом привлекается дескриптивная тактика, суть которой сводится к описанию и комментарию фактического состояния окружающей

действительности. В приведенном скрипте данная тактика реализуется в высказываниях, описывающих состояние погоды: *The weather has been awesome!* (Погода великолепная!).

Стратегия самопрезентации реализуется посредством тактики активного выражения личного отношения говорящего к собеседнику и предмету речи. Подобные высказывания, как правило, характеризуются наличием модусной части: *Well, I think we've had a wonderful summer this year!* (Ну, я думаю, в этом году лето у нас просто прекрасное.)

Стратегия выхода из коммуникации проявляет себя в разнообразных тактиках обрыва коммуникации, среди которых мы выделяем этикетную тактику позитивной оценки собеседника и его мнения: *That's right. Well, I'll see you later.* (Ну да. Ладно, увидимся позже.)

K1: Hi, how are you?

K2: I'm fine, thanks. And you?

K1: Not bad either. So what do you think about the weather?

K2: Oh, that's great! I can't remember a summer this wonderful for years.

K1: Absolutely! I think we all deserved it!

K2: I think so, too. Ok, gotta run. See you later.

K1: All right. See you.

K1: Привет, как дела?

K2: Все в порядке. А у тебя?

K1: Тоже неплохо. А как тебе погода?

K2: О, она великолепна! Не помню лучшего лета за последние годы.

K1: Точно! Мы все заслужили это!

K2: Я тоже так думаю. Ладно, мне надо бежать, увидимся.

K1: Хорошо, пока.

В вышеприведенном скрипте стратегия сближения реализуется посредством использования тактики запроса о самочувствии собеседника посредством стандартизированного вопроса *How are you?* (Как дела?) Далее

следует типовая эхо-фраза *I'm fine, and you?* (Все, нормально, ты как?) Стратегия поддержания речевого контакта актуализируется посредством тактики уточнения: *So what do you think about the weather?* (А как тебе погода?) Стратегия поддержания речевого контакта реализуется также через тактику солидаризации с мнением собеседника: *Absolutely! I think we all deserved it!* (Точно! Мы все заслужили это!) Стратегия самопрезентации реализуется через тактику активного выражения личного отношения говорящего к собеседнику и предмету речи посредством высказываний с модусным компонентом *I think.* (думаю). Стратегия выхода из коммуникации актуализируется через одну из тактик обрыва коммуникации – тактику дистанцирования: *Ok, gotta run. See you later.*

K1: Hi, how are you this morning?

K2: Not too bad. You?

K1: Pretty good. How are the things?

K2: Well, you know same old, same old.

K1: Same here. Work, family. Some renovations at home.

K2: Oh, great! Well, nice talking to you. See you later.

K1: Thanks. Have a nice one too!

K1: Привет, как ты сегодня?

K2: Неплохо, а ты?

K1: Тоже нормально. Как дела?

K2: Да ты знаешь, все одно и то же.

K1: И у меня. Работа, семья. Немного занялся домом.

K2: Замечательно! Было приятно с тобой пообщаться. Увидимся.

K1: Спасибо. И тебе хорошего дня!

Анализируемый скрипт также представляет собой типизированный срез фатической коммуникации, в котором реализуются те же основные стратегии и тактики, что и в скриптах, проанализированных выше. Стратегия

сближения реализуется посредством использования тактики запроса о состоянии дел и самочувствии собеседника: *Hi, how are you this morning?* (Как ты сегодня?) *How are the things?* (Как дела?)

Стратегия поддержания речевого контакта репрезентируется посредством тактики солидаризации с мнением собеседника: *Same here.* (И у меня). В построении коммуникативной канвы данного скрипта задействована также стратегия положительной презентации собеседника: *K1: Some renovations at home. K1: (Немного занялся домом) K2: Oh, great! K2: (Замечательно!)* В рамках стратегии выхода из коммуникации мы выделяем тактику поддержания посткоммуникативного комфорта, т.е. после беседы у обоих коммуникантов должно остаться чувство удовлетворения от беседы. Это достигается посредством использования этикетных формул вежливости: *Oh, great! Well, nice talking to you. See you later. Thanks. Have a nice one, too.* (Замечательно! Было приятно с тобой пообщаться. До встречи. Спасибо. И тебе хорошего дня!)

Таблица 2.1

Тактико-стратегическая схема ведения фатической коммуникации в английской лингвокультуре

Стратегия	Тактика	Типовые лексико-грамматические средства	% (частотность)
Стратегия сближения	Тактика запроса о самочувствии (приветствие)	Hi! How are you?	21
Стратегия поддержания речевого контакта	тактика солидаризации с мнением собеседника	Использование эхо-фраз. I am fine, thanks.	21
	дескриптивная тактика	Слова с суперлативной семантикой: awesome, absolutely, great.	7
Стратегия самопрезентации и презентации собеседника	тактика активного выражения личного отношения говорящего к собеседнику и предмету речи	I think, I am sure и др.	14
	тактика положительной	Absolutely! (в значении	14

	презентации собеседника (позитивная вежливость)	согласия с высказанным мнением)	
Стратегия выхода из коммуникации	этикетная тактика позитивной оценки собеседника и его мнения	Well, that's right!	14
	тактика поддержания посткоммуникативного комфорта	Have a nice day too. Oh, great! Well, nice talking to you.	7
	тактика дистанцирования	Ok, gotta run. See you later.	2

Примеры русскоязычной фатической коммуникации:

K1: Привет!

K2: Привет. Отличный денек!

K1: Просто прекрасный, спокойный и теплый. Какой прогноз погоды на завтра? Ты не знаешь?

K2: Говорят, будет солнечно и тепло.

K1: Замечательно! Прекрасная погода для пикника.

K2: Верно!

Стратегия сближения в данном скрипте русскоязычной фатической коммуникации реализуется через обычное приветствие, тактика запроса о самочувствии и делах собеседника не используется, что совершенно типично для русскоязычной речевой культуры.

Стратегия поддержания речевого контакта актуализируется посредством тактики уточнения: *Какой прогноз погоды на завтра? Ты не знаешь?* Стратегия поддержания речевого контакта реализуется также через тактику отсылки к авторитетному мнению: *Говорят, будет солнечно и тепло.* Также в рамках данной стратегии проявляет себя тактика солидаризации с мнением собеседника: *K1: Замечательно! Прекрасная погода для пикника. K2: Верно!*

K1: Правда, красивое утро?

К2: Да, замечательное. Небо чистое и солнце светит ярко. Наверное, днем будет слишком жарко.

К1: Я только что слышал по радио, что температура может подняться до 29 в полдень.

К2: Это не очень хорошо... Я терпеть не могу такую жару! Я просто таю...

К1: А я морозов терпеть не могу!...

Стратегия сближения в вышеприведенном русскоязычном фрагменте фатической коммуникации реализуется посредством тактики внезапного зачина коммуникации, без обрамления высказываний стандартной рамкой этикетного приветствия. Это также вполне свойственно русской речевой культуре.

Стратегия поддержания речевого контакта репрезентируется посредством множества разнообразных тактик. Применительно к анализируемому скрипту мы выделяем *дескриптивную тактику*, которая реализуется в высказываниях, описывающих состояние погоды: *Небо чистое и солнце светит ярко*. Также в рамках данной стратегии привлекается тактика отсылки к авторитетному мнению: *Я только что слышал по радио, что... .*

Стратегия самопрезентации реализуется в анализируемом скрипте через использование высказываний, осложненных модусной частью, уточняющей личностное отношение говорящего к содержанию коммуникации: *Наверное, днем будет слишком жарко*.

Необходимо отметить, что в непосредственном общении все указанные стратегии переплетаются в зависимости от интенционального состояния коммуникантов. Все представленные стратегии и тактики допускают большую вариативность в отборе лексико-стилистических средств в зависимости от тематического содержания коммуникативного события и статусных отношений коммуникантов.

Таблица 2.2

Тактико-стратегическая схема ведения фатической коммуникации в русской лингвокультуре

Стратегия	Тактика	Типовые лексико-грамматические средства	% (частотность)
Стратегия сближения	тактика внезапного зачина коммуникации	отсутствие маркеров вежливости	14,3
	тактика запроса информации и приветствия	минимально допустимое приветствие	14
Стратегия поддержания речевого контакта	дескриптивная тактика	описательные прилагательные	14,3
	тактика отсылки к авторитетному мнению	говорят, что... по радио передали, что...	14,3
	Тактика уточнения	Вопросно-ответные конструкции	14,3
	тактика солидаризации с мнением собеседника	Да, верно	14,3
Стратегия самопрезентации и презентации собеседника	тактика активного выражения личного отношения говорящего к собеседнику и предмету речи	Боюсь, что... Наверное,	28,6

Отметим, что стратегии, представленные в обеих таблицах, встречаются во всех проанализированных нами скриптах, поэтому частотность их реализации мы принимаем за сто процентов. Таким образом, указанные стратегии могут быть признаны типовыми для общения в русле фатической коммуникации. Соотношение тактического рисунка в английской и русской лингвокультурах совпадает лишь отчасти. Наиболее ярким отличием является отсутствие в русскоязычных скриптах четко выраженной этикетной рамки «приветствие - прощание». В отобранных нами русскоязычных скриптах фатической коммуникации отсутствует

стандартизированные способы завершения беседы. Как правило, имеет место обрыв коммуникации.

Сопоставительный анализ русских и английских скриптов фатической праздноречевой коммуникации позволяет выделить некоторые специфические особенности, свойственные в большей мере одной или другой лингвокультуре. Так, мы отмечаем, что русские скрипты фатической коммуникации гораздо содержательнее и информативнее. За ними просматривается личность говорящего, ее предпочтения, настроения, желания, планы. Русскоязычная фатика – это не столько формальная вежливость, сколько раскрытие перед собеседником внутренних устремлений и предпочтений собеседников. Это подтверждает большое количество предложений, оформленных от первого лица и раскрывающих, естественно, в меру фатики, внутренний мир говорящего: *Я терпеть не могу такую жару! Я просто таю... А я морозов терпеть не могу!*

Английская коммуникативная традиция характеризуется значительно большей оценочностью в сравнении с русской. Это проявляется, прежде всего, на лексическом уровне. Скрипты английских диалогов содержат большое количество слов с оценочной семантикой: *great, awesome, wonderful, absolutely* (отлично, прекрасно, превосходно, безусловно).

Английские скрипты фатической коммуникации намеренно скрывают личность за совокупностью формализованных вопросно-ответных структур, что вполне согласуется с национальными английскими представлениями о приватности и формальной позитивной вежливости. Основное различие между лингвокультурами состоит в относительно большем количестве знаков вежливости у англичан по сравнению с носителями русской лингвокультуры применительно к контактам с незнакомыми и малознакомыми людьми, это выражается в создании атмосферы совместного комфортного времяпрепровождения даже на короткий период.

В английских скриптах фатического общения всегда присутствует базовая этикетная рамка, то есть обязательно имеют место вежливое приветствие и прощание с собеседником. Этого нельзя сказать о русскоязычной фатической коммуникации. В обиходном общении русских людей церемониальные приветствия и прощания считаются коммуникативно излишними и уводящими от сути коммуникации и поэтому зачастую либо опускаются, либо сокращаются до минимально возможного объема. Этот факт еще раз подтверждает вышеизложенный тезис о гипертрофированной значимости внешних приличий для английской лингвокультуры и культуры в целом.

Проведенный сопоставительный анализ скриптов фатической коммуникации свидетельствует о том, что основные различия в коммуникативном поведении англичан и русских в данной ситуации общения (при большом сходстве в поведении) касаются использования коммуникативных стратегий. Англичане в большей степени, чем русские, используют стратегии вежливости или позитивной вежливости, стремясь продемонстрировать свое внимание, интерес, симпатию к собеседнику, заверение в которых в силу культурных особенностей имеет для англичан большее значение, чем для русских. В русскоязычном общении на первый план выходит личностная и информативная составляющие коммуникации, стратегиям вежливости отводится второстепенная роль.

Таблица 2.3

Сравнительная характеристика лингвокультурных скриптов фатической коммуникации в русской и английской лингвокультурах

№	Параметры речевого поведения	Великобритания	Россия
1	Четко выраженная этикетная рамка	Присутствует всегда	Присутствует нерегулярно
2	Содержательность и информативность	— *	+ **

3	Формальная вежливость	+	—
4	Эмотивность	+	—
5	Гиперболизированная оценочность	+	—

*признак выражен в меньшей степени

**признак выражен в большей степени

Таким образом, в анализируемых коммуникативных ситуациях проявились уже выделенные нами особенности английского стиля коммуникации – гиперболизированная оценочность, демонстративная приветливость, ориентированность на форму, многословность. Русский стиль коммуникации, для которого использование отмеченных стратегий менее типично, характеризуют большая сдержанность, лаконичность, коммуникативная естественность.

Наиболее распространенными предметами фатической коммуникации являются общее состояние здоровья собеседника, семья, спорт, проведение выходных/отпуска, путешествия, развлечения, непосредственно окружающая обстановка, недавние события. Таким образом, обиходное общение подразумевает огромное количество тем для обсуждения и поэтому скрипты данного вида коммуникации трудно подвергнуть какой-либо определенной систематизации. Мы выделили *ряд наиболее типичных тем* обиходного общения в Англии и попытались определить стандартные способы начала коммуникации англичан с обязательным условием учета дополнительных экстралингвистических факторов.

- Представление (Introductions): "Hello. I am ...".

- Путешествия (Travel): "Did you manage to find here OK?", "Did you have a good journey?" (Особенно подвержены страсти к путешествиям люди, вышедшие на пенсию, уже имеющие накопления и много свободного времени.)

- Семья (Family): "How is your family?" (Подобный вопрос возможен лишь при условии, что вы знакомы с семьей собеседника, иначе это будет расценено как невежливость.)

- Прием гостей (Hospitality): "Can I get you something to eat or drink?"

- Погода (The weather): "It's a lovely day today, isn't it?" (Известно, что в Англии погода непредсказуема, и соответствующая тема не только наиболее предпочтительна для разговора, но она служит еще и для того, чтобы заполнять паузы в беседе).

- Отпуск, выходные (Holidays): "Are you going anywhere this weekend?" или "Are you going anywhere on holiday this year?"

- Природа, садоводство (Nature): "The garden looks lovely, doesn't it?" (Любовь к садоводству свойственна всем британцам. В Англии редко можно увидеть заброшенный сад. Недаром здесь даже так называемые «green-fingers» — «зеленые пальцы» со следами грязи под ногтями, свидетельствуют не о нечистоплотности их обладателя, а о том, что человек много работает в саду. А это для любого англичанина повод для гордости (Звягин, 2010).

- Домашние животные (Pets): "What a lovely dog! What is his name?" (Британцы очень любят своих питомцев и уделяют им много времени и средств. Вероятно, поэтому ветеринары — одни из самых высокооплачиваемых докторов в стране).

- Новости (General news): "What do you think about the recent floods?" (Все же, лучше избегать сплетен и разговоров о политике.)

- Фильмы (Films): "Have you seen the film Bridget Jones's Diary?"

- Телевидение (Television): "Did you see The X Factor last night?" (Английское телевидение показывает огромное количество разнообразных шоу-конкурсов с опросами и играми и спортивных передач, развивая свойственный английским зрителям дух соперничества).

- Музыка (Music): "What sort of music do you like?"

- Книги (Books): "Have you read any good books recently?" (Задавая такой вопрос, следует быть уверенным, что собеседник увлечен чтением. На сегодняшний день Великобритания не входит в десятку самых читающих стран мира).

- Спорт (Sport): "Have you been watching Wimbledon?" (Британцы большие любители спорта, особенно, футбола. Однако, каждый год на две недели в июне-июле, когда в пригороде Лондона Уимблдоне проводится старейший и наиболее престижный мировой теннисный турнир, англичане готовы изменить футболу) (Стернин, 2003).

- Увлечения (Hobbies): "How did you spend your spare time?" (Англичане очень любят работать в саду и благоустраивать свои дома. Популярны магазины Do It Yourself).

- Бизнес (Business): "How's your business going?" (Вопрос уместен только в случае, если у собеседника есть собственный бизнес).

- Учеба (Studies): "What are you studying?"

- Работа (Work): "What sort of work do you do?"

- Еда (Food): "I had a lovely Chinese meal last night - do you like Chinese food?" (Англия никогда не отличалась поисками в области кулинарии. В этом отношении здесь всегда ощущался пуританский дух. Но по мере того, как рос интерес к иностранной пище, увеличивался и выбор предлагаемых блюд. С преобладавшей ранее французской и итальянской кухней теперь соперничают многие другие: тайская, китайская, мексиканская, испанская, русская кухни).

- Общие сведения о собеседнике (General matters about the person you are talking to): "Have you lived in this area long?"

Наряду с приемлемыми для обсуждения темами в английской лингвокультуре существуют определенные **коммуникативные табу**, затрагивать которые в рамках фатической коммуникации не принято. Среди них мы выделяем:

- Возраст (Age): "How old are you?" (Тем не менее, отметим, что пожилые британцы, как правило, гордятся своим почтенным возрастом и готовы обсуждать это, любят комплименты на данную тему).

- Внешность или вес (Appearance or weight) "You seem to have put on some weight."

- Пошлые шутки (Plain jokes).

- Деньги (Money): "How much do you earn?" (Подобный вопрос может быть расценен как грубейшее вторжение в личное пространство собеседника).

- Секс (Sex) (Многие не приемлют подобных обсуждений).

- Отношения с противоположным полом (Previous or current relationships): "Do you have a girlfriend?"

- Религия (Religion): "Do you believe in God?"

- Критика или жалобы (Criticisms or complaints) "Why is British weather so unstable? (Фокс, 2008).

Таков круг тем, наиболее употребляемых и запретных для обсуждения в рамках английской лингвокультуры.

В заключение отметим, что элементы фатической коммуникации, являющиеся обязательными как в русскоязычной, так и в английской лингвокультурах, несмотря на свою семантическую опустошенность и неинформативность, как и вся фатическая коммуникация в целом, выполняют в процессе общения важную роль. Они служат средством установления отношений, снижения неопределенности и психологического дискомфорта (Ларина, 2004).

2.2. Лингвокультурные скрипты ритуалов социальной коммуникации

Схема анализа скрипта коммуникативного события лежит в трех плоскостях: рассмотрение речеактовой стороны коммуникативного события (его фабулы); установление интенций собеседников в их динамическом развертывании; определение и комментарий поведенческих норм и ценностей участников общения в сравнительно-сопоставительном аспекте, соответственно, моделированию и дальнейшему анализу подлежат 1) последовательность этапов - (речеактовое моделирование); 2) интенции - (тактико-стратегическое моделирование); 3) ценностные установки.

Мы отобрали для лингвокультурологического анализа скрипты социальной (институциональной) коммуникации: «Посещение ресторана», «Вызов родителей в школу», «У врача».

2.2.1. Лингвокультурный скрипт «Посещение ресторана»

В английских ресторанах существует определенный издавна заведенный порядок, который соблюдается в большинстве подобных заведений. Первое, что должен сделать посетитель, войдя в заведение, это дожидаться, когда к нему подойдет host или hostess (распорядитель/метрдотель). Он первым делом поинтересуется, на сколько человек нужен столик. Если есть свободные места, посетителей проводят к их столику и дадут меню, по одному на каждого человека. Когда гости рассядутся, метрдотель пожелает им приятного времяпрепровождения и удалится. На этом, как правило, его обязанности заканчиваются.

Если свободных мест нет, то обычно предлагается подождать. При этом метрдотель, как правило, назовет примерное время ожидания. Чаще

всего, попросят назвать имя, которое распорядитель запишет, чтобы потом, когда столик освободится, вызвать клиентов.

В большинстве ресторанов имеется два типа посадочных мест - tables и booths. Booth - это тот же стол, только придвинутый к стене торцевой стороной. Вместо стульев у него мягкие лавки-сиденья, высокие спинки которых одновременно отделяют один booth от другого.

Логическая схема коммуникативного события «Посещение ресторана» может быть представлена следующим образом:

1. Посетитель/клиент, войдя в ресторан, дожидается, когда к нему подойдет распорядитель/метрдотель (host или hostess).
2. Метрдотель приветствует посетителей, интересуется, на сколько человек нужен столик и получает соответствующий ответ.
3. Если есть свободные места, метрдотель провожает посетителей к столику и раздает меню. Если свободных мест нет, то обычно предлагается подождать. Как правило, называется примерное время ожидания. 3. Гости рассаживаются по своим местам и благодарят за помощь.
4. Метрдотель желает клиентам приятного времяпрепровождения, вызывает официанта и удаляется.
5. К посетителям ресторана вскоре подходит официант, обслуживающий данный столик, предлагает специальные блюда этого дня и отвечает на вопросы посетителей о блюдах из меню.
6. Официант приносит напитки и принимает заказ посетителей.
7. Время от времени официант интересуется, довольны ли клиенты едой, все ли у них в порядке, что еще им принести.
8. По окончании ужина официант приносит чек к оплате и спрашивает у посетителей о форме оплаты – наличными или по карточке. Посетители ресторана оплачивают свой ужин, благодарят персонал и прощаются.

Моделирование этого речевого события как лингвокультурного скрипта предполагает объяснение ценностно-маркированных пресуппозиций

участников общения. Приходя в ресторан, клиент исходит из установки, что в этом заведении он сможет хорошо провести время, получить удовольствие от вкусной пищи и общения со своим собеседником в приятной атмосфере. Ценностная установка обслуживающего персонала ресторана предписывает им вести себя подчеркнуто вежливо и дружелюбно в общении с посетителями.

Уточним данную схему записью этого коммуникативного события. Типовые скрипты встречи посетителей выглядят следующим образом:

K1: Hi, do you have a table for two?

K2: Sure! Would you like a table or a booth?

K1: A booth would be great!

K2: Sure! Let me grab your menus... Ok, follow me please!.. Alright, here you go! Have a seat and your waiter will with you in just a moment.

K1: Thank you!

K2: You're welcome!

K1: Здравствуйте, у вас есть столик на двоих?

K2: Конечно! Вам столик или кабинку?

K1: Кабинку было бы замечательно!

K2: Конечно! Позвольте, я возьму меню. Следуйте за мной, пожалуйста. Сюда. Присаживайтесь, ваш официант сейчас подойдет.

K1: Спасибо!

K2: Пожалуйста!

Представленный скрипт репрезентирует типовой набор стратегий и тактик, привлекаемых коммуникантами на этапе начала коммуникативного взаимодействия. Стратегия сближения актуализируется приветствием, за которым следует уточняющий вопрос: *Hi, do you have a table for two?* (Здравствуйте, у вас есть столик на двоих?) Стратегия поддержания речевого контакта реализуется через вопросительно-уточняющую реплику

метрдотеля: *Sure! Would you like a table or a booth?* (Конечно! Вам столик или кабинку?) Дальнейшая линия коммуникативного поведения метрдотеля строится на употреблении повелительных предложений: *Ok, follow me please!.. Have a seat...(ОК, следуйте за мной, пожалуйста!.. Присаживайтесь..)* Но это отнюдь не выглядит грубо, т.к. самой коммуникативной ситуацией ему предписана руководящая роль. Тактика дистанцирования актуализируется через использование минимально необходимой этикетной рамки: *K1: Thank you! K2: You're welcome! (Спасибо! Пожалуйста!)*

В пределах начального этапа коммуникации, исходя из проанализированных примеров, коммуникативные ходы и тактико-стратегическая канва достаточно стандартны, как с точки зрения мены речевых ходов, так и с точки зрения лексического наполнения высказываний. Стратегия сближения реализуется посредством стандартного приветствия *Hi! (Привет!)* Данный вариант приветствия нельзя назвать формальным, однако он признается уместным в общении обслуживающего персонала с клиентами. Отметим, что зачин коммуникации жестко не закреплен за коммуникативными ролями, но в большем количестве случаев коммуникация открывается репликами посетителей (приблизительно в 60% случаев из числа проанализированных нами скрипов).

Стратегия поддержания речевого контакта репрезентируется дескриптивными тактиками, с помощью которых комментируется текущее положение дел, например: *Let me see what I can do for you...(Позвольте решить, что я могу для вас сделать...) It will be a second - we just need to get the table cleaned up. (Минуточку – мы сейчас же подготовим для вас столик.) There's four of us now and another couple will be joining us right away. (Сейчас нас четверо, но вскоре к нам присоединится еще одна пара.) It will be a 5 to 10 minutes wait... Sorry! (Извините, но надо будет подождать минут 5-10).*

С точки зрения лексического наполнения высказываний, мы отмечаем характерное для английской коммуникации наличие большого количества слов с суперлативной семантикой: *perfect, great* (отлично, великолепно) частотное использование междометных выражений типа *sure, no problem, Ok, of course, alright* (хорошоо, без проблем, ОК, конечно, все в порядке).

Общая тональность общения подчеркнуто вежливая. Все участники коммуникации выражают высокую готовность идти навстречу пожеланиям собеседника. Отсюда вытекает наличие большого количества коммуникативных этикетных маркеров: *thank you, this way, please, you're welcome* (спасибо, сюда, пожалуйста, всегда рады).

После того, как посетители ресторана устроились за столом, появляется официант. Первое, что он сделает, это поприветствует их и предложит заказать напитки. Английская этикетная норма поведения в ресторане предписывает заказ напитков перед выбором основных блюд. Зачастую рестораны предлагают клиентам так называемые *specials*. *Specials* – это либо блюда, предлагаемые со скидкой, либо как дополнение к другим блюдам из списка меню. Об этом официант сообщает устно, перечисляя при этом ингредиенты предлагаемого блюда. Считается приемлемым без комментариев проигнорировать это сообщение и сделать выбор из списка основного меню. Типовые скрипты этого этапа коммуникации между клиентами и персоналом в ресторане выглядят так:

K1: Hi! How are you doing tonight?

K2: Not too bad, thanks!

K1: That's great! My name is Bob. I'll be your waiter tonight. First I'd like to tell you about our specials. Tonight it's roastbeef sandwich with grilled mushrooms and Ceasar salad on a side for \$8.99 and our drink special is a Margarita for \$3.99.

K2: Sounds good!

K1: Yes, it's very good! So can I get you started with a drink?

K2: Do you have red wine?

K1: Absolutely! We have Australian Shiraz and 2008 Merlot from Napa Valley.

K2: Merlot sounds good! I'd like a glass.

K1: Sure!

K3: And I'd like a strawberry Margarita. I love Margaritas!

K1: Yes, they are very good here!.. Ok, I'll be back with your drinks as you work through your menus!

K3: Thanks!

K1: Привет! Как дела сегодня?

K2: Неплохо, спасибо!

K1: Отлично! Меня зовут Боб, и я ваш официант на сегодняшний вечер. Сначала позвольте рассказать вам о нашем специальном предложении на сегодня - это сэндвич с говядиной и запеченными грибами и салат Цезарь на гарнир за 8,99 фунтов и Маргарита за 3,99 фунтов.

K2: Звучит отлично!

K1: Да, очень хорошо! Так мне принести напитки?

K2: У вас есть красное вино?

K1: Конечно! У нас есть Австралийский Шираз и Мерло урожая 2008 года из долины Напа.

K2: Мерло. Принесите бокал.

K1: Конечно!

K3: А мне, пожалуйста, клубничную Маргариту. Мне очень нравятся такие напитки!

K1: Да, Маргарита здесь очень недурна. Ок, я принесу вам напитки, пока вы просматриваете меню.

K3: Спасибо!

В обоих вышеприведенном скрипте нами отмечен факт наличия отклонения беседы в сторону фатического общения, не имеющего прямого

отношения к ситуации и теме коммуникации: *K1: Hi! How are you doing tonight? (Привет! Как дела сегодня?) K2: Not too bad, thanks! (Неплохо, спасибо!)* Заметим, что подобное речевое поведение в ситуации общения с официантом при заказе совершенно не типично для русской лингвокультуры.

В исследованных нами скриптах заказа в рамках ритуала «Посещение ресторана» первый коммуникативных ход при заказе блюд совершается официантом. Он здоровается и представляется. *Hi, my name is Bob, I'll be your waiter tonight! (Меня зовут Боб, и я ваш официант на сегодняшний вечер).* В отношении стратегий и тактик речевого поведения отметим, что стратегия поддержания речевого контакта в основном реализуется посредством типовых вопросно-ответных структур. Официантом может применяться тактика солидаризации с мнением клиента, например: *K3: And I'd like a strawberry Margarita. I love Margaritas! K1: Yes, they are very good here!.. (А я люблю клубничную «Маргариту». Я вообще люблю такой напиток! – Да! «Маргариты» здесь отличные!))* Тем не менее, в данном виде коммуникации можно проследить наличие коммуникативной субординации - высокую коммуникативную значимость клиента. Это проявляется может проявляться в отсутствии ответной реакции клиента на предложение официанта, либо резком переключении темы разговора, что считается вполне допустимым в рамках данной коммуникативной ситуации. В статусно равной коммуникации такое речевое поведение недопустимо с точки зрения этикетных норм английской лингвокультуры.

В лексическом плане обращает на себя внимание частое употребление слова *absolutely (конечно)* в значении подтверждения. Подобное употребление этой лексемы является неформальным и накладывает на высказывание дополнительный эмоционально-усилительный оттенок: *K2: Do you have red wine? K1: Absolutely! (У вас есть красное вино? – Конечно!).*

Вскоре официант приносит напитки, и наступает момент заказа еды из меню (ordering food). Обычно меню состоит из нескольких разделов: закуски

(Appetizers), главные блюда (Main courses или Entrees), десерты (Desserts), напитки (Drinks). Иногда основные блюда (Entrees or Main Course) могут быть подразделены еще на более мелкие группы: макаронные блюда (Pasta), морепродукты (Seafood), стейки (Steak), пицца (Pizza) и так далее.

K1: So are you ready to order?

K2: Sure. I'll have Shrimp Linguini. What does it come with?

K1: It comes with a garlic toast, soup or Ceasar salad.

K2: Ok, I'll have a Ceasar.

K1: Sure! And how about you?

K3: Well, I think I'd like to try your Portobello Chicken. Is it good?

K1: Oh yeah, it is very good! Very popular too!

K1: What about the side?

K3: I'd rather have baked potatoes, please.

K1: Perfect! I'll be back with your food shortly!

K3: Thank you!

K1: Вы готовы сделать заказ?

K2: Конечно. Я буду Лингуини с креветками. С чем оно сегодня?

K1: С чесночными тостами, супом или салатом Цезарь.

K2: Хорошо. Я буду «Цезарь».

K1: Конечно! А что закажете вы?

K3: Ну, я хотел бы попробовать цыпленка Портобэлло. Он вкусный?

K1: О, да, очень хорош! И пользуется спросом, к тому же!

K1: А что насчет гарнира?

K3: Я бы хотел печеный картофель, пожалуйста.

K1: Отлично! Я скоро вам все принесу.

K3: Спасибо!

Вышеприведенный скрипт заказа основного блюда является логическим продолжением скриптов заказа напитков. В нем используются те же базовые стратегии и тактики ведения беседы между официантом и клиентом.

В обязанности официанта входит время от времени интересоваться, довольны ли клиенты едой, все ли у них в порядке, что еще им принести. Диалоги на этом отрезке ритуала посещения ресторана весьма стандартны и довольно коротки. Например,

K1: So is everything ok so far?

K2: Yes, everything is good!

K1: Do you need anything else?

K2: No, thanks! I think we're good!

K1: Все ли у вас нормально?

K2: Да, все хорошо!

K1: Может быть, вам что-нибудь нужно?

K2: Нет, спасибо! Все в порядке!

Общение на этом отрезке коммуникативного события имеет в основном характеристики фатической коммуникации. Стратегия поддержания речевого контакта в основном реализуется через тактику уточнения: *K1: So is everything ok so far? K2: Yes, everything is good! (K1: Все ли у вас нормально?-*

K2: Да, все хорошо!) В силу краткости и поверхностности коммуникации имеет место наличие большого количества эллиптических предложений.

Когда ужин подходит к концу, то между посетителями и официантом происходит диалог по поводу оплаты. Сразу же оплачивать счет не обязательно, можно спокойно закончить беседу за столом, посетить туалетную комнату и лишь потом заплатить за ужин. (Если оплата

производится с помощью кредитной карты, то чаще всего клиента попросят это сделать в кассе на выходе, чтобы ввести его персональный код.).

Завершающий этап коммуникативного ритуала «Посещение ресторана», как правило, открывается репликой официанта. Так как клиент уже собирается покинуть ресторан, тактико-стратегическая канва беседы сама по себе уже predetermined, поэтому этот вопрос можно отнести к фатической составляющей коммуникации. Коммуникация по существу заключается в оговаривании условий оплаты:

B: Ok, here's your check! You can pay cash here or credit card at the front on your way out! - Вот ваш счет! Вы можете оплатить здесь наличными или кредитной картой возле стойки на выходе.

C: Perfect! Thank you so much! - Отлично! Спасибо вам большое!

B: Thank you and have a great night! - Спасибо вам, и приятного вечера!

На последнем этапе коммуникативного события на первый план выходит стратегия выхода из коммуникации. В рамках данной стратегии мы выделяем тактику поддержания посткоммуникативного комфорта, т.е. у коммуникантов должно остаться взаимно приятное впечатление друг о друге, для того, чтобы в будущем клиент снова захотел воспользоваться услугами данного ресторана. Это достигается посредством использования этикетных рамок завершения коммуникации – вежливых адресатно-ориентированных прощаний-пожеланий и выражении благодарности: *Thank you and have a great night! (Спасибо вам, и приятного вечера!)*

В целом, в Англии люди относятся к еде достаточно спокойно, но традиции и привычки там чрезвычайно сильны. Очень многие люди любят ходить в один и тот же ресторан в один и тот же день недели. Часто там они встречаются одних и тех же посетителей и начинают с ними общаться. Это общение так и ограничивается рестораном, но, тем не менее, ресторан является важной частью социальной жизни.

Тактико-стратегическая схема лингвокультурного скрипта «Посещение ресторана» в английской лингвокультуре

Стратегия	Тактика	Типовые лексико-грамматические средства	% (частотность)
Стратегия сближения	Этикетная тактика приветствия и запроса информации	Hi, do you have a table for two? Hi! Do you have a reservation?	22
Стратегия поддержания речевого контакта	Дескриптивная тактика	Hmm... It will be a 15 to 20 minutes wait... Let me see what I can do for you... It will be a second - we just need to get the table cleaned up	14
	Тактика солидаризации с мнением собеседника	Sounds good! Yes, it's very good!	7
	Тактика позитивной оценки	So is everything ok so far? Yes, everything is good!	6
	Тактика уточнений	Вопросно-ответные конструкции	30
	Тактика дистанцирования	этикетной фразы-благодарности: Great! Thank you!	14
Стратегия выхода из коммуникации	Тактика поддержания посткоммуникативного комфорта	адресатно-ориентированные прощания-пожелания и выражения благодарности: Thank you and have a great night!	7

Русскоязычные скрипты коммуникативного скрипта «Посещение ресторана» пока не имеют четких предписаний в общении, однако можно отметить тот факт, что наши соотечественники в последнее десятилетие стали действительно хорошо разбираются в том, каким должен быть ресторан высокого уровня: это касается и кухни, и обслуживания клиентов.

Рассмотрим пример заказа основных блюд меню двумя клиентами, разговаривающими с официантом. Обращает на себя внимание достаточная

лаконичность и не отличаются разнообразием рисунка коммуникативное поведение:

К1: Гмм... Интересно... Кажется, меню недавно обновили. Попробуем-ка салат теплый Средиземноморский. Звучит заманчиво...

К2: Да, а я думаю, что сегодня обойдусь жюльеном с шампиньонами и десертом.

К3: Вы готовы заказать?

К1: Да.

К2: Я возьму жюльен с грибами - майонеза поменьше, пирожное Эстерхази и чашечку кофе со сливками.

К1: А мне, пожалуйста, салат теплый Средиземноморский с морепродуктами и сырную корзинку.

К3: Что будете пить?

К1: Бокал сухого вина. Вижу, у вас сейчас есть красное французское Медок.

К3: Да, у нас всегда большой выбор вин.

К1: Хорошо, спасибо.

Данный скрипт репрезентирует общую тенденцию речевого поведения русскоязычных коммуникантов в общении с обслуживающим персоналом ресторана – минимум словесной коммуникации. Официант воспринимается не как источник информации, а как исполнитель. В большинстве проанализированных скриптов элементов фатического общения между клиентами и официантом не отмечено. При выборе блюд русскоязычные коммуниканты редко обращаются к официанту за советом, мнением или какой-либо дополнительной информацией по поводу заказываемого блюда, проявляя самостоятельность в принятии решения. В тактическом плане мы отмечаем наличие минимума коммуникативных ходов, как со стороны посетителей, так и со стороны официанта. Коммуникативная инициатива принадлежит гостям, коммуникативная роль официанта субординативна. Стратегия поддержания речевого контакта строится на вопросно-ответной

схеме ведения беседы, т.е. на основе тактики уточнения, например: *K1: Вижу, у вас сейчас есть красное французское Медок.- K3: Да, у нас всегда большой выбор вин.* Причем ведущая роль принадлежит, как правило, посетителю.

Существует ряд принципиальных отличий, касающихся акциональной стороны рассматриваемого события «Посещение ресторана» в Англии и России. К примеру, в России официант не всегда спросит клиентов, будут ли они платить отдельно или одним счетом, потому что, как правило, оплата происходит по единому счету. Если обедали мужчина и женщина, то вопросов о том, к кому обратиться по поводу оплаты счета, тоже не возникает. В английском ресторане, как правило, все платят за себя отдельно, за исключением тех случаев, если вас пригласили и уточнили, что вас приглашают. В небольшой компании тоже все платят за себя сами, даже мужчина и женщина, живущие вместе в неофициальном браке. По-английски это называется «Go Dutch» (Стернин, 2003).

Вежливость естественным образом является одним из основных коммуникативных постулатов любого межличностного общения, а в особенности, общения обслуживающего персонала с клиентом. Но вежливость в российских ресторанах понимается исключительно как учтивость, без какого-либо намека на сокращение социальной дистанции между посетителем и официантом. Официанты в России, как правило, не представляются, не интересуются делами посетителей и не комментируют свои действия фразами типа «Я сейчас принесу вам ваши напитки, а потом расскажу о нашем сегодняшнем специальном предложении». Скрипты коммуникативного поведения англоязычных официантов репрезентируют обратную тенденцию, что подтверждает наличие весомой доли фатики в данном ритуале институционального общения, в отличие от соответствующих скриптов русской культуры.

Таблица 2.5

Тактико-стратегическая схема лингвокультурного скрипта «Посещение ресторана» в русской лингвокультуре

Стратегия	Тактика	Типовые лексико-грамматические средства	% (частотность)
Стратегия сближения	Тактика уточнения	Вы готовы заказать?	25
Стратегия поддержания речевого контакта	Тактика солидаризации с мнением адресата	Вижу, у вас сейчас есть красное французское Медок. Да, у нас всегда большой выбор вин.	25
	Тактика уточнения	Что будете пить?	25
Стратегия выхода из коммуникации	Тактика дистанцирования	Минимально допустимые этикетные фразы; Хорошо, спасибо.	25

Как видно из представленной статистической таблицы, тактический рисунок русскоязычных скриптов не слишком разнообразен по сравнению с аналогичными скриптами англоязычной культуры. Также при сравнении скриптов «Посещение ресторана» в английском речевом поведении отмечается большая доля присутствия фатической коммуникации и большая ритуализованность данного события.

Следующим коммуникативным событием институциональной коммуникации является ритуал «Вызов родителей в школу».

2.2.2. Лингвокультурный скрипт «Вызов родителей в школу»

Данный скрипт несомненно является общеупотребительным, как в русском, так и в английском лингвокультурных пространствах и объективируется исключительно в рамках педагогического дискурса. Материалом исследования послужили записи текстов коммуникативного

события «Вызов родителей в школу» на английском и русском языках, полученные в результате реконструкции этого события при собеседовании с информантами.

В качестве примера рассматривается коммуникативное событие «Вызов родителей в школу» из современной английской культуры. Хронотоп данного коммуникативного события – школа и дом семьи ученика. Участники события – учащийся, учитель, директор, родители мальчика. Исследуемое коммуникативное событие предстает в своей динамике – разворачивается определенный скрипт, в котором поведение участников соответствует нормам, предписанным им обществом: провинившийся ученик прячет от учителя пачку сигарет, т.к. курить в школе запрещено; учитель возмущен его попыткой нарушить данный категорический запрет; родители, поставленные перед фактом нарушения правил, беседуют с сыном, желая исключить подобное поведение в дальнейшем.

Логическая схема анализируемого скрипта содержит обязательные компоненты этого события в их последовательности и вероятностные характеристики поведения участников. Она может быть представлена следующим образом.

1. Учащийся допустил определенные действия, нарушающие требования учебного заведения к школьникам.
2. Учитель выражает свое неодобрение поступками учащегося и считает, что родители этого школьника должны принять меры по исправлению сложившейся ситуации.
3. Учитель устно либо письменно приглашает родителей учащегося в определенное время в школу для беседы с директором.
4. Родители учащегося (как правило, один из родителей) приходят в школу; учитель сообщает им о проступках их ребенка и рекомендует им принять меры воздействия на него; школьник иногда присутствует при разговоре, либо находится за дверью кабинета.

5. Родители выслушивают учителя, задают уточняющие вопросы, в ряде случаев дают объяснение поведению их ребенка и, как правило, обещают исправить ситуацию.

6. Родители прощаются с учителем, иногда благодарят за информирование о поведении ребенка, часто выражают эмоции по этому поводу и уходят домой.

7. Дома родители проводят беседу с ребенком, часто наказывают его, иногда принимают меры физического воздействия и обычно требуют обещания исправиться.

Рассмотрим организацию процесса обучения и взаимодействия в системе «образовательное учреждение – учащийся – родители» в английских школах. Процесс обучения в них построен на трех основных принципах, которых неукоснительно придерживаются и администрация школы и все без исключения учащиеся.

Первый принцип - уважение к традициям школы, ее порядкам. *Dura lex sed lex* (Закон суров, но это - закон). Слово директора школы (*Headmaster*), преподавателя или воспитателя (*Housemaster/ Housemistress*) – это закон, окончательный и не подлежащий обсуждению.

Второй принцип - учеба превыше всего. Если ученик не справляется с учебной программой, он портит статистику учебного заведения, поэтому будут приниматься соответствующие меры. Сначала ему сделают выговор или зададут дополнительные задания после уроков или на выходные. Например, могут обязать сидеть вместе с другими отстающими в общей комнате и там выполнять домашние задания под надзором учителя. Для непослушных учеников существует целая система наказаний: дополнительные домашние задания (часто достаточно бессмысленные и обидные, например, если ты жевал на уроке жвачку, учитель может велеть написать сто раз: "Я не буду больше никогда жевать жвачку на уроке"). Если

это делу не поможет, позвонят или напишут родителям. Если и это не сработает, встанет вопрос об исключении из данной школы.

Дневников в английских школах нет, но есть специальная карточка, куда заносятся оценки или достижения ученика. Обычно ставятся две оценки: одна - за академические успехи, другая - за прилежание. Поэтому надо постоянно демонстрировать стремление к учебе, проявлять инициативу. Одно их наличие уже может считаться похвальным.

Третий принцип - соблюдение распорядка и правил поведения учебного заведения. Обычно это жестко регламентировано. Опаздывать на уроки нельзя. За опоздание могут оставить в школе после уроков на несколько часов. Курение во всех школах категорически запрещено. За факт курения могут наказывать, вплоть до исключения из школы. Но самое серьезное нарушение - это употребление наркотиков или алкоголя. За это исключают сразу, без каких-либо объяснений или вопросов. И этим учеником занимается полиция.

Большое значение имеют успехи школьников в спорте и учебе.

Существует некое стереотипное представление о довольно свободной западной системе воспитания и более жесткой - российской. Это не совсем верно, что касается для английских школ. Английские учителя довольно авторитарны и строго придерживаются норм, предписанных уставом школы. По отзывам русскоязычных школьников, имеющих опыт обучения в английских школах, русские учителя более человечны и душевны, они больше знают о внутреннем мире и жизни своих учеников, вникают в их проблемы, пытаются помочь. В учебных заведениях английской образовательной системы существует убеждение, что учащийся средней школы – это уже сформировавшаяся личность, которая должна сама справляться с трудностями и всегда действовать в соответствии с правилами.

Интересной особенностью английского менталитета, принципиально отличной от русского, является уверенность в том, что для блага самого

нарушителя порядка будет лучше, если он понесет наказание. Поэтому даже мелкие или только назревающие проблемы пресекаются в самом начале, а за провинности ученик всегда несет различного рода наказания, в известность всегда ставят и родителей.

Приведем скрипт вызова родителей в английскую школу в связи с грубым нарушением учащимся устава школы.

School corridor. Teacher spots a boy apparently smoking. The boy quickly hides his hands behind his back.

(Школьный коридор. На глаза учителю попадает мальчик, очевидно курящий сигарету. Мальчик быстро прячет руки за спину).

Teacher: *Put that cigarette out now!*

Boy: *I haven't got a cigarette!*

Teacher: *You were seen smoking, in this corridor. A member of staff saw you smoking. Pass the packet to me this instant.*

Boy: *What packet? I told you, I wasn't smoking.*

Teacher: *What are you hiding behind your back? Hands out in front of you now!*

(Boy reluctantly puts his hands out to reveal a packet of cigarettes).

Boy: *They're not mine. I'm just holding them for someone else.*

Teacher: *Well, someone was smoking and you have the packet. We need to go and see the head teacher.*

Учитель: *Сейчас же покажи сигарету!*

Мальчик: *У меня нет никакой сигареты.*

Учитель: *Тебя видели курившим сигарету в этом коридоре. Наш сотрудник видел тебя. Сию же минуту отдай мне пачку.*

Мальчик: *Какую пачку? Говорю вам, я не курил.*

Учитель: *Что ты прячешь за спиной? Руки перед собой, быстро!*

(Мальчик неохотно протягивает руки перед собой, показывая пачку сигарет)

Мальчик: *Они не мои. Меня попросили поддержать.*

Учитель: *Ну да, кто-то курил, а ты держал пачку. Сейчас пойдем к директору.*

His class teacher expresses his disapproval to him about the problem and decides to approach the parent/s to help resolve the situation.

Same corridor. Moments later.

(Его классный руководитель выражает ему свое неодобрение и решает вызвать родителей в школу, чтобы сообща разрешить возникшую проблему.

Тот же коридор. Несколько минут спустя.)

Boy: *But they're not mine, I told you. I'm just looking after them for someone else.*

Teacher: *That's for the head teacher to decide. A member of staff saw someone smoking on the security cameras and that someone identified you as the boy. Head teacher's office now! I will also contact the office and ask them to get in touch with your parents. You shouldn't have any cigarettes in your possession anyway, yours or anyone else's. You should know better.*

Boy: *But I didn't do anything.*

Teacher: *Head teacher. Now!*

Мальчик: *Но они не мои, я же говорил вам. Меня просто попросили посторожить.*

Учитель: *Это будет решать директор. Наш сотрудник видел тебя по камере видеонаблюдения. К директору, быстро! Я свяжусь с секретарем и попрошу его вызвать в школу твоих родителей. Ты не должен иметь при себе сигарет, ни своих, ни чужих. Сам должен прекрасно это понимать.*

Мальчик: *Но я ничего не сделал!*

Учитель: *Марш к директору!*

The parent/s attend/s the meeting with the teacher, who informs them about the reason of the meeting and advises them to take measures to improve their child's behaviour.

Meeting. Head teacher's office. The boy waits outside.

(Родители приходят на встречу с учителем, который информирует их о причинах вызова в школу и советует им принять меры к улучшению поведения сына.

Встреча. Кабинет директора. Мальчик ждет в коридоре.)

Head Teacher: *As you well know, this isn't the kind of thing we take at all lightly.*

Parent: *But he says he didn't do it.*

Teacher: *He had a packet of cigarettes actually on him when I caught him.*

Parent: *But that doesn't mean he was actually smoking them does it!*

Head Teacher: *You do realise that it is illegal for a 14 year old to be smoking anyway don't you.*

Parent: *Yes, I know and I've had words with him about it! As I say though, he says he wasn't smoking and I believe him.*

Head Teacher: *Well, I'm sorry but we have checked the CCTV footage and it clearly shows Thomas smoking.*

(the head teacher produces a still photo taken from the security footage and shows the parent)

*Here's a still photo. This was taken from the security cameras from the day on question. Are you telling me this is **not** your son?*

(the parent studies the photo)

Parent: *It does look like Thomas I have to say.*

Teacher: *It is Thomas.*

Parent: *I guess it must be. And this is from the security cameras?*

Head Teacher: *It is. In view of this evidence Thomas will receive 3 hours after school detention and extra homework as a punishment. I do hope that you can talk to him yourself too so that there is no repetition of such an incident again. We will not tolerate smoking of any kind on school premises, especially not from a 14 year old child and pupil of this school.*

Parent: *I am sorry. I will have words. This won't happen again. I'm as much annoyed that he lied as anything else. He was adamant he hadn't done anything wrong. This proves that he wasn't being truthful. I do apologise for his behaviour. He has been going through a difficult time at home of late. Maybe this explains why he suddenly took up smoking. He's never smoked before to my knowledge.*

Head Teacher: *I'm sorry, but that is no excuse. We have rules and Thomas knows those rules, as does every other single child in this entire school. If he is having any kind of difficulties then you should have approached the school and I would have been happy to have met with you at any time. Alternatively, Thomas could have come and seen me or his form teacher at any point in time. My door is always open and I am always ready to listen.*

Parent: *This won't happen again. I will sit Thomas down with his father and we will talk through everything with him. I can only apologise for his actions.*

Директор: *Как вы прекрасно понимаете, это не тот случай, на который мы можем закрыть глаза.*

Родитель: *Но он говорит, что не делал этого.*

Учитель: *При нем действительно была пачка сигарет, когда я застал его.*

Родитель: *Но это не значит, что он на самом деле курил, не так ли?*

Директор: *Вы же понимаете, что четырнадцатилетнему ребенку запрещено курить в любом случае, не правда ли?*

Родитель: Да, я знаю, и я обязательно с ним об этом побеседую. Тем не менее, он говорит, что не курил, и я верю ему.

Директор: Но мы проверили запись с видеокамеры, и она свидетельствует, что Томас курил.

(Директор демонстрирует родителям кадры)

Вот фотография. Она была сделана камерой видеонаблюдения в тот самый день. Вы будете продолжать настаивать, что это не ваш сын?

(Родитель рассматривает фото)

Родитель: Нужно признать, что он очень похож на Томаса.

Учитель: Это и есть Томас.

Родитель: Полагаю, что так оно и есть. И это с камер видеонаблюдения?

Директор: Да. Ввиду этих доказательств Томас будет задерживаться на три часа после уроков и получать дополнительное домашнее задание в качестве наказания. И я очень надеюсь, что вы тоже поговорите с ним. С тем, чтобы подобного больше никогда не происходило. Мы не потерпим курения на территории школы, особенно от четырнадцатилетнего ребенка и ученика этой школы.

Родитель: Я очень сожалею. Я поговорю с ним. Этого больше не повторится. Я невероятно разозлен его ложью. Он утверждал, что не делал ничего плохого. Но это доказывает, что он лгал. Я прошу прощения за его поведение. Последнее время у него не все хорошо во взаимоотношениях с домашними. Возможно, это объясняет, почему он начал курить. Насколько мне известно, раньше он никогда этого не делал.

Директор: Прошу прощения, но это его никак не извиняет. У нас есть правила, и Томас их знает, так же как любой ребенок в этой школе. А если у него какие-либо трудности, вам следует обратиться в школу - мы были бы рады встретиться с вами в любое время. Или же Томас мог бы

прийти ко мне или к своему классному руководителю и поговорить в любое время. Моя дверь всегда открыта, и я всегда готов выслушать.

Родитель: *Этого больше не повторится. Отец обязательно поговорит с ним о том, что произошло. Я же могу лишь извиниться за его поступок.*

The parents say 'good-bye' to the teacher and sometimes they would thank the teacher for the information, express their emotions, they go away.

(Родители прощаются с учителем, благодарят его за информацию, выражают сожаление, затем уходят.)

Parent: *Thank you for bringing this to our attention. I am very pleased that you are enforcing school policy and keeping an eye on the children. If Thomas is in any trouble again in future then please don't hesitate to let me know as a matter of urgency. I apologise for the embarrassment this has caused the school.*

Родитель: *Спасибо за то, что довели эту информацию до нашего сведения. Очень радует, что вы жестко придерживаетесь политики школы и внимательно следите за детьми. Если с Томасом возникнут в будущем подобные неприятности, не раздумывая, сообщайте мне как можно скорее. Еще раз простите за неудобства, которые доставил школе этот инцидент.*

At home the parents would talk to their child, often punishing him, sometimes physically, and demand on correcting the situation.

(Дома родители беседуют с ребенком, часто наказывают, иногда физически, требуя исправления поведения.)

Mother: *Thomas you caused this family an awful lot of embarrassment. I had to go into the school and attend a meeting. I was there telling the head teacher that you had done nothing wrong.*

Father: You lied. You lied to the teachers and to the school and to us, your parents. If you had just admitted this straight away when the teacher discovered you we wouldn't have had to be in this situation we now find ourselves in.

Thomas: I'm sorry.

Father: and no more cigarettes. You must know all the dangers of smoking, we've told you often enough.

Thomas: I'm sorry!

Father: You're grounded. No going out for the next two weeks. No PlayStation or Xbox either.

Thomas: I promise. Didn't like the taste of cigarettes anyway. I only did it for a bet. It won't happen again.

Father: It had better not! And more fool you are for taking on such a stupid bet with your friends. You should know better at your age.

Thomas: I know.

Мама: Томас, ты поставил нас в ужасно неловкое положение. Мне пришлось идти в школу на встречу с директором. И я там доказывала ему, что ты не сделал ничего плохого.

Папа: А ты лгал. Ты обманывал и учителей, и нас, своих родителей. Если бы ты сразу признался, мы бы не оказались в той ситуации, в которой находимся сейчас.

Томас: Простите.

Папа: И больше никаких сигарет. Ты должен знать, какие опасности они таят в себе. Мы много раз рассказывали тебе об этом.

Томас: Ну, простите меня!

Папа: Ты наказан! Никаких прогулок в течение двух следующих недель! И никаких игровых приставок!

Томас: Я обещаю! Мне все равно не понравился вкус сигарет. Я сделал это на спор. Этого больше не повторится!

***Папа:** Тебе же будет лучше! И тем больший ты дурак, что согласился на это глупое пари с друзьями. В твоём возрасте нужно быть умнее.*

***Томас:** Я знаю.*

Уточним, каковы цели и ценности участников коммуникации. Цель, преследуемая учеником в данной ситуации, состоит, в первую очередь, в стремлении избежать наказания или минимизации наказания за проступок, очевидно расцениваемый им как грубое нарушение дисциплины школы. Целевой установкой учителя является немедленное восстановление дисциплины и наказание мальчика. В данной части скрипта просматривается очевидно конфликтная ситуация. Целевые установки директора сводятся к поиску истины в конфликтной ситуации и отстаивании репутации учебного заведения. Тем не менее, директор нацелен на поиск компромиссного варианта разрешения проблемной ситуации, исходя из того, что родители должны контролировать поведение своего ребенка. В свою очередь родители также ориентированы на поиск истины и коррекцию поведения своего ребенка. Задачу своего речевого поведения видят в поиске консенсуса.

Необходимым условием успешной реализации коммуникативной цели является обращение к ценностям, безусловно разделяемым всеми собеседниками - членами данного социума. В данном случае все участники общения разделяют общие терминальные установки – стремление к поддержанию дисциплины и законности, здоровый образ жизни, честность.

Стратегии речевого поведения участников анализируемого нами скрипта закономерно вытекают из целей, преследуемых ими. Успешность решения стратегических задач коммуникации определяется путем оптимизации речевого воздействия в процессе выстраивания своего поведения каждым из участников общения. Коммуниканты продумывают свои тактики общения и подбирают адекватные им языковые и паравербальные средства.

В большинстве случаев коммуникативная стратегия связывается с мотивами, интенцией, некоторой общей целью говорящего и выбором наиболее адекватных способов её достижения. Достигается эта сверхзадача при помощи коммуникативных (речевых) тактик, определяемых как одно или несколько действий, способствующих реализации стратегии (Иссерс, 2006). Ситуации реального общения характеризуются тем, что коммуникативная цель достигается в процессе реализации нескольких коммуникативных шагов, которые и соотносятся с понятием тактики.

В исследуемом скрипте английский школьник Томас в качестве основной стратегии своего коммуникативного поведения в общении с учителями неоднократно использует стратегию уклонения, реализуемую посредством тактики апелляции к третьему лицу, перекладывание ответственности на него: *They're not mine. I'm just holding them for someone else. (Они не мои. Меня лишь попросили поддержать их)... But they're not mine, I told you. I'm just looking after them for someone else. (Ну я же говорю вам, они не мои. Я только присматривал за ними для другого человека.) ... Didn't like the taste of cigarettes anyway. I only did it for a bet. (Мне вообще не нравится вкус сигарет. Я сделал это на спор.)*

Учитель избрал для себя конфронтационную стратегию, которую он реализует посредством тактики угрозы: *We need to go and see the head teacher... Head teacher! Now! (Надо пойти и встретиться с директором. К директору! Немедленно!)* Также им привлекается тактика апелляции к третьему лицу: *That's for the head teacher to decide. (А уж это директор решит.)*

Директор школы выстраивает свое коммуникативное поведение на основе, с одной стороны, конфронтационной стратегии, акцентируя внимание на оппозиции «свой – чужой»: *We will not tolerate smoking of any kind on school premises, especially not from a 14 year old child and pupil of this school. (Мы не потерпим курения на территории школы, особенно от*

четырнадцатилетнего ребенка и ученика этой школы). Тем самым подчеркивая, что повторение подобного инцидента повлечет отчисление мальчика из школы. С другой стороны, директор придерживается стратегии сотрудничества, используя тактику солидаризации с адресатом (родителями): *I do hope that you can talk to him yourself, too, so that there is no repetition of such an incident again. (И я очень надеюсь, что вы тоже поговорите с ним. С тем, чтобы подобного больше никогда не происходило)* и тактику интимизации, сближения с адресатом: *If he is having any kind of difficulties then you should have approached the school and I would have been happy to have met with you at any time. Alternatively, Thomas could have come and seen me or his form teacher at any point in time. My door is always open and I am always ready to listen. (А если у него какие-либо трудности, вам следует обратиться в школу - мы были бы рады встретиться с вами в любое время. Или же Томас мог бы прийти ко мне или к своему классному руководителю и поговорить в любое время. Моя дверь всегда открыта, и я всегда готов выслушать).*

В общении с учителями родители первоначально опираются на конфронтационную стратегию коммуникации, настаивая на невиновности своего ребенка... *But he says he didn't do it. (Но он говорит, что не делал этого)*. А позже, под давлением неоспоримых доказательств, избирают : *I am sorry! I will have words. This won't happen again. I'm as much annoyed that he lied as anything else! (Я очень сожалею! Я поговорю с ним. Этого больше не повторится. Я невероятно разозлен его ложью!)*

Тактико-стратегическая канва их общения с ребенком принципиально иная. Здесь используется прямая конфронтационная стратегия через тактику угрозы, категорического запрета: *You're grounded. No going out for the next two weeks. No Play Station or Xbox either. (Ты наказан! Никаких прогулок в течение двух следующих недель! И никаких игровых приставок!)*

Исследуемое коммуникативное событие дает возможность наглядно проиллюстрировать, насколько разнообразным может быть тактико-стратегическое поведение участников при условии неизменных целевых и ценностных установок. Специфика интерпретации принципа вежливости, степень сближения и дистанцирования, выбор способов выражения несогласия, а также ролевой образ партнера по коммуникации определяют характер коммуникативных взаимоотношений в стратегических плоскостях кооперации, конфронтации или поиска компромисса.

В основе анализируемого скрипта лежит концепт «наказание». К сфере языкового обозначения данного концепта можно отнести следующие лексемы и словосочетания, имеющие семы «наказание за проступок» в своей семантической структуре. В данном скрипте с указанным лексико-семантическим полем можно соотнести следующие слова и их сочетания: *disapprova* - *неодобрение*, *after-school detention* – *задержать после школы*, *extra homework* – *дополнительное домашнее задание*, *punishment* - *наказание*, *embarrassment* - *замешательство*, *illegal* - *незаконный*, *to approach the parents* – *сообщать родителям*, *to take measures to improve the behavior* – *принять меры к исправлению поведения*, *to have words with somebody* – *пожаловаться/доложить к-л.*, *to be sorry* - *сожалеть*. Языковое выражение концепта «наказание» связано с типичными ситуациями нарушения порядка и вербальными реакциями на эти нарушения.

Что касается семиотики данного лингвокультурного скрипта, здесь знак-маркер ситуации – найденная пачка сигарет, которая представляет собой катализатор конфликта. План содержания знака однозначен – наказание. Данное наполнение этот знак получает в результате существующих вне контекста конкретной ситуации предписанных культурных норм, которые принимаются всеми членами социума и получают одинаковое ценностное осмысление. Семиотика фразы, сказанной отцом мальчика «*No Play Station or Xbox either*», лежит в границах общих

пресуппозиционных установок членов семьи. Play Station и Xbox для мальчика - знаки родительского одобрения, соответственно запрет на них – сигнал их недовольства поведением сына.

Таблица 2.6

Тактико-стратегическая схема лингвокультурного скрипта «Вызов в школу» в английской лингвокультуре

Стратегия	Тактика	Типовые лексико-грамматические средства	% (частотность)
Конфронтационная стратегия	Тактика угрозы	... We need to go and see the head teacher... Head teacher. Now!	29
	Тактика противопоставления «свой - чужой»	We will not tolerate smoking of any kind on school premises, especially not from a 14 year old child and pupil of this school.	7
	Тактика отклонения аргументации оппонента	But he says he didn't do it. ... As I say though, he says he wasn't smoking and I believe him,	14
Стратегия сотрудничества	Тактика солидаризации с мнением собеседника	I do hope that you can talk to him yourself too	22
	Тактика интимизации беседы	I would have been happy to have met with you at any time. My door is always open and I am always ready to listen	7
Стратегия уклонения	тактика апелляции к третьему лицу	I'm just holding them for someone else. That's for the head teacher to decide.	21

Выделяя в системе нравственных отношений подсистему «учитель – родители учащихся» мы исходим из того, что семья является, бесспорно, важнейшим источником формирования нравственных позиций ребёнка, закрепления его нравственно-психологических установок. В семье у ребёнка формируются начальные представления о цели и смысле жизни, ценностные ориентации, нравственные и социальные потребности и т.д. Поэтому учитель

должен знать, какие нравственные представления сформированы у ребёнка, в каких условиях происходило это формирование.

Русскоязычный скрипт коммуникативного поведения «Вызов родителей в школу» описывает беседу учителя и матери отстающего ученика и показывает, что взаимопонимание между ними не всегда возможно, хотя обе стороны руководствуются благими намерениями и взаимно ответственны за воспитание ребёнка перед обществом.

Учитель: Добрый вечер! Я вызвала вас в школу, т.к. давно уже назрела необходимость поговорить о поведении вашего ребенка. Рада, что вы так оперативно откликнулись.

Мать: Я сегодня не работаю. Здравствуйте, Ольга Петровна! Я знаю, мой сын не ангел, что случилось?

Учитель: Да много всего случилось... На уроке математики ваш сын на днях устроил форменный балаган! Ни минуты не молчит, все время отвлекается сам и отвлекает всех, кто рядом. Вечно что-то роняет, с грохотом лезет поднимать, толкает соседей, даже по сотовому на уроке умудряется болтать! Ни малейшего понятия о дисциплине! На замечания учителей не реагирует.

Мать: А успеваемость? Он же говорит, что двоек у него нет!

Учитель: О какой успеваемости вы говорите?! Не знаю, как хотя бы несчастную троечку ему натянуть по истории!.. Надо чаще интересоваться тем, что у него в дневнике или мне хотя бы иногда позвонить, тогда бы Вы знали, что он просто откровенный бездельник! Пройдите по учителям-предметникам, соберите информацию. Уверена, что скажут то же самое! Домашнее задание не выполняет, на уроке не слушает и другим не дает.

Мать: Может быть, стоит пересадить его с последней парты вперед. Он там давно сидит, вот и привык думать, что его не видно и можно баловаться.

Учитель: Если ребенок понимает, что такое дисциплина, то он будет себя вести хорошо на любой парте! А первые парты для тех, кто плохо видит.

Мать: (молчит)

Учитель: И вообще, все это идет из семьи. Надо понимать, что ребенка не только кормить и одевать надо, но и воспитывать.

Мать: Спасибо за информацию. Завтра обязательно пройду по учителям-предметникам. Все, что от меня зависит в этой ситуации, я постараюсь сделать. Да, я согласна, я его немножко отпустила последнее время, ведь он часто болел, не хотелось его ничем нагружать... Еще раз спасибо, Ольга Петровна! Примем меры!

Цель общения учителя и матери ученика четко соотносится с ценностными установками, разделяемыми всеми членами данного лингвокультурного сообщества – воспитание социально адаптированной, всесторонне развитой личности, успешно существующей и самореализующейся в социуме. Это главная цель общения, вытекающая из разделяемых участниками общения ценностей. Непосредственной целью беседы, преследуемой учителем, является доведение до сведения родителей фактов нарушения дисциплины и плохой успеваемости их сына. Целевая установка матери - получение четкого представления о ситуации и причинах вызова в школу.

Линия речевого поведения учителя изначально конфликтогенна. Эмоциональность обусловлена напряженностью отношений с учащимся. В стратегическом плане учитель выбирает конфронтационные стратегии, подразумевающие в своем тактическом воплощении отклонение аргументации оппонента, критику, отрицательную презентацию собеседника:

Мать: А успеваемость?

Учитель: О какой успеваемости вы говорите?! Не знаю, как несчастную троечку ему натянуть по истории!.. Надо чаще

интересоваться тем, что у него в дневнике или мне хотя бы иногда позвонить, тогда бы вы знали, что он просто бездельник!

Мать мальчика, в свою очередь, пытается опираться на стратегии сотрудничества, применяя тактику солидаризации с мнением учителя: *Я знаю, мой сын не ангел, что случилось?* Откровенная критика в адрес сына вызывает необходимость встать на его защиту, поэтому она пытается занять более жесткую позицию, опираясь на тактику активного выражения личного отношения говорящего к предмету речи и открыто выражая собственное мнение:

Может быть, стоит пересадить его с последней парты вперед. Он там давно сидит, вот и привык думать, что его не видно и можно баловаться.

Учитель держится в русле конфронтационной стратегии и отклоняет аргументацию оппонента:

Если ребенок понимает, что такое дисциплина, то он будет себя вести хорошо на любой парте! А первые парты для тех, кто плохо видит.

Разный уровень педагогической подготовки мамы и учителя также вызывает противоречия. Разный уровень компетентности в понимании целей, задач и методов воспитания и обучения порождает расхождение во взглядах, создаёт у учителя неоправданное стремление доминировать, неуважительно относиться к мнению другой стороны, что затрудняет контакт и изначальную необходимость в сотрудничестве.

Завершается диалог обещанием матери взять ситуацию под контроль и прощанием в минимально возможной вариации. Ее явным образом тяготил состоявшийся разговор, и этикетные нормы выдержаны ею в минимально возможных пределах.

Таблица 2.7

Тактико-стратегическая схема лингвокультурного скрипта «Вызов в школу» в русской лингвокультуре

Стратегия	Тактика	Лексико-грамматические средства выражения	Частотность применения указанных тактик (%) в данной ситуации
Конфронтационная стратегия	Тактика отклонения аргументов оппонента	О какой успеваемости вы говорите?!	40
	Тактика отрицательной презентации оппонента (критика)	Надо чаще интересоваться..., тогда бы Вы знали, что он откровенный бездельник!	20
Стратегия сотрудничества	Тактика солидаризации с мнением собеседника	Спасибо за информацию. Да, я согласна...	20
Стратегия выхода из коммуникации	Тактика дистанцирования	Минимально допустимые этикетные фразы; Еще раз спасибо!	20

2.2.3. Лингвокультурный скрипт «У врача»

Медицинский дискурс, также как и педагогический дискурс, представляет собой еще один компонент огромного пласта статусно-ориентированного фиксированного общения – институциональной коммуникации. Медицинский дискурс подробно описан в современной лингвистической литературе (Карасик, 2002, Гаврилина 2005, Барсукова, 2007, Жура, 2008).

Под медицинским дискурсом в данном исследовании понимается коммуникативная деятельность в сфере общения «врач-пациент», которая имеет универсальные и специфические дискурсивные признаки.

Анализу подвергается устный медицинский дискурс, институциональность которого определяется неравным статусом врача и пациента, вовлеченных в ситуацию общения, нормированностью общения, то есть согласованностью ролей с существующим в общественном сознании эталоном поведения в данной коммуникативной ситуации.

Моделирование речевого события «У врача» как лингвокультурного скрипта требует выявления ценностно-маркированных установок в пресуппозициях участников общения.

С позиций аксиологической лингвистики скрипт опирается на доминантные для исследуемого типа дискурса ценности и цели. Пациент в качестве основной цели посещения врача имеет избавление от болезни, а врач – оказание медицинской помощи нуждающемуся в ней человеку. Оба участника общения разделяют ценность - здоровый образ жизни. Помимо этого, необходимо сказать о специфичности хронотопа и обстоятельств общения, происходящего в ситуации врачебного приема, обхода, консультации; наличии определенных институциональных символов (специальной одежды, инструментов, амбулаторных карт и проч).

Анализ лингвокультурного скрипта может быть представлен на нескольких уровнях: уровне логической последовательности коммуникативных действий, уровне рассмотрения тактико-стратегической канвы речевого события и уровне анализа лексико-грамматических средств, участвующих в его реализации. При необходимости даются культурологические комментарии при сопоставлении английских и русских скриптов данного речевого события.

Логическая схема данного коммуникативного события может быть представлена следующим образом:

1. Пациент почувствовал недомогание и по телефону записался на прием к врачу.
2. В назначенное время пациент приходит на прием.

3. Больной ожидает рядом с кабинетом приема. Врач через медсестру приглашает его в свой кабинет.

4. Пациенту предлагают присесть и описать свои жалобы на здоровье.

4. Больной описывает свое состояние, сообщая о множественных отклонениях от нормы в своем самочувствии.

5. Врач осматривает его и задает уточняющие вопросы.

6. Пациент отвечает на вопросы, постепенно добавляя новые детали.

7. Врач ставит диагноз, выписывает рецепт и назначает новое время приема.

8. Пациент благодарит врача и покидает кабинет.

Таковы стандартные коммуникативные шаги лингвокультурного скрипта «У врача» в английском коммуникативном поведении. Уточним данную схему записью речевого события.

Patient: *Excuse me, may I come in?*

Doctor: *Sure. Come in, please.*

Patient: *Thank you. I made an appointment for 3 pm today. I've got some problems with my health.*

Doctor: *It's a pity to hear that. Sit down, please. Make yourself comfortable. You look seedy.*

Patient: *In fact, I feel seedy. I don't know why. It seems to me I have a strange illness. Firstly, I've got these red blotches all over my skin. Secondly, I can't bend my knees or my elbows. Moreover, it hurts when I breathe and my voice is disappearing. And to make matters still worse, something's wrong with my stomach.*

Doctor: *I'm sure things aren't as bad as that. Let me examine you first. Open your mouth and show me your tongue. OK.... Now, breathe in deeply through the nose. Strip to the waist and let me sound your lungs. How long have you been feeling under the weather?*

Patient: *Four days or so... At first I thought it were just the usual aches and pains. But then I felt feverish and dizzy. I couldn't sleep a couple of nights, because I had a terrible nausea.*

Doctor: *You are trembling all over. Besides, your nose is bunged up, your voice is hoarse and your face flushed. You must have a cold.*

Patient: *But doctor, I don't sneeze. Moreover, I don't have a sore throat. It must be something else, but I can't make out what it is. That's why I'm here.*

Doctor: *Come down. You say you've got red spots.*

Patient: *Yes, here and there. All over my skin.*

Z: *Is there any cough?*

Patient: *Well, a cough is present, but actually it's dry and unproductive.*

Doctor: *Do you have any temperature?*

Patient: *I don't know. I didn't take it up.*

Doctor: *Well, it's high time to do it. Here's the thermometer. Put it in the armpit...*

Oh, thirty seven point nine! Do you have a headache?

Patient: *Yes, I've been having a pounding headache since morning.*

Doctor: *I can see a clear image of your illness now. You have chickenpox. I'm sure in it!*

Patient: *Chickenpox?! But I had it when I was a three year old child. Is it possible to have it twice a lifetime? Moreover, I've been inoculated last year.*

Doctor: *Hm... What a complicated case! OK. Is there a carpeting in your place?*

Patient: *Is it important?!*

Doctor: *Could you just answer my questions, please?!*

Patient: *Yes, I have carpets in my bedroom and living room.*

Doctor: *Do you live in a tower block or in a detached house?*

Patient: *I live in a detached one.*

Doctor: *Do you have any garden?*

Patient: *Of course. Gardening is my hobby!*

Doctor: *I see... I suppose you have a hay fever. It's my final diagnosis.*

Patient: *What is a hay fever?*

Doctor: *It's an infection that commonly starts as an upper respiratory infection with symptoms of runny nose, fever and dry cough. Eventually a rash erupts, first on the face or trunk finally spreading to the limbs. The rash starts as red spots that later turn to blistery bumps.*

Patient: *What shall I do with the rash?*

Doctor: *It will eventually crust over, scab, and only rarely cause scarring.*

Patient: *Will the process take long?*

Doctor: *The process may take one or two weeks. You may feel weak and dizzy, but soon you'll get over it. Let me give you a prescription. Here you are. It's a brand new medicine. You should take one capsule a day before meals. And don't exceed recommended dosage. It may cause drowsiness. Alcohol may increase the drowsiness effect. And do keep this medicine out of reach of children. I can promise you full recovery within two or three weeks.*

Patient: *Thank you very much, doctor. All right then. Where am I to go for the tests?*

Doctor: *This way, please.*

Пациент: *Извините, можно войти?*

Врач: *Конечно, проходите, пожалуйста.*

Пациент: *Спасибо, я записался на 3 часа, у меня появились проблемы со здоровьем.*

Врач: *Очень жаль это слышать. Садитесь, пожалуйста. Устраивайтесь поудобнее. Вы действительно плохо выглядите.*

Пациент: *И на самом деле, я чувствую себя потрепанным. И не знаю, почему. Мне кажется, у меня какая-то странная болезнь. Во-первых, эти красные пятна по телу. Во-вторых, я не могу согнуть ни колени, ни локти.*

Более того, мне больно вдыхать, и временами пропадает голос. И что еще хуже – проблемы с желудком. В общем, я чувствую себя как засохший чайный пакетик.

Врач: Я уверен, что все не так плохо. Давайте, я вас сначала осмотрю. Откройте рот и покажите язык... Хорошо. А теперь глубоко вдохните через нос... Разденьтесь до пояса и дайте мне послушать ваши легкие... Как давно вы заболели?

Пациент: Около четырех дней назад. Сначала я думал, это обычное недомогание, но потом почувствовал, что меня лихорадит и кружится голова. Пару ночей я не спал, была ужасная бессонница.

Врач: Вас всего трясет, кроме того заложен нос, хриплый голос и нездоровый румянец. Должно быть, вы простыли...

Пациент: Но, доктор, я не чихаю, и горло не болит. Это, должно быть, что-то другое, я пока не могу понять, что именно. Поэтому, я к вам и пришел.

Врач: Успокойтесь... Вы говорили о красных пятнах.

Пациент: Да, вот и вот - по всему телу.

Врач: А кашель есть?

Пациент: Да, есть и кашель, но сухой.

Врач: А температура?

Пациент: Не знаю, я не мерил.

Врач: Ну, так настало время это сделать. Вот термометр, поддержите его подмышкой... О, тридцать семь и девять! Голова болит?

Пациент: Да, пульсирующая боль с утра.

Врач: Я четко вижу картину болезни. У вас ветрянка. Я в этом уверен!

Пациент: Ветрянка?... Да я ею болел в трехлетнем возрасте. Разве возможно заболеть еще раз? Кроме того, в прошлом году мне делали прививку.

Врач: *Хм, какой сложный случай! Ну хорошо... А ковры у вас в доме есть?*

Пациент: *А что, это важно?*

Врач: *Вы не могли бы отвечать на мои вопросы, пожалуйста?*

Пациент: *Да, есть ковры в моей спальне и в гостиной.*

Врач: *Вы живете в многоквартирном доме или в частном?*

Пациент: *У меня свой дом.*

Врач: *У вас есть сад?*

Пациент: *Конечно, садоводство – это мое увлечение!*

Врач: *Понятно. Я полагаю, у вас сенная лихорадка. И это мой окончательный диагноз.*

Пациент: *А что это за болезнь?*

Врач: *Это инфекционное заболевание, которое начинается как инфекция верхних дыхательных путей. Среди симптомов - заложенный нос, высокая температура и сухой кашель. Постепенно появляется сыпь, сначала на лице, потом на туловище, потом переходит на конечности. Сначала сыпь просто красная, а потом превращается в волдыри.*

Пациент: *И что мне делать с этой сыпью?*

Врач: *Она постепенно засохнет в корочки и сойдет сама. Только в редких случаях от нее остаются шрамы.*

Пациент: *И сколько это займет времени?*

Врач: *Процесс может занять от одной до двух недель. Возможно, будете чувствовать слабость и сонливость, но это скоро пройдет. Я сейчас выпишу вам рецепт. Вот, возьмите. Это совершенно новое лекарство. Принимать по одной капсуле перед едой. И не превышайте рекомендуемую дозу. Это может вызвать сонливость. Алкоголь может ее увеличить. И держите лекарство подальше от детей. Я обещаю вам полное выздоровление в течение двух – трех недель.*

Пациент: Спасибо большое, доктор. Куда мне пройти, чтобы сделать тест?

Врач: Вот сюда, пожалуйста.

В данном скрипте общение врача с пациентом открывается репликой больного, ждущего приема за дверью кабинета. Стратегия сближения реализуется через этикетную тактику запроса разрешения: *Excuse me, may I come in? (Извините, можно мне зайти?)* Следует отметить, что в данная беседа характеризуется весомым присутствием фатики. Например, врач во время приема употребляет такие фразы: *It's a pity to hear that...(Жаль это слышать...), Sit down, please. Make yourself comfortable. (Присаживайтесь, пожалуйста. Устраивайтесь поудобнее). I'm sure things aren't as bad as that. (Я уверен, дела не так уж плохи, как кажется),* а пациент: *In fact, I feel seedy...(И правда, я чувствую себя потрепанным)... I feel like an old tea-bag (Я чувствую себя, как засохший чайный пакетик), Gardening is my hobby! (Садоводство – это мое увлечение!).* Стратегия поддержания речевого контакта между участниками общения поддерживается в основном средствами тактики уточнения и дескриптивных тактик, описывающих состояние пациента. Врач использует тактику авторитетного принуждения, которая имеет ярко выраженный директивный характер. Врач привлекает императивные речевые акты. Формы их выражения чаще всего - глагол в повелительном наклонении: *Open your mouth and show me your tongue. OK.... Now, breathe in deeply through the nose... Strip to the waist and let me sound your lungs.(Откройте рот и покажите мне свой язык... Хорошо. А теперь глубоко вдохните через нос... Разденьтесь до пояса и дайте мне послушать ваши легкие).*

Коммуникативные ходы и тактико-стратегическая канва коммуникации достаточно стандартны, как с точки зрения речеактовой структуры беседы, так и с точки зрения привлекаемых стратегий и тактик.

С точки зрения лексического наполнения высказываний, хочется отметить наличие слов и сравнений с яркой семантикой, фразеологических оборотов, например: *How long have you been feeling under the weather? I feel like an old tea-bag*. В диалоге естественным образом присутствует лексика терминологического характера, присущая медицинскому дискурсу: *red blotches* – красные папулы, *a terrible nausea* – ужасная тошнота, *a pounding headache* – пульсирующая головная боль, *chickenpox* – ветрянка, *to be inoculated* – быть привитым, *a hay fever* – сенная лихорадка, *final diagnosis* – окончательный диагноз, *recommended dosage* – рекомендуемая доза, *cause drowsiness* – вызывать сонливость, *drowsiness effect* – повышенная сонливость и проч. Общая тональность общения выдержана в пределах специфики дискурса, не выходя за рамки предписанного ролями сценария.

Таблица 2.8

Тактико-стратегическая схема лингвокультурного скрипта «У врача» в английской лингвокультуре

Стратегия	Тактика	Типовые лексико-грамматические средства	% (частотность)
Стратегия сближения	Этикетная тактика приветствия	Excuse me, may I come in?	4,8
Стратегия поддержания речевого контакта	Тактика уточнения	How long have you been feeling under the weather?	48
	Дескриптивная тактика	Firstly, I've got these red blotches all over my skin. Secondly, I can't bend my knees or my elbows. Moreover, it hurts when I breathe and my voice is disappearing. And to make matters still worse, something's wrong with my stomach. I feel like an old tea-bag.	24
Стратегия сотрудничества	Тактика интимизации беседы	It's a pity to here that. Sit down, please. Make yourself comfortable.	4,8
Конфронтационная стратегия	Тактика авторитетного	Now, breathe in deeply through the nose. Strip to the	4,8

	принуждения	waist	
Стратегия самопрезентации	Тактика активного выражения личного отношения говорящего к собеседнику и предмету речи	I see... I suppose you have a hay fever.	14,3

Рассмотрим лингвокультурный скрипт общения врача и пациента на русском языке. Необходимо отметить, что в связи с универсальностью целей участников общения в данном виде коммуникации, сценарий общения является достаточно фиксированным, диалог врача и пациента стереотипен, что значимо влияет на выбор стратегий и тактик, привлекаемых в процессе коммуникации. Логическая схема данного события в целом совпадает с аналогичной в английской лингвокультуре. Уточним схему записью речевого события.

Пациент: *Доброе утро! Можно войти?*

(Врач кивает головой в знак согласия и указывает рукой на стул).

Врач: *Какие у вас за проблемы?*

Пациент: *Кажется, я простудился.*

Врач: *И как долго болеете?*

Пациент: *С понедельника. Очень плохо себя чувствую! Все тело ломит, сил нет.*

Врач: *У Вас кашель есть? Покашляйте!..*

Пациент: *Небольшой. (кашляет)*

Врач: *Вы мерили температуру?*

Пациент: *Да, вчера вечером и сегодня, перед тем, как поехал сюда. Вчера была больше тридцати восьми, а сегодня совсем нет. Непонятно...*

Врач: *Голова болит? Насморк?*

Пациент: *И то, и другое.*

Врач: *Какие лекарства Вы принимали?*

Пациент: Только аспирин. От температуры. Ну, и чай горячий с лимоном и малиной пил, конечно...

Врач: Хорошо. Давайте я вас посмотрю... (делает осмотр пациента)

Думаю, это не простуда. У вас вирусная инфекция, грипп. Я пропишу два лекарства. Сходите в аптеку, они по рецептам. Принимать точно по инструкции, должно полегчать дня через два-три. Тут важно время. Больше пейте жидкости. Свой больничный оформите в регистратуре. И запишитесь на прием в четверг. Все понятно?

Пациент: Да. Спасибо, доктор. До свидания!

Отличительной чертой данного диалога является его лаконичность и отсутствие фатических речевых формул. Стратегия поддержания речевого контакта реализуется практически только на основе тактики уточнения: *И как долго болеете? У Вас кашель есть? Вы мерили температуру? Голова болит? Насморк? Какие лекарства Вы принимали?* привлекаемой врачом, и дескриптивной тактики для описания симптомов болезни: *Кажется, я простудился. Очень плохо себя чувствую! Все тело ломит, сил нет. Вчера была больше тридцати восьми, а сегодня совсем нет,* реализуемой пациентом. Ведущая партия в диалоге, безусловно, принадлежит врачу, и пациент, осознавая свою роль ведомого в ситуации общения с врачом, принимает правила построения беседы, отвечает предельно конкретно и односложно на поставленные вопросы. И не задает своих.

Отсутствие вербальной фиксации фраз на отрезке приветствия со стороны врача может быть обусловлено разнообразными ситуативными особенностями – ограниченностью времени, личностными привычками, или даже осознанием собственного превосходства над собеседником. И это превосходство пациентом полностью признается и поэтому адекватно воспринимается. Этикетные рамки можно, таким образом, считать выдержанными, хотя и лишенными языкового воплощения.

Естественным образом выбор той или иной тактики построения беседы и ее эффективность в сравниваемых лингвокультурах зависят от профессиональных целей и ситуации общения, от типа личности и общей, в том числе, и речевой, культуры врача. Более того, немногословность может быть следствием влияния экстралингвистических факторов, например, строго ограниченного временного режима приема пациентов в данном медицинском учреждении. Основная цель медицинского дискурса заключается, бесспорно, в оказании квалифицированной помощи заболевшему человеку, т.е. в диагностировании заболевания, назначении необходимого курса лечения и проведении лечения, что реализуется через рекомендации врача, предписывающего пациенту совершение определенных действий, направленных на улучшение состояния здоровья.

Проводя сравнительный анализ русских и английских скриптов данного коммуникативного события, было отмечено, что маркером английского речевого поведения в ситуациях посещения врача является большое количество фраз, относящихся к сфере фатического общения. Указанная характеристика в меньшей мере свойственна русскоязычным скриптам, что можно объяснить традиционным неприятием излишней формальной вежливости в данной коммуникативной ситуации и отступлений от темы, не несущих в себе важной информации, при общении врача и пациента.

В коммуникативно-прагматическом отношении английский скрипты институционального общения репрезентируют большее разнообразие в сравнении с аналогичными русскими скриптами. Это связано с особенностями английского менталитета, и, в первую очередь, с необходимостью соблюдения этикетных норм вежливости.

Таблица 2.9

Тактико-стратегическая схема лингвокультурного скрипта «У врача» в русской лингвокультуре

Стратегия	Тактика	Типовые лексико-	%
-----------	---------	------------------	---

		грамматические средства	(частотность)
Стратегия сближения	Этикетная тактика приветствия	Доброе утро. Можно войти?	8,3
Стратегия поддержания речевого контакта	Тактика уточнения	Что у вас за проблемы?	50
	Дескриптивная тактика	Это не просто простуда. У вас грипп	33,4
Стратегия выхода из коммуникации	Тактика дистанцирования	Если лучше не станет, позвоните и запишитесь на следующий прием. Спасибо, доктор.	8.3

Любой из проанализированных скриптов представляет собой коммуникативную ситуацию с определенным набором заранее заданных параметров, поддающихся описанию и внутренней классификации.

Набор стандартных параметров коммуникативной ситуации содержит следующие компоненты:

- участники коммуникации,
- статусные отношения между коммуникантами,
- коммуникативные роли участников общения,
- семиотический центр коммуникативного события (например, покупка какой-либо вещи, заказ в ресторане и т.п.),
- цель коммуникации (интенциональный план коммуникации),
- тактико-стратегический рисунок речевого поведения,
- лексико-стилистическое оформление высказываний,
- хронотоп.

Вышеперечисленные параметры описания скрипта в полной мере свойственны как русскоязычным, так и англоязычным лингвокультурным скриптам.

Некоторые параметры являются константными для данной коммуникативной ситуации, иные вариативны, и число значений не

ограничено. Анализируемые параметры мы определили как ситуативные переменные, обладающие большей или меньшей способностью влиять на ход развертывания коммуникации во времени и пространстве.

По результатам сравнительно-сопоставительного анализа лингвокультурных скриптов обиходной институциональной коммуникации в русской и английской культурах мы отмечаем следующее:

Для английской лингвокультуры в целом характерна повышенная эмотивность высказываний, о чем свидетельствует большое количество слов с оценочной семантикой в скриптах обиходного общения. Коммуникация в сфере обслуживания и сервиса в Англии проходит на чуть более близкой социальной дистанции, чем в России, однако возможно, сокращение этой дистанции самими коммуникантами таковым не воспринимается в силу того, что формальная вежливость является неотъемлемой частью английского общества и национального менталитета в целом. В лингвистической литературе доказан тезис о том, что наиболее заметной английской коммуникативной традицией является вежливость во всех сферах межличностного общения. Наши наблюдения подтверждают это.

Поскольку перед нами стояла задача сопоставительного анализа, мы попытались в ходе нашего исследования определить, чем русская вежливость отличается от английской и как она проявляет себя в ходе обиходного общения в типовых коммуникативных ситуациях. Сравнительный анализ показал, что в английской лингвокультуре вежливое оформление высказываний гораздо разнообразнее с точки зрения лексического наполнения и количественных показателей. Для этого мы ввели для себя понятия «базовая» и «осложненная» этикетная рамка. Скрипты бесед на русском языке, как правило, содержат базовую этикетную рамку, т.е. коммуниканты ограничиваются минимально допустимым набором фраз при приветствии, прощании, благодарности. В тех же контекстах в англоязычных скриптах мы констатируем наличие осложненной этикетной рамки,

например, если имеет место выражение благодарности, то оно непременно сопровождается благопожеланием на будущее. Ответное высказывание также будет обязательно содержать избыточные, на взгляд русского человека, благопожелания и выражения признательности.

Национально-культурная специфика речевого поведения прослеживается также в том, что лексические средства, имеющие сходную стилистическую маркированность, в разных культурах могут быть связаны с нетождественными коммуникативными ситуациями. Например, часто употребляемые в английском языке лексемы *guys* или *folks* при обращении обслуживающего персонала к клиентам при прямом переводе на русский язык показались бы в высшей степени фамильярными и неучтивыми, но национально-культурная стилистическая маркированность этих лексем в английском языке позволяет им появляться в указанных контекстах, не нарушая при этом представлений англичан о вежливости и речевой субординации. Таким образом, представляется возможным утверждать, что национальная специфика речевого поведения в рамках ритуалов обиходной коммуникации может затрагивать не только стилистику, но и лексическую семантику и грамматику.

Исследованию специфических лингвокультурных особенностей построения семейной обиходной коммуникации в русской и английской лингвокультурах посвящен следующий параграф нашего диссертационного исследования.

2.3. Лингвокультурные скрипты ритуалов семейной коммуникации

Для описания семейных ритуалов обиходной коммуникации мы отобрали следующие коммуникативные события: «Предложение руки и сердца/помолвка», «Свадьба», «День рождения».

Несмотря на внешние отличия, ритуалы бракосочетания всех народов строятся по общей формуле «обрядов перехода», выведенной ван Геннепом (отделение — переход — инкорпорация), в соответствии с которой люди посредством церемониала переходят из одной фазы жизненного цикла в другую (ван Геннеп, 1999).

2.3.1. Лингвокультурный скрипт «Предложение руки и сердца»

Традиция английской помолвки не подразумевает пышных торжеств. В зависимости от традиций семьи, время между помолвкой и свадьбой занимает от трех месяцев до года. Свадьба может быть отложена, а помолвка продлена на неопределенный срок в зависимости от обстоятельств или желания пары. При скреплении помолвки жених дарит невесте кольцо, которое предписывается носить на безымянном пальце левой руки, что подтверждает серьезные намерения жениха. В Англии для заключения брака недостаточно только доброй воли мужчины и женщины, необходимо получение специального разрешения от государственного органа. Этого разрешения ждут около месяца и только потом объявляют о помолвке родственникам и знакомым.

Современный брак — это решение, принятое парой, а не сделка, заключаемая родственниками зачастую только в интересах рода. Отсутствие необходимости посвящать родных и близких в подробности личной жизни привело к тому, что каждое предложение руки и сердца проходит по своему уникальному сценарию. Тем не менее, помолвка — т.е. публичное уведомление родственников о взятии на себя взаимных семейных обязательств, осталось по своему социальному значению неизменной.

Логическая схема коммуникативного события «Предложение руки и сердца» в английском коммуникативном поведении может быть представлена следующим образом:

1. Мужчина решился сделать предложение руки и сердца своей возлюбленной и пригласил ее в ресторан.
2. Пара приходит в ресторан с особой романтической обстановкой.
3. Мужчина и женщина обедают вместе, причем обед обязательно имеет торжественный характер.
4. Во время обеда мужчина берет слово и признается женщине в любви.
5. Женщина внимательно выслушивает его.
6. В заключение своей речи мужчина просит женщину стать его спутницей жизни (т.е. предлагает ей свои руку и сердце) и преподносит ей обручальное кольцо.
7. Женщина дает свое согласие выйти замуж за этого мужчину и принимает обручальное кольцо. Либо просит дать ей время обдумать предложение.

Уточняющая запись данного коммуникативного события содержит обязательные компоненты этого события в их последовательности.

Влюбленные идут в ресторан и обедают вместе в уютном местечке в романтической обстановке, часто обед сопровождается легкой красивой музыкой. Как правило, женщина догадывается об истинной причине похода в ресторан именно в этот день. (Иногда он может совпадать с каким-то знаменательным событием в жизни обоих влюбленных). Мужчина старается сделать этот день особенным: обед может быть заключительной частью разработанного заранее плана, включающего, например, прогулку в парке, посещение значимых для влюбленных или популярных мест в городе, поход в кино, на концерт и проч.

В конце обеда (ужина) мужчина берет инициативу в их беседе и говорит небольшую речь или несколько предложений, объясняющих торжественность ситуации и момента. Он признается женщине в любви и просит стать его спутницей жизни. Женщина внимательно слушает его, не перебивая. В случае положительного решения она принимает и обручальное кольцо от возлюбленного. В заключительный момент своей речи мужчина может встать на колени рядом с возлюбленной, протягивая ей обручальное кольцо. (Этот сценарий развертывания скрипта довольно традиционен даже в настоящее время из-за вероятного желания влюбленных мужчин придать дополнительный романтизм ситуации. Кроме того, для участников коммуникации в английской лингвокультуре, по сравнению с русской, крайне важна форма выражения коммуникативных действий).

Пример типичной речи, которую произносит английский мужчина, прося свою возлюбленную стать его спутницей жизни:

«Mila my dear, I've brought you to this restaurant for a special occasion today. If you remember this is where we came on our first date. It's been three years since we've known each other, three very happy years.

My feelings for you over this time have grown so intensely, I love you, my darling Mila. You are my best friend and my soul-mate, in fact you are the most important person in my life. I know your feelings for me are the same.

This is why asking you this question feels so natural, my love. This question is Will you marry me, Mila?»

(«Мила, дорогая, я привел тебя в этот ресторан, потому что сегодня особенный день. Если ты помнишь, именно здесь состоялось наше первое свидание. Прошло три года с тех пор, как мы познакомились, три очень счастливых года.

За это время мои чувства к тебе стали только крепче, я очень люблю тебя, моя дорогая Мила. Ты мой лучший друг и моя родная душа, ты на

самом деле - самый важный человек в моей жизни. Я знаю, что твои чувства ко мне такие же.

Именно поэтому вопрос, который я задам тебе, любимая, звучит совершенно естественно. Это вопрос – Выйдешь ли ты за меня замуж, Мила?»)

Ответ женщины: *Yes, my sweetheart! I love you! (Да, мой дорогой! Я люблю тебя!)*

Затем она берет кольцо и одевает его на палец. Она целует мужчину, и оба улыбаются.

Приведенная запись коммуникативного события «Предложение руки и сердца» в структурном плане распадается на три части: преамбула события (предварительное создание подходящей обстановки), собственно событие (объяснение в любви), результат события (согласие женщины на вступление в брак). Для определения коммуникативных ходов установим интенции участников общения: мужчина стремится создать подходящую обстановку для встречи с любимой женщиной и объяснения ей в любви, чтобы получить ее согласие стать его женой; женщина убеждается во взаимности чувств и соглашается вступить в брак с данным мужчиной. Результат взаимного достижения согласия скрепляется дарением обручального кольца, что сразу же переводит коммуникантов в иное статусное состояние.

Данный лингвокультурный скрипт выдержан в возвышенно-официальной тональности и в полной мере отражает целевую установку мужчины, делающего предложение. Тактический рисунок коммуникации определяется исходным посылом – женщина разделяет его чувства и, скорее всего, ответит согласием: *I know your feelings for me are the same. (Я знаю, что твои чувства ко мне такие же).* Дескриптивная тактика говорящего служит средством убеждения женщины в том, что ее положительный ответ - единственно верное решение: *It's been three years since we've known each*

other, three very happy years. (Прошло три года с тех пор, как мы познакомились, три очень счастливых года). Далее говорящий подключает тактику положительной презентации адресата: *You are my best friend and my soul-mate, in fact you are the most important person in my life, sweetheart. (Ты мой лучший друг и моя родная душа, ты на самом деле - самый важный человек в моей жизни).*

Лексическое содержание данного скрипта характеризуется наличием большого количества любовных эмотивов в речи обоих коммуникантов: *sweetheart, my soul-mate, darling, my love (возлюбленная, моя родная душа, дорогая, моя любовь).*

Коммуникативная ситуация «Предложение руки и сердца» в русскоязычном социуме имеет схожие цели и ценностные установки участников общения и не отличается по ключевым моментам от английских. Мужчина, предполагая наиболее вероятные результаты своего обращения к своей возлюбленной на этапе предложения вступить в брак осуществляет речевое взаимодействие, используя, как правило, стереотипные высказывания, характеризующиеся такими свойствами, как целевая направленность, коммуникативный оптимизм: высказывания содержат завышенные эмоциональные оценки. (Женская партия в данном диалоге является финальной и не требует лексического разнообразия или манипулирования всевозможными тактиками). Примеры из речи русских мужчин, предполагающих вступление в брак:

«Светик, сегодня у нас особый день – мы с тобой познакомились полгода назад. Надеюсь, ты все помнишь... Надо этот день отметить! Думал я не долго, потому что это бесполезно, и решил сделать тебе предложение - Выходи за меня!.. Ты согласна?» или

«Викусь, я понимаю, что ты очень волнуешься. Я понимаю, тебе нужно подумать... А что тут думать? Мы с тобой будем жить весело, и

детки у нас будут замечательные... Выходи за меня! Согласна?» или совсем кратко - *«Зая, давай уже распишемся, что ли?»* или *«А когда идем в ЗАГС?»*

В современной русской лингвокультуре имеет место тенденция ухода от официально-торжественной тональности обращения в скриптах предложения руки и сердца. В рассмотренных нами текстах были отмечены следующие часто встречающиеся стратегии и тактики, определяющие построение монолога мужчины в пределах данной речевой ситуации.

Стратегия сближения посредством тактики внезапного зачина коммуникации: *Зая, давай уже распишемся, что ли?, А когда идем в ЗАГС?»*. Стратегия сотрудничества реализуется посредством привлечения тактики солидаризации с адресатом: *...я понимаю, что ты очень волнуешься, Сегодня у нас особый день...* и интимизации беседы: *Надеюсь, ты все помнишь... Мы с тобой будем жить весело, и детки у нас будут замечательные...* Стратегия самопрезентации реализуется на основе привлечения тактики активного выражения личного отношения говорящего к собеседнику и предмету речи: *...я понимаю, что ты очень волнуешься. Я понимаю, тебе нужно подумать..., Думал я не долго, потому что это бесполезно, и решил сделать тебе предложение - Выходи за меня!...* и другие стратегии и тактики. Все они подчинены коммуникативной цели - получить согласие женщины вступить в брак.

В рассмотренных текстах нами отмечено много двусоставных неполных предложений (отсутствует подлежащее). Это может свидетельствовать о волнении говорящего, о повышенном эмоциональном состоянии, либо о психологической скованности и неуверенности в себе или ответе партнера. Лексическая наполняемость текстов словами с эмотивной коннотацией не так высока, как в англоязычных монологах, но в отличие от них, в русскоязычных текстах большем количестве отмечены диминутивы: например, *детки, зая, Викуся, Светик, и т.п.*

Рассматривая акциональную сторону данного коммуникативного события, следует отметить, что у русских участников общения присутствует значительно большее отступление от традиционных представлений о том, как следует делать предложение руки и сердца своей возлюбленной, чем у англичан; варианты этого события многообразны: например, предложение вступить в брак могут делать по телефону (из армии или при длительном отъезде); написать на асфальте или на снегу под окнами в зоне видимости невесты; докучать матери девушки определенными резонами, чтобы та подействовала на решение своей дочери в положительную для жениха сторону; прогулять пары в университете, чтобы сбегать в ЗАГС подать заявление на брак, и многое другое. В первую очередь, участники коммуникации полагаются на свою фантазию и эмоции при решении, каким образом следует делать возлюбленной предложение о браке, нежели опираются на предписанные традицией нормы и правила в этом отношении.

В развертывании скрипта «Предложение руки и сердца» в сравниваемых лингвокультурах при всей идентичности целей и ценностей, что естественным образом влияет на логику его построения, нами отмечены значительные отличия, в первую очередь, в акциональном плане (например, у англичан принято делать предложение в ресторане или в особенном для обоих влюбленных месте, создав романтическую обстановку, а также, обязательно дарить своей возлюбленной кольцо, которое она будет носить на безымянном пальце левой руки, в знак подтверждения серьезности своих намерений и фиксации определенных статусных отношений). Речевое наполнение данного скрипта также имеет некоторые отличия, которые обращают на себя внимание в плане длительности мужских монологов и их стилистической окраски. Коммуникативное поведение представителей английской лингвокультуры в рамках данного скрипта более ритуализировано по сравнению с аналогичным поведением в данной ситуации русских представителей.

Смысловым центром анализируемых скриптов выступает пропозиция *I love you!* – *Я люблю тебя!*, периферию семиотики объединяет потребность в гармонии, привязанности, стабильности, заботе, продолжении рода.

Таблица 2.10

Сравнительная характеристика лингвокультурного скрипта «Предложение руки и сердца» в английской и русской лингвокультурах *по основным параметрам речевого поведения*

№	Параметры речевого поведения	Англия	Россия
1	Традиционность, ритуализированность	большая	меньшая
2	Тональность общения	возвышенно-официальная	сниженная
3	Количество слов с эмотивной коннотацией	высокое	среднее
4	Количество слов-диминов	среднее	высокое
5	Стратегии	Стратегия сближения Стратегия самопрезентации	Стратегия сближения Стратегия сотрудничества Стратегия самопрезентации
6	Тактики	Дескриптивная тактика Тактика положительной презентации собеседника	Тактика внезапного зачина коммуникации Тактика солидаризации с адресатом Тактика активного выражения личного отношения говорящего к собеседнику и предмету речи

2.3.2. Лингвокультурный скрипт «Свадьба»

В качестве примера анализа лингвокультурного скрипта приведем описание коммуникативной ситуации «Свадьба» в английском коммуникативном поведении.

К данному этапу оформления межличностных отношений подводит целый ряд значимых коммуникативных ситуаций, каждая из которых имеет свою специфику: предложение руки и сердца, помолвка, регистрация брака/венчание. Коммуникативное поведение партнеров ритуализировано, им необходимо осуществить целый ряд символических действий, знаменующих переход в новый – семейный – статус. Ядерным компонентом данного этапа является ситуация заключения брака или венчания. Церемония бракосочетания состоит в совершении в установленном порядке ряда символических действий в присутствии нескольких людей (свидетелей и гостей) и с распределением ролей. Непременным атрибутом рассматриваемого ритуала являются речевые действия новобрачных, священника, регистратора брака, шафера, родителей, т.е. использование клишированных ритуальных текстов – торжественных речей с призывами, пожеланиями, обещаниями, а также ряд невербальных знаковых действий – обмен кольцами, поднятие фаты, поцелуй, бросание букета невесты и др. Семиотически значимыми являются убранство храма, торжественная музыка, одежда и другие атрибуты свадебной церемонии.

Собственно свадебная церемония в Англии очень сходна с проведением этого торжества в большинстве европейских стран, но она имеет свои значимые отличительные особенности от русской традиционной свадьбы.

Англичане стараются мотивированно выбирать дату и месяц проведения свадьбы. Нежелательными являются май и время Великого Поста перед праздником Пасхи. Традиционно предпочтительным являлся период от

времени сбора урожая до Рождества (старая традиция указывает на самое благополучное и сытое время). В настоящее время этого придерживаются не везде. Церемония бракосочетания в Англии может проходить либо в церкви, либо в присутствии представителей государственного органа по регистрации браков в специальном учреждении или некоем историческом месте (по желанию молодоженов). Немаловажная деталь - брак в Англии может быть заключен только с согласия государства. Церковный брак имеет равные права с гражданским.

Церемония заключения брака начинается с оглашения официальным представителем государства своих полномочий перед собравшимися и представления своего помощника, являющегося свидетелем регистрации брака со стороны государства. Далее происходит клятва молодоженов в верности друг другу и обмен кольцами. Затем молодожены и их свидетели ставят свои подписи в соответствующих брачных документах. (Вся процедура регистрации может сопровождаться любой негромкой музыкой по решению жениха для придания обстановке более романтического настроения). Формальную часть церемонии завершает супружеский поцелуй и поздравления родственников. Таким образом, брак считается зарегистрированным.

Если свадьба происходит в церкви, то утром в назначенный день ближайшие родственники собираются у домов жениха и невесты и отправляются к месту венчания, где их в точно указанное время ожидают и все остальные приглашенные на церемонию. На данном этапе большая роль отводится главной подруге невесты (*bridesmaid*) и другу жениха (*the best man*). На их плечи ложатся все основные организационные моменты по планированию, проведению и даже оформлению мероприятия. На самой церемонии подруга невесты несет свадебный букет и идет позади невесты к алтарю вместе с юными девушками, одетыми одинаково, - они составляют традиционную свиту невесты. Под органную музыку в сопровождении

своего отца (или старшего из родственников по мужской линии) невеста входит в церковь и идет к алтарю, где ее встречают жених с шафером. Священник проводит службу – Таинство Венчания. Но сначала он обязательно разъясняет всем присутствующим религиозный смысл данного таинства и интересуется, как этого требует закон, не знает ли кто причин, препятствующих вступлению в брак данной пары.

Жених и невеста торжественно произносят традиционные для данной церемонии клятвы в любви и верности – **marriage vow**. В англоязычной культуре подобные обещания традиционно включают в себя такие понятия, как привязанность (*love, to comfort, to keep* - любовь, поддерживать, сохранять), преданность (*forsaking all others* - оставив всех остальных), безусловность (*for richer or for poorer, in sickness and in health* – в богатстве или в бедности, в болезни или в здравии), постоянство (*as long as we both shall live, until death do us part, for all eternity* – пока мы будем жить вместе, пока смерть не разлучит нас, в вечности).

Пример брачной клятвы выглядит следующим образом:

«In the presence of God and these our friends, I, (name), take you, (name), to be my friend, my lover, the mother/father of my children and my husband/wife. I will be yours in times of plenty and in times of want, in times of sickness and in times of health, in times of joy and in times of sorrow, in times of failure and in times of triumph. I promise to cherish and respect you, to care and protect you, to comfort and encourage you, and stay with you, for all eternity».

«Перед Богом и в присутствии наших друзей я, (имя), беру тебя, (имя) чтобы ты стал/стала моим другом, моим возлюбленным/возлюбленной, матерью/отцом моих детей и моим мужем/женой. Я буду принадлежать тебе в благополучии и в нужде, в болезни и в здравии, в радости и в печали, в падении и в триумфе. Я обещаю нежно любить тебя и уважать, заботиться о тебе и защищать, поддерживать и вдохновлять тебя и оставаться с тобой до скончания веков».

Говоря слова клятвы, каждый из партнеров должен взять другого за правую руку. После этого жених и невеста обмениваются кольцами, которые подает шафер или один из детей родственников, чтобы скрепить брачный союз.

Церковный хор и гости поют торжественные церковные гимны. Для напоминания слов песнопений, каждому приглашенному выдаются специальные буклеты с текстами. В них также указан сценарий проведения свадебного торжества, тщательно разработанный заранее семьями жениха и невесты и включающий наряду с основными пунктами и такие, как последовательность спичей, поднятие тостов, а также, точное время присутствия гостей на банкете. Это одно из наиболее важных характеристик рассматриваемого лингвокультурного скрипта – предписанность коммуникативного поведения всех его участников. Отступление от заданного сценария рассматривается всеми коммуникантами как недопустимое.

После церемонии бракосочетания все участники, как правило, отправляются по домам, чтобы переодеться, а к назначенному времени приезжают на ***marriage reception*** - банкет. Выбор места определяется социальным статусом и финансовыми возможностями семьи. В приглашениях указывается точное время и место проведения банкета, например, ресторан «Ocean», с 16.00 до 20.00. Зная это время заранее, гости покидают ресторан, приводя странно звучащие для нас оправдания: «надо срочно прогулять кота; рано утром у детей конные уроки на ипподроме; забыла полить цветы на ночь, и т.п.». Представителям русской лингвокультуры очень сложно понять подобное поведение гостей на таком важном торжестве, как свадьба, но для англичан это есть предписанное традицией и культурой коммуникативное поведение - пунктуально действовать по проработанному заранее плану.

На банкете обычно отсутствует общий стол, гости рассаживаются по интересам или по знакомству по 3-4 человека за столик. В особенном месте,

доступном для взгляда всех гостей, сидят жених и невеста. Часто с ними за одним столом сидят подруга невесты и шафер. Неподалеку от них организуют специальное место для выступления ораторов с торжественной речью.

Что касается подарков молодоженам, то англичане, как правило, не дарят ни дорогих подарков, ни крупных денежных сумм (конечно, все зависит от достатка семей и социального круга, к которому принадлежат жених и невеста), но обычно это не более 50 фунтов стерлингов. Подарки с подписанными открытками принято ставить под стул, а не торжественно вручать в руки новобрачных, в отличие от принятого у русских поведения в подобной обстановке. Обыкновенно самый щедрый подарок дарит шафер. Традиция проведения свадебного торжества в Англии предписывает молодоженам не только получать подарки, но дарить небольшие гостинцы шаферу и подружкам невесты, а после свадьбы желательно отправить всем гостям благодарственные открытки – *thank you cards* – в ответ на поздравительные послания или присутствие на церемонии. В конце празднования свадьбы молодожены вместе разрезают специальный свадебный торт, что символизирует начало их семейной жизни. Торт обычно делается на заказ. Верхушку свадебного торта (особое украшение в виде фигурок жениха и невесты, либо голубков или сердечек) многие сохраняют до крестин первого ребенка. Это старая традиция, сохранившаяся не везде.

Одним из главных коммуникативных маркеров английской свадьбы (также как и других важных мероприятий в жизни исследуемого социума) является произнесение торжественной речи – *спича* (speech). Традиция предписывает произносить спич первым - шаферу - другу жениха. Это очень важный пункт, с которого и начинается праздничная часть английской свадьбы. Обычно эта речь является целой историей о женихе и невесте, о ключевых моментах из их жизни, иногда говорится и о родителях или близких новобрачных в связи с данным событием. Речь принято готовить

заранее, она непременно должна быть яркой, запоминающейся, иногда даже забавной и обязательно достаточно продолжительной. Спич также произносят и жених с невестой, рассказывая об истории своего знакомства, о каких-то забавных случаях из жизни, стараясь развлечь гостей. Обязательна речь отца невесты или старейшего из представителей ее рода, присутствующих на свадьбе. Приглашенные, из числа близких родных и друзей, тоже могут выступать на торжестве, но это планируется, обговаривается и фиксируется заранее, чтобы не нарушать сценарий торжества. Спич часто отличается непривычной русскому менталитету оригинальностью содержания или кажущейся чужаковатостью ораторов.

Приведем пример спича шафера на свадьбе (*wedding speech*).

“Good evening everyone!

As you may know - my name is Paul and I am the groom's best man and his younger brother. It's an honour for me to be here today celebrating this special day together with John and his bride Sarah.

Let me start from saying that Sarah looks absolutely beautiful today (as she always does). It's a real pleasure for me to welcome her into our family!

And now some words about her groom...

When John asked me to be his best man it seemed like a casual thing at first. But as I started thinking of it, it's become a great deal to me as I understood the importance of this day to John. I realized that out of all the friends John could have chosen, he chose me... and that is pretty special to me... So thank you, John! I'll always support you in everything you choose to do!

Well, I've got lots of treasured memories of our childhood... But now looking at this wonderful woman and this matured man sitting together at the table I feel proud to be his brother.

Growing up together I didn't understand how much he meant to me, but as we've got older I realized that I learnt a great deal in life just from talking and

spending time with him. By the way, my knowledge of Maths and French – is all credit to him!

Actually, it doesn't matter much whether your brother is older or younger than you... You can always decide for yourself what lesson to learn. I've learnt to be a better person thanks to him. I've learnt to be patient, understanding, loyal and grateful from him and these are the same things that John is bringing into his life with Sarah.

So now, if you don't mind, let's all stand for a toast, please!

To my brother John and his wife Sarah! I wish you all the best in life – love, happiness, understanding and many children at your cozy house!

We'll always be with you when you need us!

Cheers!"

«Всем добрый вечер!

Как вы, вероятно, знаете, меня зовут Поль, и я шафер и младший брат жениха. Для меня большая честь присутствовать сегодня здесь, празднуя этот особенный день вместе с Джоном и его невестой Сарой.

Позвольте начать с того, чтобы сделать Саре комплимент, как потрясающе она сегодня выглядит (впрочем, как и всегда). Это огромная честь для нас приветствовать ее в качестве нового члена нашей семьи!

А теперь несколько слов о ее женихе...

Когда Джон пригласил меня стать его шафером, сначала мне показалось это обычным делом. Но когда я начал хорошенько обдумывать это предложение, то понял, как это серьезно. Меня просто захлестнули эмоции при мысли о том, насколько этот день важен для Джона. Я осознал, что из всех своих друзей, которых он мог бы выбрать на эту роль, он все же выбрал именно меня... и для меня это так важно... Спасибо тебе, Джон! Я всегда буду поддерживать тебя во всех твоих делах!

Ммм... у меня в памяти множество драгоценных воспоминаний из нашего детства... Но сейчас, глядя на эту прекрасную женщину и этого

мужественного мужчину, сидящих вместе за столом, я испытываю чувство гордости от того, что могу называться его братом.

Воспитываясь вместе, я не понимал, как много он для меня значил, но когда мы повзрослели, я осознал, что много важного в этой жизни я узнал, разговаривая и просто проводя время вместе с моим братом. Между прочим, мои познания в математике и французском – это все, благодаря ему!

На самом деле, не важно, старший у вас брат или младший... Каждый может решить для себя сам – чему поучиться. Я научился у него, как стать лучше. Я учился терпению, пониманию. Учился, как стать надежным и благодарным человеком. И это именно те качества, которые Джон принесет в свою новую жизнь с Сарой...

А теперь, если вы не возражаете, давайте все встанем, чтобы произнести тост за моего брата Джона и его жену Сару!

Я желаю вам всего самого лучшего в жизни – любви, счастья, взаимопонимания и много детишек в вашем уютном доме!

А мы всегда будем рядом, если потребуется!

За здоровье молодоженов!»

Представленный текстовый фрагмент в целом основан на следующих отмеченных нами базовых стратегиях и тактиках.

Открывает высказывание шафера стратегия сближения, которая проявляется в этикетной тактике приветствия и представления: *Good evening everyone! My name is Paul and I am the groom's best man and brother.* Стратегия презентации собеседника реализуется через тактику положительной оценки: *Let me start from saying that Sarah looks absolutely beautiful today... and it is a real pleasure to welcome her into our family.* Стратегия поддержания речевого контакта строится, главным образом, на основе дескриптивной тактики. Говорящий описывает свои мысли и чувства в связи с данным торжественным событием – женитьбой брата. Акцент на собственной

персоне и своей причастности к происходящему, в данном случае, является одной из характерных особенностей английского свадебного спича. Стратегия сотрудничества актуализируется посредством привлечения тактики солидаризации с адресатом: *It doesn't matter much whether your brother is older or younger than you... You can always decide for yourself what lesson to learn.* Создать впечатление солидарности помогает поднятие высказывания на более высокий уровень абстракции. Слово *you* не подразумевает в данном контексте конкретную личность. Финал речи оформляется согласно принятым канонам – благопожеланием на будущее и призывом поднять тост за молодоженов: *So now, if you don't mind, let's all stand for a toast, please! To my brother John and his wife Sarah! I wish you all the best in life – love, happiness, understanding and many children at your cozy house!.. Cheers!*

Негласные правила, в которых всегда отражены определенные нормы английской культуры и традиции, предписывают выступающим с торжественной речью придерживаться определенных пунктов, характеризующих такое языковое явление, как *wedding speech* (свадебная речь). Отмечены следующие характеристики:

1. *Достаточная продолжительность речи.* (В среднем, от 10 до 20 минут.)
2. *Композиционная стройность.*

Как и любой другой текст, спич имеет вступление, основную и заключительную части. В качестве вступления часто говорят о родственных или дружеских отношениях, связывающих говорящего с женихом или невестой, иногда вспоминают какую-либо забавную историю из их прошлого, из детства. В основной части принято говорить о событии, которое познакомило новобрачных или повлияло на их решение в выборе спутника жизни. Описывают лучшие качества и свойства души и характера, таланты жениха и невесты, их заслуги в жизни или среди коллег, говорят о

теплых и дружественных отношениях с окружающими. В заключение - выступающие благодарят жениха и невесту за приглашение на торжество, произносят различные благопожелания, уверения в дружбе и поддержке, а новобрачные заключают свою речь благодарностью за счастье разделить такой торжественный день с близкими им людьми.

3. Шутливый тон.

Привилегия произнести шуточный тост или внести в свою торжественную речь некие шутливые отступления, раскрывающие тайные, но забавные подробности холостяцкой жизни, принадлежит, в основном, шаферу. Однако и любому другому выступающему уместная шутка позволяет придать своей речи остроты и привлечь внимание всех гостей.

4. Деликатность, уместность высказываний.

Тему для речи, точнее, основную историю, вокруг которой она будет построена, подбирают по возможности нейтральную, стараясь не касаться слишком личных тем.

5. Позитивность.

Все выступления наполнены позитивными оценками событий и взглядами на жизнь, оптимистичны. В заключение речи говорящие благодарят за дружбу, за приглашение на торжество и произносят различные благопожелания.

6. Свободный монолог.

Не принято читать заготовленную речь с листа. Спич должен быть произнесен легко и непринужденно, чтобы за этим была не видна многодневная подготовка к этому событию. Речь эмоционально ярка.

Лингвокультурный скрипт «свадьба» в русском коммуникативном поведении имеет следующую специфику.

Традиционная свадьба – это наиболее распространенный на сегодняшний день вариант проведения торжества бракосочетания людей в России. Сценарий ее проведения достаточно стереотипен, т.к. формировался

на протяжении веков с учетом предписанных норм русской культуры и традиций коммуникативного поведения данного этноса. Отметим также, что в последнее время в праздновании современной русской свадьбы произошли незначительные изменения. Привычные русские церемонии бракосочетания и празднования свадеб были дополнены заимствованиями из некоторых характерных особенностей традиционных церемоний других народов стран Европы и Северной Америки. В частности, бросание букета невесты в толпу подруг, проведение мальчишников и девичников накануне свадьбы, и другое.

Рассмотрим акциональную сторону данного коммуникативного события для выявления таких характерных особенностей лингвокультурных скриптов, как сценарность, стереотипность, прескриптивность.

Свадебный день начинается с приезда жениха к дому невесты. Его встречают ее подруги невесты во главе со свидетельницей. Начинается церемония выкупа невесты. Смысл этой традиции – как можно дольше удержать свою подругу, ставшую невестой, в отчем доме. После преодоления всех препятствий, которые несут в себе символический смысл различных жизненных преград на пути влюбленных, жених и невеста получают родительское благословение на долгую и счастливую семейную жизнь. Затем невеста и жених отправляются в ЗАГС, где происходит официальная часть церемонии – государственная регистрация брака. Сама церемония во всех основных моментах совпадает с регистрацией брака в государственных органах в Англии – представление свидетельствующих брак от имени государства, регистрация соответствующих документов, свободное волеизъявление о вступлении в брак, подписи молодоженов и их свидетелей, обмен кольцами и супружеский поцелуй. Также семиотически значимыми здесь являются романтическая музыка (чаще всего, свадебный марш Феликса Мендельсона от 1842 г.), торжественная одежда молодоженов, кольца, букеты цветов, убранство помещения, и проч.

После регистрации брака при желании новобрачные могут также пройти определенный свадебный обряд в культовом заведении, руководствуясь традициями и религиозными убеждениями своих семей.

В русской православной традиции заключение брака в церкви также называется Таинством Венчания. Следует подчеркнуть, что предварительная государственная регистрация брака молодоженов, в этом случае, обязательна.

После официальной регистрации брака молодожены обыкновенно едут на традиционную свадебную прогулку по значимым местам города, где делают памятные фотографии. На данном этапе появилась еще одна современная традиция – выпускать в небо двух белых голубей, что символизирует мирную и счастливую семейную жизнь. Далее следует основная часть свадебного торжества – празднование данного события в ресторане или дома у одного из новобрачных. При входе в здание молодоженов «хлебом-солью» встречают родители. Эта традиция также имеет давнюю историческую основу в русской национальной культуре. Каравай (хлеб) и соль являются символом самого необходимого для жизни и благосостояния человека. Откусывая от хлеба больший, чем у его партнера кусок, один из супругов становится главным в семье, согласно народным поверьям.

На этапе празднования свадебного торжества на банкете руководство берет на себя свадебный распорядитель – тамада (иногда с группой музыкантов и актеров). Присутствие на свадьбе тамады – тоже является старой традицией. Столетия назад тамада назывался дружкой, он обычно избирался из наиболее уважаемых старших представителей рода. Ему было предписано следить за соблюдением всех обрядов и поддерживать веселье среди гостей.

Трапеза на праздновании русской свадьбы регулярно прерывается тостами с благопожеланиями молодым и одновременным дарением подарков

или денег в копилку новой семьи. Хотелось бы отметить, что в отличие от английских свадеб, на русской свадьбе принято дарить дорогие подарки и достаточно крупные денежные суммы, и, главное, делать это публично.

Все тосты и пожелания молодоженам заканчиваются возгласом «Горько!», после которого молодые обмениваются поцелуями.

Еще одна современная традиция в праздновании русской свадьбы, заимствованная из западной культуры и ассимилированная в данном социуме, – танец молодоженов. Это заранее отрепетированное и до мелочей продуманное дополнение к празднику, исполняемое, как правило, под медленную романтическую музыку. Следует отметить, что такая традиция была отмечена и во многих скриптах английских свадеб.

Обратимся к рассмотрению речевой стороны исследуемого лингвокультурного скрипта. Здесь также были зафиксированы некоторые характерные особенности. При проведении свадебного торжества в русской культуре нет предписанного правила торжественных длинных высказываний (подобно спичу на английских свадьбах). Иногда имеет место особенная речь одного или обоих молодоженов, адресованная своим родителям или родителям супруга, с благодарностью за все, чему они научили своих детей и за то, что они подарили им спутников жизни. Данная речь не фиксируется четко по времени и месту в сценарии праздника. Она приветствуется всеми коммуникантами и задает повышенный эмоциональный фон торжеству. Существует возможность выступить с поздравлениями и благопожеланиями для любого из гостей на русской свадьбе. Но это также четко не регламентировано ни по времени, ни по порядку выступающих. Каждый из участников коммуникации сам определяет свою роль в процессе происходящего вокруг, руководствуясь, в основном, эмоциональными переживаниями, а не предписанными правилами. В этом мы видим одно из значимых различий коммуникативного события «свадьба» в сравниваемых лингвокультурах.

Для анализа была отобрана благодарственная речь невесты в адрес родителей жениха.

«Дорогие наши родители! Позвольте мне теперь вас так называть...

Вы не можете себе представить, как я волновалась, когда Сережа привел меня знакомиться с вами. Я даже заранее репетировала перед зеркалом слова. Казалось, что если я сделаю что-то не так, то разочарую вас навсегда и уже никогда не понравлюсь.

Как я ошибалась! Ведь вы оказались такими добрыми и понимающими людьми. Всегда улыбались, пытались поддержать, даже если я и говорила какие-нибудь глупости...

А еще хочу сказать, вы вырастили такого замечательного сына! И за это вам моя самая большая благодарность!

Вам, наверное, немного страшно за нас... Но, не волнуйтесь, мы справимся со всеми трудностями. Я буду делать все возможное, чтобы заботиться о Сергее, буду печь ему это его любимое овсяное печенье. И курицу на гриле, тоже. Как это делала раньше мама. Я всегда буду рядом с ним, а вместе мы никогда не пропадем!

Я так благодарна вам, что вы приняли меня и уверена, что смогу стать для вас хорошей дочерью. Мы вас любим!

Еще раз – спасибо за все!»

Обращение невесты к родителям жениха открывается применением дескриптивной тактики в рамках стратегии поддержания речевого контакта. Она описывает свое состояние и приготовления к первой встрече с родителями будущего мужа: *Вы не можете себе представить, как я волновалась, когда Сережа привел меня знакомиться с вами. Я даже заранее репетировала перед зеркалом слова. Казалось, что если я сделаю что-то не так, то разочарую вас навсегда и уже никогда не понравлюсь.*

Далее речь невесты строится на основе стратегии презентации собеседника, с опорой на тактику его положительной оценки: *Вы оказались*

такими добрыми и понимающими людьми. Всегда улыбались и помогали, пытались поддержать... А еще хочу сказать, вы вырастили такого замечательного сына!

Следующий этап свадебного спича основывается на стратегии сотрудничества через тактику солидаризации с адресатом: *Я буду делать все возможное, чтобы заботиться о Сергее, буду печь ему это его любимое овсяное печенье. И курицу на гриле, тоже. Как это делала раньше мама.*

Также невестой применяется тактика интимизации беседы, проявляющаяся в постоянном упоминании невестой своей новой роли - члена семьи ее мужа: *Я так благодарна вам, что вы приняли меня и уверена, что смогу стать для вас хорошей дочерью.*

Окончание речи выстраивается на основе стратегии выхода из коммуникации, актуализирующейся посредством тактики поддержания посткоммуникативного комфорта, – невеста еще раз высказывает свою благодарность родителям мужа: *Еще раз – спасибо за все!*

В заключение торжества новобрачные вместе разрезают свадебный торт для гостей, что имеет сходный символический смысл с подобной английской традицией – начало совместной жизни.

Обыкновенно свадебный банкет может продолжаться довольно долго, пока последние из гостей не покинут банкет. Молодожены часто покидают банкет первыми, оставив гостей веселиться.

Подводя итог сравнительного описания скрипта «свадьба» в русской и английской лингвокультурах отметим следующие моменты в качестве концептуальных. Семиотика свадебного дискурса не имеет принципиальных отличий в русской и английской лингвокультурах - невеста и жених в торжественных нарядах (чаще – невеста в белом, жених в темном), кольца как знак изменения статуса брачующихся, букет невесты и много цветов в качестве украшения праздника, обсыпание молодых при выходе из церкви или загса лепестками цветов и т.п. в знак пожелания счастливой совместной

жизни, свадебные открытки, тосты и речи/спичи, подарки, свадебный торт. Расхождения могут быть лишь в деталях.

Тональность высказываний является возвышенно-торжественной.

Следует отметить, что английская свадьба - гораздо более жестко регламентированное мероприятие, чем русская (вплоть до указания в приглашениях времени отбытия гостей). Также маркером является строгая фиксация последовательности и длительности спичей на английской свадьбе, в то время как на русской свадьбе говорить может любой желающий и выступление, как правило, кратко и не содержит повествования о личной причастности выступающего к данному событию.

Итак, лингвокультурный скрипт «свадьба» представляет собой комментарий к обобщенному коммуникативному событию этой тематики. Анализируемое событие представлено и зафиксировано в нескольких модусах: 1) событие, отраженное в сценарной последовательности его компонентов; 2) наполнение события акциональными и речевыми коммуникативными действиями; 3) интерпретация хронотопа, интенций, ценностей участников коммуникативного события в его динамике; 4) выявление и объяснение норм поведения, лежащих в основе коммуникативного события с учетом стадий его развертывания и культурной специфики. В приведенной модели противопоставляются событие (первый модус), его вербальная и невербальная конкретизация (второй модус) и его интерпретации (третий и четвертый модусы, представляющие собой лингвокультурный скрипт этого события).

Таблица 2.11

Сравнительная характеристика лингвокультурного скрипта «Свадьба» в английской и русской лингвокультурах *по основным параметрам речевого поведения*

	<i>Параметры речевого поведения</i>	<i>Английская свадьба</i>	<i>Русская свадьба</i>
--	--	-------------------------------	------------------------

	Продолжительность высказываний	Регламентирована; спич от 10 до 20 минут	Не регламентирована; любая речь 1-3 минуты и менее того
	Оратор	Выступления строго фиксированы за участниками события	Любой желающий
	Адресат	Перефокусировка высказываний на различных адресатов	Нацеленность высказывания на одного изначально обозначенного адресата
	Причастность говорящего к происходящему (личные эмоции и переживания)	Акцентируются	Не акцентируются
	Частотность тостов	Низкая	Высокая
	Метафорическая образность, цитация, афористичность высказываний	Средняя	Высокая
	Коммуникативные стратегии	Стратегия сближения Стратегия поддержания речевого контакта Стратегия положительной презентации адресата	Стратегия поддержания речевого контакта Стратегия положительной презентации адресата Стратегия сотрудничества Стратегия выхода из коммуникации
	Коммуникативные тактики	Этикетная тактика приветствия Тактика интимизации беседы Тактика солидаризации с адресатом Тактика положительной оценки Дескриптивная тактика Тактика поддержания посткоммуникативного комфорта	Дескриптивная тактика Тактика солидаризации с адресатом Тактика положительной оценки Тактика интимизации беседы Тактика поддержания посткоммуникативного комфорта

2.3.3. Лингвокультурный скрипт «День рождения»

Обычай отмечать день рождения пришел из глубокой древности. Среди историков культуры нет единого мнения по вопросу его возникновения и точной датировки. На сегодняшний день существуют две основные версии его появления.

Согласно первой - празднование уходит корнями в языческие обряды. Так, некоторые языческие племена верили, что во времена перемен (рождения, свадьбы и смерти), т.е. в периоды радикального изменения социального статуса человека, он наиболее уязвим и восприимчив, поэтому близкие и родственники отпугивали или задабривали злых духов пожеланиями и дарами. Считалось, что и совместная трапеза также выполняла охранную функцию и помогала получить расположение различных духов. Поэтому, празднование дня рождения человека в кругу друзей и близких было первоначально наделено магическим смыслом («Birthday Parties Around the World», 1967). В связи с этим интересен обычай зажигания свечей на торте в настоящее время. Данный обычай также несет в себе религиозно-мистический смысл и имеет очень давнюю традицию. Горящие свечи применялись в старину для того, чтобы держать демонов на расстоянии от рожденного ребенка и обеспечивать его безопасность в предстоящем году. В то время свечи зажигались не на торте, но они были непременным атрибутом данного ритуала.

Древние греки и римляне также придавали процессу горения свечи магические свойства. Они верили, что вместе с пламенем свечи к богам возносятся их молитвы о здравии и благополучии («Birthday Parties Around the World», 1967).

Сторонники второй версии утверждают, что празднование дня рождения возник как видоизмененный со временем культ поклонения богу Солнца Митра в Персии. Культ Митры был чрезвычайно популярен также и

в Римской империи в первых веках нашей эры, особенно среди легионеров, как ассимилировавшая традиция извне.

Современная западная традиция празднования дня рождения при общей схожести сценария праздника имеет ряд отличий, лежащих в области традиций той или иной культуры. Мы считаем, что имеется ряд факторов, оказывающих воздействие на ход организации праздника. К ним мы относим семейную (родовую) историю, культуру данного этноса, язык, социальный статус, финансовое положение дел. Также, важными, на наш взгляд, являются географическое положение страны и верования, бытующие на ее территории. В рамках данного исследования сравнению подвергаются особенности празднования дня рождения в английской и русской лингвокультурах.

В отношении поводов для поздравлении английский этикет ставит достаточно узкие рамки, и это следует непременно учитывать, если встает вопрос о поздравлении англичанина с каким-либо событием. Персональные поздравления имеют место лишь в случаях сугубо личного или семейного события, например, рождения ребенка, бракосочетания, дня рождения.

Не принято поздравлять друг друга с официальными праздниками (День независимости, день рождения королевы и т. д.) Обмениваться взаимными поздравлениями-пожеланиями допустимо на религиозные праздники (Пасха, Рождество).

Современный английский ритуал празднования дня рождения при общей схожести сценария праздника с русским, имеет некоторые отличия, лежащих преимущественно в области семейных ценностей (история рода, круг близких и друзей, семейные традиции). В подавляющем большинстве англичане предпочитают отмечать свой праздник в кругу близких, но не дома, а в ресторане или подобном заведении. Английская традиция празднования дня рождения не подразумевает накрытия огромных столов со всевозможными яствами. Принят так называемый «шведский стол» с легкими

закусками, либо заказанное заранее стандартное меню с определенным количеством блюд для каждого приглашенного. Алкогольные напитки гости могут заказать сами, либо приносят с собой.

Приглашать на вечеринку по случаю дня рождения необходимо за месяц или раньше, чтобы гости включили его в свои планы. Иначе они могут проигнорировать приглашение или прислать открытку с извинениями, что не смогут присутствовать. Отметим, что людей, празднующих 80, 90 или столетний юбилей, непременно поздравляет открыткой сама королева Великобритании.

В Англии не принято дарить дорогие подарки на день рождения.

В английском национальном сознании большое значение имеет такой эмоционально-когнитивный компонент межличностного общения, как дружба. Поэтому, часто даже незнакомые лично люди, имеющие общего знакомого, могут пригласить друг друга в гости или на празднование своего дня рождения. Приветствуются большие компании на семейных празднованиях и наличие в них новых, незнакомых людей вполне допустимо. Русская культура межличностных взаимоотношений, напротив, не приемлет приглашения на семейные торжества малознакомых людей. Данная тенденция, на первый взгляд, противоречит устоявшимся представлениям об англичанах как о закрытых и замкнутых людях и о русских, как о людях, готовых сразу же открыто общаться и стремительно развивать взаимоотношения. Но это объясняется тем, что русские ставят во главу угла семейственность, а англичане чаще руководствуются общепринятыми ценностями и правилами вежливости.

Обратимся к речеактовой стороне анализируемого лингвокультурного скрипта. Логическая схема коммуникативного события «День рождения» в английской культуре может быть представлена следующим образом:

1. Именинником или его близкими заказывается подходящий для торжества зал ресторана и рассылаются приглашения друзьям и

родственникам. (Вполне допустимо также заказать декорирование помещения для проведения праздника.)

2. К назначенному времени в указанное в приглашении место собираются гости. Как правило, опоздание на такое событие не допускается.

3. Гости встречаются за столом, обмениваются этикетными фразами приветствия, вместе обедают, поздравляют именинника, поднимает тосты за его здоровье, беседует на нейтральные темы.

4. Ближе к концу праздника в обеденный зал официантом вносится специально приготовленный именинный торт с горящими на нем свечами.

5. Гости аплодируют и поют поздравительную мелодию «Happy Birthday to You!». В этот момент к гостям именинника часто присоединяются с поздравлениями и праздничным напевом все посетители ресторана.

6. Именинник задувает все свечи сразу, загадывая желание.

7. Праздник завершается чаепитием и стандартными фразами благопожеланий имениннику и друг другу.

Приведем пример типичного текста-приглашения на празднование дня рождения:

«Dear Alex, we're organizing a party to celebrate my granddad's birthday. We'd really like to see you with us at "Ocean" restaurant, 26 November, 7:00 p.m. Don't be late. Eddie.»

«Дорогой Алекс, мы собираемся организовать вечеринку по случаю дня рождения моего деда. Будем очень рады видеть тебя у нас, в ресторане «Океан», 26 ноября в 7 вечера. Не опаздывай! Эдди.»

Данная логическая схема представляет собой сценарий осуществления коммуникативного события «День рождения» и содержит обязательные компоненты этого события в их последовательности и вероятностные характеристики поведения его участников. Уточним данную схему записью этого коммуникативного события. Участники анализируемого события: именинник (дедушка) А, гости (внуки) В.

Разговор начинается в вестибюле ресторана, где дедушка и бабушка, пришедшие заранее, встречают первыми из гостей - своих внуков.

B: Hi, granddad! Happy birthday! – (Привет, дедушка! С днем рождения!)

A: Thank you! You alright ?- (Спасибо! А у вас как дела, все в порядке?)

B: Yep, fine! Have you had a nice day so far? Lots of presents?- (Да, все отлично! Как у тебя прошел сегодня день? Много подарков надали?)

A: Not too bad, thanks! We had Julie and Colin round and then Caroline and Graham popped in with presents, which was nice of them. Shall we go in?- (Неплохо, спасибо! Заходили Джули и Колин, а потом появились Керолайн и Грэхэм с подарками, это было очень мило с их стороны. Ну, что, идем?)

B: Okay, let's go then. – (Да, давайте заходить уже.)

A: You are welcome, my dear! Hope, you'll have a nice time here together! – (Пожалуйста, мои дорогие! Надеюсь, вы хорошо проведете здесь время все вместе!)

Именинник, его жена и внуки проходят зал ресторана и рассаживаются за столы, где к ним присоединяются и остальные приглашенные. За обедом из наиболее популярных в семье блюд происходит спокойная беседа гостей на различные темы, изредка прерываемая для того, чтобы произнести тост за здоровье виновника торжества. Тост-благопожелание имениннику выглядит следующим образом:

«As you sail into another year of your life, I hope your journey through it will be smooth and joyous. And may all your plans find their way to success! Happy Birthday, Bob!» - («Сейчас, когда ты вступаешь в следующий год твоей жизни, я надеюсь, что твое путешествие по ней будет спокойным и радостным. И пусть все твои планы найдут путь к осуществлению! С днем рождения, Боб!»).

Тематический репертуар беседы, как правило, стандартен – это разговоры о семейных делах, погоде, популярных новостях. Гости делятся

смешными эпизодами из жизни, сплетнями о коллегах, знаменитостях, начальниках. Мужчины обычно обсуждают машины, женщин, спорт и отпуск. О проблемах на подобных мероприятиях говорить не принято.

Когда наступает время десерта, освещение приглушают для того, чтобы подчеркнуть особенность момента, кульминацию события. Звучит мелодия «*Happy Birthday to You!*» («*С днем рождения тебя!*»). К столу именинника подходит официант со специально приготовленным именинным тортом с зажженными на нем свечами и ставит его перед ним. Поздравительную песню поют не только приглашенные на торжество, но к ним присоединяются и все посетители ресторана, сидящие рядом, показывая этим свое участие и благорасположение имениннику. Как только пение заканчивается, виновник торжества задувает свечи, и все аплодируют ему. Вечеринка завершается чаепитием с именинным тортом. Гости благодарят именинника за хорошо проведенное время, желают ему здоровья и прощаются друг с другом, часто передают приветствия родственникам и друзьям, не пришедшим на торжество.

B: Thank you so much, granddad! We've really had a great time tonight! Our regards to Theresa! It's a pity she wasn't with us today. See you! – (Огромное спасибо, дедушка! Мы классно провели сегодня вечер! Передай от нас привет Терезе! Жаль, что она не пришла сегодня. Пока, скоро увидимся!)

Приведенная запись коммуникативного события «День рождения» в структурном плане распадается на три части: преамбула события (приглашение близких на семейное торжество), собственно событие, результат события (укрепление родственных и дружеских отношений). Для определения коммуникативных ходов установим интенции участников общения. Приглашенные на торжество стремятся поздравить близкого человека и хорошо провести время. Именинник использует возможность увидеть своих близких вместе и всех сразу и приятно провести время с ними.

Центральная часть рассматриваемого коммуникативного события в интенциональном плане выстраивается следующим образом:

1) приветствие и поздравление именинника гостями; 2) этикетный ответ именинника; 3) уточнение гостей о проведенном именинником дне и полученных подарках; 4) реакция на ответ именинника; 5) приглашение именинником гостей к праздничному столу; 6) ожидание заказа и общение приглашенных за столом; 7) произнесение тостов-благопожеланий имениннику; 8) пение поздравительной мелодии «Happy Birthday to You!» всеми участниками коммуникативного события; 9) продолжение общения гостей и именинника за чаепитием; 10) этикетное завершение события и взаимные благопожелания его участников.

Центральная часть данного скрипта также включает формально-этикетные знаки начала и завершения общения и благопожелания, как неизменный маркер торжественных событий. Доминанты тематического репертуара в подобных коммуникативных событиях - пожелания счастья, здоровья, долголетия, любви и успехов; выражение собственных чувств говорящего к поздравляемой персоне; метафоричность текстов поздравлений.

Ценностная установка приглашенных на торжество предписывает им вести себя вежливо, дружелюбно и естественно в кругу своих близких и друзей, а именинника – любезно и внимательно по отношению ко всем гостям.

Коммуникативное поведение участников можно охарактеризовать как обиходное. Набор языковых контактоустанавливающих средств, релевантных для данного контекста, определяется конфигурацией социальных ролей участников общения. Общение происходит между близкими людьми, о чем свидетельствует использование вербальных средств фамиллярной тональности при меньшем употреблении нейтральных речевых формул. Это проявляется в употреблении эллиптических предложений в высказываниях:

You alright? Lots of presents? (Ты в порядке? Много подарков?); сленговых выражениях: *уер, see you!* (ага, увидимся!)

Тактико-стратегическая канва диалогов на этапе начала коммуникации предельно проста и ситуативно обусловлена. Стратегия сближения реализуется через этикетную тактику приветствия: *Hi, granddad! Happy birthday!* (Привет, дедушка! С днем рождения!). Дальнейшая беседа строится, главным образом, на основе квестивной тактики в рамках стратегии поддержания речевого контакта: *Have you had a nice day so far? Lots of presents?* (Как у тебя прошел сегодня день? Много подарков надали?). Также используются дескриптивная тактика: *We had Julie and Colin round and then Caroline and Graham popped in with presents, which was nice of them.* (Заходили Джули и Колин, а потом появились Кэролайн и Грэхэм с подарками, это было очень мило с их стороны).

В английских тостах-пожеланиях мы отмечаем высокую частотность употребления модальных конструкций с глаголом *may*. Данный глагол является активным компонентом многих английских праздничных пожеланий, в частности: *And may all your plans find their way to success!*

На последнем этапе данного коммуникативного события его участники расстаются, используя стандартные этикетные фразы со значением оценки и благопожелания: *Thank you so much, granddad! We've really had a great time tonight! Our regards to Theresa! See you!* (Огромное спасибо, дедушка! Мы классно провели сегодня вечер! Передай от нас привет Терезе! Жаль, что она не пришла сегодня. Пока, скоро увидимся!).

В сравниваемых лингвокультурах в праздновании дня рождения выжными атрибутами праздника являются: торт с горящими свечами (часто - по числу лет именинника), цветы, поздравительная мелодия «Happy Birthday to You», гости, подарки, поздравительные открытки с благопожеланиями. Отметим, что в Англии любой подарок сопровождается поздравительной открыткой. Большинство открыток выпускается с шаблонными стихами по

любому торжественному случаю. Если открытка без текста, то поздравляющие, подписывают открытки стандартно, с минимумом вариантов: сверху открытки пишут «to Mary», строкой ниже – «Happy birthday!», еще ниже – «Love» и подпись – «from Nick», также может быть «Lots of love!» или «All the best!». Следует отметить, что в настоящее время в письменной культуре поздравлений британцев появилось новое обозначение – X, XX, XXX – знаки, которые ставятся перед собственной подписью для условной и короткой передачи смысла словосочетаний «kiss you!» («целую!»). Иногда в конверт с открыткой вкладывают купюру от 5 до 20 фунтов стерлингов в качестве подарка к торжеству.

В России день рождения как ритуальный семейный праздник оформился приблизительно в 17 веке. Традиционно накануне праздника в доме именинника пеклись пироги и именинные калачи, варилось пиво. Обыкновенно день рождения русского человека совпадал с его именинами, т.к. с давних времен предписывалось давать имена новорожденным согласно именам святых людей, особо почитаемых Православной церковью, и указанных в специальном церковном календарном реестре, называемом Святцы. Поэтому изначально эти два праздника не разграничивались. Именинный день начинался с похода в церковь, где ставились свечи в память своего небесного покровителя и служился молебен за здоровье именинника и его близких. Вечером в дом именинника приходили гости, накрывался праздничный ужин, сопровождавшийся пением особых для такого события песен и традиционными народными плясками.

Следует отметить, что наши российские современники не всегда могут точно развести понятия «день рождения» и «именины», говоря о праздновании своего дня рождения в кругу близких. Но говоря о самом виновнике торжества, мы называем его «именинником», что стало тождественным и часто используемым понятием.

Коммуникативная ситуация «День рождения» в русской лингвокультуре занимает важное место среди ритуалов личностного (семейного) общения. Рассмотрим речеактовую сторону исследуемого скрипта. Как правило, данное событие отмечается в кругу близких и друзей. Довольно часто местом проведения торжества является дом именинника, а не ресторан, как принято у англичан. Интерьеру помещения, где проходит торжество, придают по возможности праздничное убранство, родственники могут принять участие в его оформлении. Приглашения на свой день рождения именинник делает, как правило, устно, пригласительные открытки могут рассылаться лишь на юбилейные торжества или при появлении в семье новорожденного. Гости информируют о своем приходе заблаговременно, чтобы хозяин дома мог рассчитать свои возможности при устройстве праздника (независимо, от места его проведения). Семиотически важными как в английской, так и в русской лингвокультурах, являются праздничные букеты цветов, торт со свечами, подарки, поздравительные открытки, тосты во время праздничного обеда, музыка (возможно пение популярных песен и танцы – в зависимости от возраста и социальной принадлежности присутствующих на данном событии). Традиция исполнять поздравительную мелодию «*Happy Birthday to You*» появилась в русской лингвокультуре в последние десятилетия и не имеет прескриптивного характера в данном ритуале, хотя широко распространена среди молодых людей и людей среднего возраста.

Празднование дня рождения начинается с поздравительной части. Гости дарят имениннику подарки и произносят слова благопожеланий. Далее следует торжественный обед с произнесением тостов. Иногда сценарий проведения данного коммуникативного события предполагает игровую часть с конкурсами и розыгрышами. Кульминацией события является праздничный торт с зажженными свечами (иногда и без них). Существует некое

мистическое действо – загадывать свое тайное желание во время задувания свечей на торте.

Акциональная сторона исследуемого события в русской и английской лингвокультурах не имеет значительных отличий по основным своим пунктам. Перейдем к анализу речевой составляющей данного лингвокультурного скрипта. В качестве объекта анализа был рассмотрен тост мужчины ко дню рождения его возлюбленной во время празднования ее дня рождения.

«Любимая, поздравляю! Сегодня твой день рождения, а это значит, что и у меня большущий праздник! Ты спросишь – почему? А я отвечу - как же иначе!..

Знаешь, я долго думал, как поздравить тебя необычно, чтобы запомнилось надолго? Море цветов? Надпись на асфальте под окнами? Нет, всё не то...

И вот, я решил, что ты по-настоящему обрадуешься, если исполнится твоя старая мечта, о которой ты, наверное, уже и забыла. А я вот – нет!.. Поэтому я поздравляю тебя с днем рождения и дарю тебе поездку в Барселону, о которой столько было разговоров! Надеюсь, тебе все понравится!

Поэтому и желаю я тебе не только хорошего здоровья, счастья, успехов, но и интересного путешествия!..

Я люблю тебя!»

Текст начинается стратегией презентации собеседника посредством тактики активного выражения личного отношения говорящего к предмету речи. Большая его часть выстроена в форме диалога. Этот эффект достигается за счет привлечения тактики уточнения: *Ты спросишь – почему? ...я долго думал, как поздравить тебя необычно, чтобы запомнилось? Море цветов? Надпись на асфальте под окнами?* и ответов на собственные вопросы: *Нет, всё не то..., А я отвечу - как же иначе!* Также автором тоста

реализуется стратегия сотрудничества, в рамках которой им используется тактика интимизации беседы: *Сегодня твой день рождения, а это значит, что и у меня большущий праздник!.. И вот, я решил, что ты по-настоящему обрадуешься, если исполнится твоя старая мечта, о которой ты, наверное, уже и забыла. А я вот – нет! ... Барселону, о которой столько было разговоров...* Стратегия поддержания речевого контакта актуализируется посредством тактики уточнений: *...ты по-настоящему обрадуешься, если исполнится твоя старая мечта...* и тактику позитивной оценки: *Надеюсь, тебе все понравится!* Также обращает на себя внимание тот факт, что текст построен на приеме антитезы.

Подводя итоги анализа лингвокультурных скриптов «День рождения» в английском и русском коммуникативном поведении, отметим, что этнокультурно релевантных различий не установлено. Характеристики речевого поведения участников общения в целом схожи, что обусловлено идентичностью целей и ценностей описываемого коммуникативного события. Празднование данного события фиксируется в определенном сценарии его проведения, что отмечено нами в обеих исследованных культурах. Тематическая сфера высказываний, т.е. пространство речевых действий коммуникантов, также не показывает большого разнообразия. Доминанты тематического репертуара – пожелания счастья, здоровья, долголетия, любви и успехов; выражение собственных чувств говорящего к поздравляемой персоне; метафоричность текста. Семиотически значимыми являются праздничное убранство помещения, где проходит праздник, гости, букеты цветов, именинный торт, свечи, праздничная одежда, поздравительные открытки, тосты, подарки. Отличия в скриптах празднования дня рождения в английской и русской лингвокультурах крайне незначительны. Например, англичане предпочитают праздновать день рождения не дома, а в ресторане. Обращает на себя внимание факт ассимилирования в последнее десятилетие в русскую культуру англоязычной

традиции исполнять на праздновании дня рождения ставшую популярной мелодию - «*Happy Birthday to You!*».

Таблица 2.12

Сравнительная характеристика лингвокультурного скрипта «*День рождения*» в русской и английской лингвокультурах *по основным параметрам речевого поведения*

№	Параметры речевого поведения	Англия	Россия
	Продолжительность высказывания	Не регламентирована	Не регламентирована
	Ораторы	Любой желающий	Любой желающий
	Доминанты тематического репертуара	Пожелания счастья, здоровья, любви и т.п.	Пожелания счастья, здоровья, любви и т.п.
	Выражение собственных эмоций	Допускается	Допускается
	Тональность общения	Варьируется от фамильярной до возвышенной	Варьируется от нейтральной до возвышенной
	Эмоциональность высказываний	Высокая	Высокая
	Метафорическая образность, цитация, афористичность	Средняя	Высокая
	Наиболее частотные коммуникативные стратегии	Стратегия сближения Стратегия поддержания речевого контакта	Стратегия сотрудничества Стратегия поддержания речевого контакта
	Наиболее частотные коммуникативные тактики	Этикетная тактика приветствия Тактика уточнения Дескриптивная тактика Тактика уступки	Тактика уточнения Тактика интимизации беседы Тактика отсылки к авторитетному мнению

ВЫВОДЫ КО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Лингвокультурные скрипты фатической коммуникации в русском и английском поведении характеризуются значительным сходством,

объясняемым функциональной предназначенностью соответствующих коммуникативных действий. Основные различия между сравниваемыми лингвокультурами применительно к формулам приветствия и прощания сводятся к сокращению коммуникативной дистанции при фатическом общении англичан с малознакомыми или незнакомыми им людьми. Этого нельзя сказать о русскоязычной фатической коммуникации. Наши соотечественники предпочитают не завязывать пустой разговор во время кратких контактов. Нормой английского общения являются частые этикетные фразы благодарности и извинения при любой, даже малозначительной причине, подобные формулы в русской лингвокультуре обычно считаются коммуникативно излишними и поэтому либо опускаются, либо сокращаются до минимума.

В работе выделены и охарактеризованы следующие коммуникативные стратегии применительно к обиходной фатической коммуникации:

1) стратегия сближения, 2) стратегия поддержания речевого контакта, 3) стратегия самопрезентации, 4) стратегия выхода из коммуникации, 5) конфронтационная стратегия, 6) стратегия сотрудничества, 7) стратегия уклонения.

Ритуалы социальной коммуникации проанализированы на материале коммуникативных ситуаций «Посещение ресторана», «Вызов родителей в школу», «У врача».

Английский скрипт общения в ресторане характеризуется большим разнообразием рисунка коммуникативного поведения, чем русские. В английских скриптах имеет место более свободное варьирование тактик в рамках типовых стратегий, относительно тех же показателей русскоязычных скриптов. Русскоязычная коммуникативная традиция при общении клиента с обслуживающим персоналом в целом репрезентирует четкую тенденцию к минимизации словесной коммуникации. Обращает на себя внимание факт наличия значительной доли фатической коммуникации в общении официанта

и посетителя в Англии. Указанный параметр отсутствует в русскоязычной подборке соответствующих скриптов, т.е. русскоязычные официанты, в отличие от английских, не проявляют стремления к сокращению социальной дистанции.

Скрипт «Вызов родителей в школу» в английской, так и в русской лингвокультурах отличается тем, что ему присущ авторитарный стиль коммуникативного поведения учителя. Отсюда вытекает превалирование конфронтационных стратегий, стратегий подчинения адресата в коммуникативном поведении учителя как агента дискурса. Подобная расстановка сил стихийно воспринимается другими участниками беседы как адекватная и заставляет их искать пути сближения и сглаживания напряженной ситуации за счет привлечения стратегий кооперации, уклонения. В целом сравнительный анализ скрипта «Вызов родителей в школу» в исследуемых лингвокультурах не выявил значимых отличий в организации дискурса, распределении ролей.

В развертывании скрипта «У врача» несмотря на идентичность целей и ценностей анализируемого типа институционального дискурса, отмечены некоторые отличия в построении беседы в русском и английском лингвокультурных пространствах, состоящие в том, что в общении врача и пациента на английском языке наблюдается весомое присутствие фатической коммуникации. Указанная характеристика в меньшей степени свойственна русскоязычным скриптам, традиционным неприятием излишней формальной вежливости в данной коммуникативной ситуации и отступлений от темы, не несущих в себе важной информации, при общении врача и пациента.

В рамках анализа лингвокультурных скриптов личностной (в частности, семейной) коммуникации рассмотрены скрипты предложения руки и сердца, свадьбы и дня рождения.

В развертывании скрипта «Предложение руки и сердца» в сравниваемых лингвокультурах при всей идентичности целей и ценностей,

что естественным образом влияет на логику его построения, отмечены значительные отличия в акциональном плане (у англичан принято делать предложение в ресторане или в особенном для обоих влюбленных месте, а также, дарить своей возлюбленной кольцо, которое она будет носить на безымянном пальце левой руки, в знак подтверждения серьезности своих намерений и фиксации определенных статусных отношений). Коммуникативное поведение представителей английской лингвокультуры в рамках данного скрипта более ритуализировано по сравнению с аналогичным поведением в данной ситуации русских коммуникантов.

Лингвокультурный скрипт «Свадьба» характеризуется значительным сходством между русским и английским традиционным коммуникативным поведением. Основные различия в скриптах, относящихся к коммуникативной ситуации «Свадьба», состоят в большей ритуализации этого события, свойственной англичанам. В частности, в традиции произносить довольно длинные речи на праздновании английской свадьбы и в четко регламентированных и точно исполняемых предписаниях при проведении данного торжества в отличие от русской лингвокультуры.

Лингвокультурный скрипт «День рождения» в сравниваемых лингвокультурах характеризуется существенным сходством и незначительными отличительными признаками. Русскоязычные скрипты поздравления с днем рождения отличаются многословностью, наличием метафорической образности, афористичностью. Английские скрипты празднования данного события более ритуализированны. Обращает на себя внимание акциональная сторона события – в отличие от русских коммуникантов, англичане предпочитают отмечать этот день в кругу друзей и близких в ресторане, что стало традиционным для этой лингвокультуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сопоставительное изучение английских и русских лингвокультурных скриптов дает возможность установить культурные доминанты поведения соответствующих национальных сообществ.

Лингвокультурный скрипт как исследовательский конструкт представляет собой разновидность концепта как кванта переживаемого знания с учетом динамической природы этого концепта. В когнитивной науке продуктивно используется понятие фрейм – структурированное представление знания. В качестве разновидности фреймов выступают сценарии – алгоритмизированные представления взаимосвязанных действий, образующих целостное событие. Одним из подходов к изучению таких сценариев является моделирование лингвокультурных скриптов, т.е. объяснение ценностно маркированных этноспецифических характеристик определенных событий.

Методика описания лингвокультурного скрипта нацелена на изучение его конститутивных признаков, а именно: типовых участников, хронотопа, целей, ценностей, коммуникативных стратегий и тактик, этикетных формул.

В плане тактико-стратегического построения лингвокультурные скрипты русскоязычных и англоязычных коммуникантов не обнаруживают принципиальных отличий. Вместе с тем выявлены определенные различия в приоритетах коммуникативного поведения, определяющих общий коммуникативный стиль англичан и русских.

Скрипты традиционной обиходной коммуникации были разделены на три типа: скрипты ритуалов фатической, социальной (институциональной) и семейной (личностной) коммуникации. В рамках каждого типа были отобраны ситуации, очерчивающие круг обиходного общения

среднестатистической языковой личности среднего возраста, и проанализированы согласно разработанной модели.

Было установлено, что на фоне превалирующего сходства в личностно-ориентированном и статусно-ориентированном англоязычном и русскоязычном поведении выделяются следующие значимые различия.

В фатическом общении между незнакомыми людьми отмечено относительно большее количество знаков вежливости у англичан, чем у носителей русской лингвокультуры, это обусловлено установкой на создание атмосферы совместного комфортного времяпрепровождения даже на короткий период.

В институциональном общении применительно к ситуациям посещения магазина, визита к врачу, посещения ресторана, вызова родителей в школу наряду с доминирующим сходством в коммуникативном поведении обнаруживаются некоторые отличия между русскими и английскими скриптами, состоящие, главным образом, в сокращении коммуникативной дистанции между агентами и клиентами английского институционального дискурса (за исключением ситуации вызова родителей в школу) и поддержании фиксированной коммуникативной дистанции между участниками такого общения в русской лингвокультуре.

В семейном (личностном) общении констатируется значительное сходство между русским и английским традиционным коммуникативным поведением. Основные различия в скриптах, относящихся к ситуациям предложения руки и сердца и свадьбы, состоят в свойственной англичанам ритуализации применительно к предложению вступить в брак и в отсутствии такой ритуализации в русской лингвокультуре, а также, в традиции произносить относительно долгие речи на праздновании английской свадьбы и в четко регламентированных и точно исполняемых предписаниях при проведении данного торжества в отличие от русской лингвокультуры.

Перспективу исследования мы видим в более подробной разработке социолингвистических и психолингвистических параметров анализа лингвокультурных скриптов, а также в детализации жанрово-стилистических и лексико-семантических характеристик речевого поведения коммуникантов в рамках различных типов дискурса.

Библиография

1. Абдулатипов, Р. Г. Природа и парадоксы национального «Я» / Р. Г. Абдулатипов // М.: Мысль, 1991. – 169 с.
2. Абельсон, Р. Структуры убеждений. Язык и моделирование социального взаимодействия / Р. Абельсон // Сборник статей. М.: Прогресс 1987.- 464 с.
3. Азнабаева, Л.А. Принцип вежливости в английском диалоге: монография / Л.А. Азнабаева // Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 2005. - 198 с.
4. Алимжанова, Г.М. Этикет и ритуал в межкультурной коммуникации Г.М. Алимжанова // Материалы 3-ей Алматинской международной научно-теоретической конференции «Новые информационные технологии в образовании». – Алматы, 2002. 15-16 ноября. – С. 35-38
5. Алимжанова, Г.М. Сопоставительная лингвокультурология: взаимодействие языка, культуры и человека // Г.М. Алимжанова // Алматы, 2010. – 300 с.
6. Аксющенко, М.А. Благопожелания в английском и русском языках / М.А. Аксющенко, К.А. Власова // Актуальные проблемы коммуникации и культуры-6, Москва-Пятигорск, 2007. – С.253-258
7. Алефиренко, Н. Ф. Языковые стереотипы русского этнокультурного пространства / Н.Ф. Алефиренко // Przegląd Wschodnioeuropejski № 1, 2010. – С.405-424
8. Альманах по антропологической лингвистике, Вып.2. – Саратов: Изд-во СГПИ, 1995. – С. 15-18
9. Андреев, В.Ф. Праздники и обряды на Руси / В.Ф. Андреев // М.: Вече, 2006. - 496с.
10. Анисимова, Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизированных текстов) / Е.Е. Анисимова // М.: Издательский центр «Академия», 2003. - 128 с.

11. Апресян, Р.Г. Сила и насилие слова / Р.Г. Апресян // Человек, 1997. - №5.-С. 15-19.
12. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова //М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
13. Архангельская, Л.С. Ритуал как инструмент управления современными организациями: автореф. дис. канд. соц. наук: 22.00.08 / Л.С. Архангельская //Москва: МГУ, - 2012. – 43 с.
14. Аршавская, Е.А. Речевой этикет современных американцев США (на материале приветствий) Национально-культурная специфика речевого поведения / Е.А. Аршавская // М.:Наука,1977. - С.268-277.
15. Ассман, Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Славской / Я. Ассман // М.: Языки славянской культуры. - 2004. – 368с.
16. Астафурова, Т. Н. Лингвистические аспекты межкультурной деловой коммуникации / Т. Н. Астафурова //Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1997. – 108 с.
17. Астафурова, Т. Н. Проблемы перевода в межкультурной коммуникации / Т. Н. Астафурова // Вестник ВолГУ. – 1999. – Серия 2: Филология. Вып. 4. – С. 134 – 137
18. Байбурин, А.К. Ритуал в традиционной культуре: структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов / А.К. Байбурин // СПб.: Наука, 1993. – 240 с.
19. Байбурин, А.К. Об этнографическом изучении этикета // Этикет у народов Передней Азии /А.К. Байбурин // М.: Наука (Глав. ред. вост. лит.), 1988. - С.12-37
20. Баландина, Н. А. Дискурс переговоров в англоязычной деловой коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.А. Баландина // Волгоград, ВолГУ. – 2004. – 20 с.
21. Баранов, А.Г. Функционально-прагматическая концепция текста /А.Г. Баранов // Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1993. - 182 с.

22. Баранов, А. Г. Потенциал метаязыковой интерпретации / А. Г. Баранов // Природа. Общество. Человек. Вестник Южно-Российского отделения Международной академии наук высшей школы. – 1996. – № 2 – 3. – С.3 – 4
23. Барсукова, М.И. Медицинский дискурс: стратегии и тактики речевого поведения врача: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01. / М.И. Барсукова // Саратов, 2007. - 24с.
24. Бейлинсон, Л.С. Конститутивные признаки профессионального дискурса / Л.С. Бейлинсон // Антропологическая лингвистика: сб. науч. тр. Вып.7, Волгоград: Колледж, 2007. - С.18-25.
25. Береснева, Л.В. Языковая актуализация сценария застолье и его структура / Л.В. Береснева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9, Вып. №1, Ч. II. – 2007. – С. 225-232.
26. Березович, Е.Л. Русская национальная личность в зеркале языка (опыт сопоставительного изучения различных лингвокультурологических источников) / Е.Л. Березович //Русский язык в контексте культуры. – Екатеринбург, 1999. – С. 31-42.
27. Борисова, И.Н. Дискурсивные стратегии в разговорном диалоге. Русская разговорная речь как явление городской культуры / И.Н. Борисова // Екатеринбург: Арго, 1996. С. 21-48.
28. Вахштайн, В. Социология повседневности и теория фреймов / В. Вахштайн // СПб.: Издательство Европейского университета, 2011. –334 с.
29. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая // М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
30. Вежбицкая, А. Русские культурные скрипты и их отражение в языке / А. Вежбицкая // М., 2002. – № 2 (4). – С. 6-34.
31. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А.Вежбицкая // М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
32. Вежбицка А. Русские культурные скрипты и их отражение в языке. Ключевые идеи русской языковой картины мира / А. Вежбицкая, А.Зализняк,

- И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев // М.: Языки славянской культуры, 2005. - С.467-499.
33. Викторова, Е.Ю. Коммуникативы в разговорной речи (на материале русского и английского языков), дис. . канд. филол. наук / Е.Ю. Викторова // Саратов, 1999. - 196 с.
34. Винокур, Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения / Т.Г. Винокур // М.: Наука, 1993. – 172 с.
35. Воркачев, С. Г. // Языковая личность: культурные концепты / С.Г. Воркачев // Волгоград – Архангельск: Перемена, 1996. С. 16–25.
36. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании /С.Г. Воркачев // Филологические науки. 2001. – № 1. – С.64-65.
37. Воркачев, С. Г. Сопоставительная этносемантика телеономных концептов «любовь» и «счастье» (русско-английские параллели) / С. Г. Воркачев // Волгоград: Перемена, 2003. – 164 с.
38. Гаврилина, И.С. Медицинский дискурс и коммуникативные стратегии / И.С. Гаврилина // Фундаментальные исследования. – 2005. – № 1 – С. 20-21.
39. Гак В.Г. Русская динамическая языковая картина мира / В.Г. Гак // Русский язык сегодня.– М., 2000. – Вып.1. – 276 с.
40. Гак, В.Г. Семиотические основы сопоставления двух культур / В.Г. Гак // Вестник Моск. ун-та. Серия 19 – Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 1998. - №2.– С.117-127.
41. Галичкина, Е.Н. Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство: монография / Е.Н. Галичкина. – Волгоград: Парадигма, 2012. – 322 с.
42. Гачев, Г.Д. Ментальности народов мира / Г.Д. Гачев // М.: Эксмо, 2003. – 544 с.
43. Гвоздева, А. В. Отражение особенностей английского национального характера на примере образа Шерлока Холмса / А.В. Гвоздева //Вестник

- Челябинского государственного университета. - 2009. № 10 (148).
Филология. Искусствоведение. Вып.30. С. 26–29
44. Геннеп, ван А. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / А. ван Геннеп // М.: «Восточная литература», РАН. – 1999. - 198 с.
 45. Генисаретский, О. И. Этнокультурная идентичность во всех возможных мирах / О. И. Генисаретский // Вестник высшей школы – 1991. – № 9. – С. 47 – 49
 46. Герман, Н.Ф. Изучение феномена лингвокультурной идентичности языковой личности / Н.Ф. Герман // Актуальные проблемы коммуникации и культуры-6. М.-Пятигорск, 2007. – С.265-270.
 47. Голованивская, М.К. Ментальность в зеркале языка – Некоторые базовые мировоззренческие концепты французов и русских / М.К. Голованивская // Языки славянской культуры, 2009. – 376 с.
 48. Гольдин, В.Е. Этикет и речь / В.Е. Гольдин // Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1978. - 112 с.
 49. Гришаева, Л.И. Особенности использования языка и культурная идентичность коммуникантов: монография / Л.И. Гришаева // Воронеж: ВГУ, 2007. – 261 с.
 50. Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков // М.: Гнозис, 2003. – 288 с.
 51. Гумбольдт, Фон В. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт // М.: Прогресс, 1985. – 452 с.
 52. Гумбольдт, Фон В. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт // М.: 1984, - С.324 -326
 53. Гумилев, Л.Н. От Руси до России / Л.Н. Гумилев // М.: Айрис-пресс, 2003. - 318 с.
 54. Гурочкина, А.Г. Функционирование формул речевого этикета в акте вербальной коммуникации // Логико-семантические и прагматические

- проблемы текста: сб. науч. тр / А.Г. Гурочкина, Л.З. Давыдова // Краснояр. гос. пед. ин-т. - Красноярск, 1990. - С.47-53
55. Дейк, Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк. М., 1989. -312 с.
 56. Дементьев, В.В. Непрямая коммуникация / В.В. Дементьев // М.: Гнозис, 2006. – 376 с.
 57. Дрожащих, Н.В. Синергетические аспекты межкультурной коммуникации. Синергетическая лингвистика vs. лингвистическая синергетика / Н.В. Дрожащих // Материалы международной научно-практической конференции. Пермь, 8-10 апреля 2010 г. Пермь: ПГТУ, 2010. - С. 276-282.
 58. Дун, Жань. Концепт «свадьба» и свадебная коммуникация в русской и китайской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Дун Жань. Волгоград, 2009. – 19 с.
 59. Дюркгейм, Э. Социология и социальные науки / Э. Дюркгейм // Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон.- 1995. – 352 с.
 60. Елизарова, Г. В. Культура и обучение языкам / Г.В. Елизарова // СПб.: Каро, 2005. – 352 с.
 61. Жура, В.В. Эмоциогенность общения «врач-пациент» как коммуникативная проблема устного медицинского дискурса / В. В. Жура // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. - № 1. – С. 47-54.
 62. Жура, В.В. Коммуникативное взаимодействие в ситуациях профессионального общения врача с пациентом / В. В. Жура // Гуманитарное образование и медицина: сб. науч. тр. – Волгоград: ГУ «Издатель», 2003. – Т. 60. – Вып. 1. – С. 113-120
 63. Жура, В.В. Дискурсивная компетенция врача в устном медицинском общении: автореф. дисс.док. филол. наук (10.02.19) – Теория языка / В.В. Жура // Волгогр. гос. пед. ун-т – Волгоград, 2008. – 44 с.
 64. Жура, В. В. Дискурсивная компетенция как компонент речевой культуры врача / В. В. Жура // Актуальные проблемы гуманитарных дисциплин в

- аспекте преподавания и изучения. – Новосибирск: Сибмедиздат НГМУ, 2007. – С. 57-61
65. Звягин, К. Старые добрые традиции / К.Звягин // Режим доступа: <http://ihnnavy.ntv.ru/sujet/11045/>, свободный. – Загл. с экрана.
 66. Зубкова, Я.В. Лингвокультурные скрипты в академическом дискурсе / Я.В. Зубкова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки» №5 (29). Волгоград, ВГПУ, 2008. – С. 34-38.
 67. Ильинова, Е. Ю. Культурологическая специфика лингвистической импликации / Е. Ю. Ильинова // Вестник ВолГУ. – 1998. – Серия 2: Филология. Вып. 3. – С. 63 – 67
 68. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс // М.: КомКнига, 2006. - 288 с.
 69. Иссерс, О.С. Коммуникативный успех как прогнозируемая категория / О.С. Иссерс // Культурно-речевая ситуация в современной России, Екатеринбург, 2000 С. 293-294.
 70. Иссерс, О.С. Речевое воздействие в аспекте когнитивных категорий / О.С. Иссерс // Вестник Омского университета. – 1999. Вып. 1. С. 74-79.
 71. Каналаш, О.П. Языковая и национальная картины мира как компонент лингвистического исследования / О.П. Каналаш // Челябинск, Lingua Mobilis, № 1 – 2011. – С. 60-65
 72. Калюта, А.М. О некоторых стереотипах коммуникативного поведения турок (этнокультурный и психолингвистический аспекты) / А.М. Калюта // Polilog. № 1. 2011. – С.191-204
 73. Канкаансюръя, Р. Различия культур как средство совершенствования языковых и культурных познаний студентов / Р. Канкаансюръя, Н. Турунен // Языковые контакты. Научный центр прикладной лингвистики. Университет Ювяскюля, 1997. - С.117 -132

74. Карасик, В. И. Культурные доминанты в языке / В. И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты: Сб. науч. тр. / ВГПУ; ПМПУ. – Волгоград – Архангельск: Перемена, 1996. – С. 3 – 16.
75. Карасик, В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. - Волгоград: Перемена, 2000. С. 5-19.
76. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик // Волгоград: Перемена, 2002. – 476 с.
77. Карасик, В.И. Лингвокультурный концепт как элемент языкового сознания / В.И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Методология современной психолингвистики: Сборник статей. — М.; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. – С. 50-57.
78. Карасик, В.И. Языковые ключи / В. И. Карасик // Волгоград: Парадигма, 2007. – 520 с.
79. Каратанова, О.А. Жанрово-речевая специфика педагогического дискурса / О.А. Каратанова // Актуальные проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации. Лингвокультурологические аспекты межкультурной коммуникации: материалы научной сессии ВолГУ (22-28 апреля 2002 г.) - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. - С. 66-67.
80. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов // М., 1987. - 264 с.
81. Караулов, Ю.Н. Типы коммуникативного поведения носителя языка в ситуации лингвистического эксперимента / Ю.Н. Караулов // Этнокультурная специфика языкового сознания, М.: Институт языкознания РАН, 1996. С. 67-96.
82. Катаева, Н.А. Концепт «благодарность» в калмыцком языковом сознании и коммуникативном поведении / Н.А. Катаева // Элиста: АПП Джангар, 2004.- № 1,2 (20, 21) - С. 130-143.

83. Клоков, В.Т. Основные направления лингвокультурологических исследований в рамках семиотического подхода / В.Т. Клоков // Теоретическая и прикладная лингвистика. Воронеж, 2000. Вып. 2. С. 60–67.
84. Ключев, Е.В. Речевая коммуникация: успешность речевого воздействия / Е.В. Ключев // М.: Рипол классик, 2002. – 320 с.
85. Ключанов, И.Э. Динамика межкультурного общения: системно-семиотическое исследование / И.Э. Ключанов // Тверь, 1998. – 99 с.
86. Кобозева, И.М. Немец, англичанин, француз и русский: выявление стереотипов национальных характеров через анализ коннотаций этнонимов // И.М. Кобозева // М.: Вестник Московского ун-та. Сер.9. Филология. – 1995. – № 3. - С. 102 – 116.
87. Колесов, В.В. Язык и ментальность / В.В. Колесов //СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. – 240 с.
88. Колоян, Д.Л. Ухаживание как тип коммуникативного поведения: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Д.Л. Колоян // Волгоград, 2006. - 19 с.
89. Колоян, Д.Л. Коммуникативные стратегии языковой личности в сфере ухаживания // Д.Л. Колоян //Известия Волгогр. гос. пед. ун-та. Серия «Филологические науки». 2006. № 5 (18). С.38-42
90. Коул, М. Культурно-историческая психология / М. Коул // М.: Когито-центр, 1997, С. 127 – 128
91. Коул, М. Культура и мышление. Психологический очерк / М. Коул, С. Скрибнер // М.: Прогресс, 1977. – 262 с.
92. Кравцев, Д. Литературный проект Дмитрия Кравцева / Д. Кравцев // Режим доступа <http://maximych.ax3.net/englishmen.html> , свободный. - Загл. с экрана.
93. Красавский, Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах / Н.П. Красавский // М.: Гнозис, 2008, - 376 с.
94. Красных, В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Лекционный курс / В.В. Красных // М.: Гнозис, 2002. – 284 с.

95. Крижанская, Ю. С. Грамматика общения / Ю.С. Крижанская, В. П Третьяков // СПб.: Издательство Ленинградского университета, 1990. - 208 с.
96. Кубрякова, Е.С. Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Учебное пособие / Е.С. Кубрякова, Л.В. Цурикова // Издательство Московского университета, 2004. С. 126-159.
97. Культура разных стран - Гид по странам. Подробно о традициях и культуре, Режим доступа: <http://www.kuljturastran.ru/?p=645>, свободный. – Загл. с экрана.
98. Курченкова, Е. А. Этнокультурные ценности в текстах газетных объявлений / Е.А. Курченкова // Языковая личность: культурные концепты // Волгоград – Архангельск: Перемена, 1996. С. 74–80.
99. Курьян, М.Л. Средства оптимизации процесса межличностной коммуникации в англоязычном языковом пространстве: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.04. / М. Л. Курьян // Нижний Новгород: НГЛУ, - 2006. – 22 с.
100. Лабунская, В.А. Невербальное поведение (социально-перцептивный подход) / В.А. Лабунская // Ростов: Изд-во Ростов. ун-та, 1986. - С.5-35.
101. Ларина, Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т.В. Ларина // М.: Языки славянских культур, 2009. - 512 с.
102. Ларина, Т.В. Английский стиль фатической коммуникации / Т.В. Ларина // Жанры речи. Саратов: Колледж, Вып. 4. 2005 - С. 251-262.
103. Леви-Строс, К. Структурная антропология / К. Леви-Строс // М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. — 512 с.
104. Леонтович, О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: монография / О.А. Леонтович // Волгоград: Перемена, 2002. – 375 с.
105. Леонтович, О. А. Россия и США: Введение в межкультурную коммуникацию / О. А. Леонтович // Волгоград: Перемена, 2003. – 399 с.

106. Леонтьев, А.А. Национальные особенности коммуникации как междисциплинарная проблема. Объем, задачи и методы этнопсихолингвистики / А.А. Леонтьев // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977. – С. 5-13.
107. Лешакова, В.В. Русские традиционные благопожелания (к вопросу о традиционных высказываниях) / В.В. Лешакова // Филологические науки, №4. - 2006. – С.50-60.
108. Литвинова, В.А. Особенности речевого поведения англичан в коммуникативной ситуации «извинение» / В.А. Литвинова // Современные проблемы лингвистики и лингводидактики. Материалы Второй Международной заочной научно-методической конференции, г. Волгоград, 16 апреля 2012, Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. – С. 329-333.
109. Лурье, С.В. Историческая этнология / С.В. Лурье // М.: Аспект-Пресс, 1997. – 448 с.
110. Лю, Сун Коммуникативные и лингвоконцептологические характеристики русского и китайского погребальных обрядов: автореф. дис. ... канд. филол. наук/ Лю Сун // Волгоград, 2009. – 19 с.
111. Маджаева, С.И. Фреймовое представление общения врача и пациента / С.И. Маджаева // Современные проблемы лингвистики и лингводидактики. Материалы Второй Международной заочной научно-методической конференции, г. Волгоград, 16 апреля 2012, Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. – С. 278-284
112. Майол, Э. Эти странные англичане / Э. Майол, Д. Милстэд // М.: Эгмонт Россия Лтд., 2001. – 72 с.
113. Макаров, М.Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе / М.Л. Макаров / Тверь: изд-во Твер. гос. ун-та, 1998. – 200 с.
114. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие / В.А. Маслова // М.: Академия, 2001. — 208 с.

115. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский // М.: Мир, 1979. - 153 с.
116. Минский, М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного / М. Минский // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. – М.: Прогресс, 1988.– С. 281 – 309.
117. Митягина, В.А. Тип коммуникативного действия в дискурсе: верификация в рамках жанра / В.А. Митягина // Волгоград: Вестник ВолГУ, Серия 2. 2008. № 1 (7). – С.116 - 119
118. Молчанов, И. Мерчандайзинг: обслуживание покупателей в торговом зале / И.Молчанов // Режим доступа <http://psyfactor.org/merchan4.htm>, свободный. - Загл. Сэкрана.
119. Молчанов, И. Мерчандайзинг: обслуживание покупателей в торговом зале. (Профессионализм продавцов как важная составляющая мерчандайзинга) / И. Молчанов // Режим доступа: <http://psyfactor.org/merchan4.htm> свободный. - Загл. с экрана.
120. Мосейко, А.А. Этикетные модели поведения в британской и русской лингвокультурах: дис... канд. филол. наук / А.А. Мосейко. Волгоград, 2005. – 197 с.
121. Недосугова, А.Б. Лингвокультурологическое описание национальной личности в русском и японском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.Б. Недосугова // М., 2003. – 18 с.
122. Нерознак, В.П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма / В.П. Нерознак // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. Омск: Изд-во Омск. гос. пед. ун-та, 1998. С.80–85.
123. Новак, Э. Русский речевой этикет с точки зрения коммуникативного поведения поляков: автореф. дис. ...канд. филол.наук / Э. Новак // М., 1984. - 21 с.

124. Новоселова, Т.А. Лучшие свадьбы: ритуалы, обряды, традиции народов России / Т.А. Новоселова // Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 223 с.
125. Ноткин, Б. Об улыбке по-научному / Б. Ноткин // Неделя. - 1988. - С.10.
126. Овчинников, В.С. Корни дуба: Размышления и впечатления об Англии и англичанах / В.С. Овчинников // Новый мир. – 1979. – № 4–6.
127. Олешков, М.Ю. Дидактическая коммуникативная ситуация: проблема моделирования / М.Ю. Олешков // Мир образования — образование в мире. 2008, №1. – С. 282-294.
128. Олянич, А. В. Презентационная теория дискурса : дис. ... д-ра филол. наук / А. В. Олянич // Волгоград, 2004. – 602 с.
129. Олянич, А. В. Драматургия политического и военно-политического конфликта в массово-информационном дискурсе (стратегии презентации «своих» и «чужих») / А. В. Олянич // Культурные практики толерантности в речевой коммуникации. – Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 2004. – С. 303–322.
130. Плунгян, В.А. «С чисто русской аккуратностью...»: (К вопросу об отражении некоторых стереотипов в языке) / В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина // Московский лингвистический журнал. – М., 1996. – Т. 2. С. 340-351.
131. Померанц, Г.С. Никакая культура не одинока... / Г.С. Померанц // Знание – сила. – 1989. – № 6. – С. 37 – 43
132. Пост, Э. Emily Post Etiquette / Э. Пост // Режим доступа: <http://webinfo.reformal.ru/emilypost.com/>, свободный. – Загл. с экрана.
133. Прохвачева, О.Г. Лингвокультурный концепт «приватность» (на материале американского варианта английского языка): автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.02.19 / О.Г. Прохвачева // Волгоград, 2000. – 24 с.
134. Прохоров, Ю.Е. Русские: коммуникативное поведение / Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин // - М.: Флинта: Наука, Издание 3-е. - 2007. - 328 с.
135. Райс, Ю. Русские в Англии / Ю. Райс // Режим доступа: <http://www.englishinrussia.ru/ru/blog/culture/>, свободный. – Загл. с экрана.

136. Ривлина, А.А. «Проблемы» vs. «вызовы»: компенсация лингвокультурной лакуны // Лакуны в языке и речи: Сборник научных трудов / Под ред. Ю.А. Сорокина, Г.В. Быковой. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2005. – Вып. 2. – С. 61-69.
137. Романов, А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения / А.А. Романов // М.: ИЯ АН СССР, 1988. — 183 с.
138. Романова, И.А. Концепт «вежливость» и его объективация в русском языке / И.А Романова // Культура общения и ее формирование. Вып.8. - 2001. – С. 95.
139. Рябкова, Е.С. Специфика концептов позитивных межличностных отношений в английской лингвокультуре: автореф. дис...канд. филол. наук: 10.02.04. / Е. С. Рябкова // Самара, 2010. – 23 с.
140. Рябкова, Е.С. Культурный сценарий и методика его формализованного описания / Е.С.Рябкова // Альманах соврем. науки и образования. Научно-теоретический и прикладной журнал широкого профиля. – Тамбов: Изд-во «Грамота», 2006. – С. 315-318
141. Рязанов, А. В. Структурные изменения этнических коммуникативных пространств: динамика и направленность / А.В.Рязанов//Режим доступа: <http://www.socionauki.ru/journal/articles/129325/>, свободный. - Загл. с экрана.
142. Рязанов, А. В. Социокоммуникативная ситуация в современной России. Проблемы системной трансформации современного российского общества / А.В. Рязанов // Материалы I Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции (28 марта 2005 г.) ЧП (филиал) УрАГС, 2005. - С. 141–147.
143. Савицкий, В.М. Идиоэтнолизм речи (проблемы лексической сочетаемости): пособие для студентов и преподавателей / В.М.Савицкий, А.Е. Плеханов. М., Самара: Изд-во МГПУ, 2001. – 188 с.
144. Савицкий, В.М. Порождение речи: дискурсивный подход: монография / В.М. Савицкий. Самара: ПГСГА, 2013. – 226 с.

145. Сарингулян, К. С. Культура и регуляция деятельности / К.С. Сарингулян // Ереван, - 1986. – 258 с.
146. Семиотика: Антология / Сост. Ю. С. Степанов. – 2-е изд., испр. и доп. // М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – 702 с.
147. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир // М.: Прогресс, 1993. – 656 с.
148. Сиротинина, О.Б. Национальные языковые и индивидуальные речевые картины мира / О.Б. Сиротинина, М.А. Кормилицына // Дом бытия. Альманах по антропологической лингвистике. Вып. 2. – Саратов: Изд-во СГПИ, 1995. – С. 15–18
149. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: Монография. Волгоград: Перемена, 2004. - 340 с.
150. Соболева, М.Е. К концепции философии языка Юргена Хабермаса / М.Е. Соболева // Режим доступа: http://www.ruthenia.ru/logos/number/2002_02/07.htm, свободный. – Загл. с экрана.
151. Соболева, М.Е. Философия как «критика языка» в Германии / М.Е. Соболева // СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. - 412 с.
152. Солоник, Н.В. Русский менталитет в зеркале русских пословиц: наблюдения и попытка верификации / Н.В. Солоник // Русский язык, культура, история: Сб. материалов II науч. конф. лингвистов, литературоведов, фольклористов. – Ч. 1. – М., 1997.- С. 207–212.
153. Сорокин, Ю.А. Этнопсихоллингвистика / Ю.А. Сорокин, И. Ю. Марковина, А.Н. Крюков // М.: Наука, 1988. – 192 с.
154. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов // М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
155. Стернин, И. А. Почему русские мало улыбаются? / И.А. Стернин // Практика. 1996. № 2. - С. 5-6.
156. Стернин, И. А. Улыбка в русском общении / И.А. Стернин // Русский язык за рубежом. 1992.- С. 54-57.

157. Стернин, И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры / И.А. Стернин // Этнокультурная специфика языкового сознания М.: Российская академия наук, Институт языкознания, 1996. – С. 97-112.
158. Стернин, И.А. Коммуникативное и когнитивное сознание / И.А. Стернин // С любовью к языку. - Москва-Воронеж, 2002. - С. 44-51.
159. Стернин, И.А. О национальном коммуникативном сознании / И.А. Стернин // Лингвистический вестник. - Вып. 4. - Ижевск, 2002. - С. 87-97.
160. Стернин, И.А. К разработке модели контрастивного описания национального коммуникативного поведения / И.А. Стернин // Аксиологическая лингвистика: проблемы коммуникативного поведения: сб. науч. тр./ под ред. В.И. Карасика, Н.А. Красавского // Волгоград: Перемена, 2003. – С. 3-10.
161. Стернин, И.А. Русское и финское коммуникативное поведение / И.А. Стернин // Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. - С. 53-61.
162. Ступин, Л.П., Современный английский речевой этикет / Л.П. Ступин, К.С. Игнатьев // Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. - 142 с.
163. Сухарев, В. А. Психология народов и наций / В. А. Сухарев, М. В. Сухарев // М.: Сталкер, 1997. – 400 с.
164. Тарасов, Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания / Е.Ф. Тарасов // Языковое сознание и образ мира: сб. статей / отв. ред. Н.В. Уфимцева. М.: 2000. - С. 24-32.
165. Тарасов, Е.Ф. Введение / Е.Ф. Тарасов // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М.: Институт языкознания, 1993. – С.6-15.
166. Телия, В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры / М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 13–24.
167. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова // учеб. пособие – М.: Слово, 2000. – 624 с.

168. Терпак, М. А. Специфика коннотативного содержания единиц английского лингвокультурного концепта «семья» / Электронный Вестник ЦППК ФЛ, июнь 2006, / М.А. Терпак // Режим доступа: <http://evcprpk.ru/index2.php>, свободный. – Загл.с экрана.
169. Труфанова, И.В. О разграничении понятий: речевой акт, речевой жанр, речевая стратегия, речевая тактика / И.В. Труфанова // Филологические науки. 2001. № 3. С. 56–65.
170. Турунен, Н. Русское и финское коммуникативное поведение / Н. Турунен // Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. - С. 53-61.
171. Фенина, В.В. Речевые жанры small talk и светская беседа в англо-американской и русской культурах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. / В.В. Фенина // Саратов, 2005. - 253 с.
172. Филиппова, М. М. Парадоксы и стереотипы межкультурного общения представителей русской и британской культур / М.М. Филиппова // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 2002. № 3. С. 64–82.
173. Филлмор, Ч. Фреймы и семантика понимания / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. – С. 52-92.
174. Флиер, А. Я. Культурология для культурологов / А.Я. Флиер // М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. – 492 с.
175. Формановская, Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты / Н.И. Формановская // М.: Рус. язык, 1982. - 126 с.
176. Формановская, Н.И. Речевой этикет и культура общения / Н.И. Формановская // М.: Высшая школа, 1989. – 157 с.
177. Формановская, Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения / Н.И. Формановская // М.: ИКАР (Ин-т русского языка им. А.С. Пушкина), 1998. – 294 с.
178. Фокс, К. Наблюдая за англичанами: скрытые правила поведения / К. Фокс // М.: Рипол-Классик. – 2008. – 512 с.

179. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас // СПб: Наука, 2000. – 380 с.
180. Храмова, Ю.А. Репрезентация концепта «искренность» в английской и русской лингвокультурах / Ю.А. Храмова // Креативная лингвистика – 2: сб. статей. Астрахань, Изд. дом «Астраханский университет», 2010.- Вып.2. – С. 82-89.
181. Христофорова, О.Б. Национальные стереотипы коммуникативного поведения и их влияние на межэтническое взаимодействие /О.Б. Христофорова // Язык и этнический конфликт. М.: 2001. - С. 99-114.
182. Хроленко, А.Т. Лингвокультуроведение: Пособие к спецкурсу по проблеме “Язык и культура” / А.Т. Хроленко // Курск: Изд-во ГУИПП “Курск”, 2000. – 168 с.
183. Цурикова, Л.В. Исследование познавательных процессов в языке / Л.В. Цурикова // Сборник научных трудов, Вып. 5. - Москва – Тамбов, 2009 С. 265-275.
184. Цурикова, Л.В. Проблема естественности дискурса в межкультурной коммуникации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Л.В. Цурикова // Воронеж, 2002. – 40 с.
185. Чагин, Г.Н. Этносы и культуры на стыке Европы и Азии / Г.Н. Чагин // Пермь, 2002. – 384 с.
186. Чаушев, А.С. Этноспецифика этикетных правил в английской, карачаево-балкарской и русской коммуникативных культурах / А.С. Чаушев // Актуальные проблемы коммуникации и культуры. Международный сборник научных трудов. – Москва – Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2007.- Вып.6, ч. II. – С.344-351
187. Чейф, У.Л. Значение и структура языка / У.Л. Чейф // Перевод с английского Изд.2 Едиториал УРСС, 2003. - 424 с.

188. Черничкина, Е.К. Язык, коммуникация и социальная среда / Е.К. Черничкина // Выпуск 7. Воронеж: ВГУ, 2007. С.174-182.
189. Чернобров, А.А. Лингвокультурология: основа интегрального гуманитарного знания (язык – философия – логика – психология – культура): учеб. Пособие. Новосибирск: Изд-во «Свинын и сыновья», 2006. – 332 с.
190. Чижова, Л.А. Менталитетные свойства русской языковой личности в зеркале словаря, грамматики и морфемной структуры слова / Л.А. Чижова // Режим доступа: 2007 // http://genhis.philol.msu.ru/article_166.shtml, свободный. – Загл. с экрана.
191. Чулкина, Н.Л. Мир повседневности в языковом сознании русских: Лингвокультурологическое описание / Н.Л. Чулкина // М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 256 с.
192. Шамне, Н. Л. Актуальные проблемы межкультурной коммуникации / Н. Л. Шамне // Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999. – 208 с.
193. Шаховский, В.И. Эмоциональные культурные компоненты: параллели и контрасты / В.И. Шаховский // Языковая личность: культурные концепты: Волгоград – Архангельск: Перемена, 1996. - С. 80-96.
194. Шингарева, Е.А. Фреймы для распознавания смысла текста / Е.А. Шингарева, В. В. Гончаренко // Кишинев, Штиинца 1984. - 198 с.
195. Шмелев, А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность / А.Д. Шмелев // М.: Языки славянской культуры, 2002. - 496 с.
196. Шмелев, А.Д. Комментарии к статье Анны Вежбицкой / А.Д.Шмелев // Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М. : Языки славянской культуры, 2005. - С.500-510.
197. Язык. Текст. Дискурс: научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / Под ред. проф. Г.Н. Манаенко. Выпуск 7. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2009. - 448 с.
198. Языковое сознание и образ мира. Сборник статей / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. - М., 2000. -320 с.

199. Abelson, R. Abelson R.P. Psychological status of script concept / R. Abelson // *American Psychologist*. 1981. V. 36. P. 715–729.
200. Agar, M. *Language Shock: Understanding the culture of conversation* / M. Agar // New York: William Morrow and Company, Inc., 1994. – 184 p.
201. Archer, J. Internationalisation, technology and translation / J. Archer // *Perspectives: Studies in Translatology*. – 2002. – Vol. 10, № 3. – Clevedon, England: Multilingual Matters Ltd, 2002. – pp. 87 – 117
202. Bartlett, F.C. *Remembering: A study in experimental and social psychology* / F. C. Bartlett // Cambridge: Cambridge University Press, 1932.
203. Chafe, W. *Contrastive Semantics Project, First Tech Report* / W. Chafe // Dept. of Linguistics, University of California Berkeley 1972.
204. Cole, M. *Cultural Psychology* / M. Cole // Cambridge, Mass., L. (England): The Belknap Press of Harvard University, 1996.
205. Durkheim, E. *The Elementary Forms of the Religions Life* / E. Durkheim // Glencoe, 1954.
206. Eco, U. *Semiotics and the Philosophy of Language* / U. Eco // Hong Kong: Macmillan, 1991. – 242 p.
207. Edwards, D. *Script Formulations. An Analysis of Event Descriptions in Conversation* / D. Edwards // *Loughborough University Journal of Language and Social Psychology*, Vol. 13, No. 3. – 1994. – P. 211-247.
208. Goodenough, W. H. *Culture, language and society* / W. H. Goodenough // London, Amsterdam, Sydney: The Benjamin Cummings Publishing Company, Inc., 1981. – 134 p.
209. Gudykunst, W. B. *Communicating with strangers: an approach to intercultural communication* / W. B. Gudykunst, Y. Y. Kim // New York: McCraw – Hill, 1992. – 304 p.
210. Habermas, J. *The Theory of Communicative Action* / J. Habermas // London: Heinemann, Vol.1. - 1984. - 465 p.

211. Hunter, A. *Etiquette* / A. Hunter // - Glasgow: Harper Collins Publishers, 1994.
212. Hymes, D. *Foundation in Sociolinguistics: An Ethnographic Approach.* / D. Hymes // Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 1974. – 246 p.
213. Iomdin, L. *Valency Ambiguity Interpretation: What Can and What Cannot be Done* / L. Iomdin // *Proceedings of the 5th International Conference on Meaning-Text Theory (MTT'2011).* Barcelona, September 8 – 9, 2011. - P. 108-119.
214. Kaplan, R.B. *Cultural Thought Patterns in Inter-Cultural Education* / R. B. Kaplan // McGraw Hill, 1972. – p.43-45
215. Linton R. *The Lore of Birthdays* / R. Linton, A. Linton // New-York, 1952 .- pp. 8—20.
216. Minabad, H. *Culture in Translation and Translation of Culture Specific Items.* *Translation Studies* // H. Minabad // 2004. P. 31-46.
217. Pride, J. B. *The Social Meaning of Language* / J. B. Pride // London: Oxford University Press, 1971. – 124 p.
218. Richmond, Y. *From Niet to Da. Understanding the Russians* / Y. Richmond // Yarmouth: Intercultural Press, 1996. – 219 p.
219. Rinkoff, B. *Birthday Parties Around the World* / B. Rinkoff // M. Barrows. 1967 - 210 p.
220. Schank, R. *Conceptual Dependency: A Theory of Natural Language Understanding.* *Cognitive Psychology* / R. Schank // 1972 v.3, № 4.
221. Schwabische Zeitung - приложение журнала "Время и мир" - "Zeit und Welt"- 3/4 апреля 1981. – p.4.
222. Tannen, D. *Framing in discourse* / D. Tannen // Oxford: Oxford University Press, 1993.
223. Scollon, R. *Intercultural Communication: A Discourse Approach* / R. Scollon, S. W. Scollon // Oxford: Blackwell Publishers, 1998. – 271 p.

224. Visson, L. Where Russians Go Wrong in Spoken English: Words and Expressions in the Context of Two Cultures / L. Visson // М.: Valent, 2005 - 192 p.
225. Weinreich, U. Languages in Contact: Findings and Problems / U. Weinreich // New York: Columbia University, 1953. – 148 p.
226. Zolotukhin, S.A. Understanding Social Relations and Communication / S.A. Zolotukhin // Актуальные проблемы коммуникации и культуры: международный сборник научных трудов. – М. – Пятигорск: ПГЛУ, 2007.- Вып.6, ч.II. – С.249-253.